

К. С. Гаджиев

ПОЛИТОЛОГИЯ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ДЛЯ СПО

2-е издание, переработанное и дополненное

Рекомендовано Учебно–методическим отделом среднего профессионального образования в качестве учебного пособия для студентов образовательных учреждений среднего профессионального образования

**Книга доступна в электронной библиотечной системе
biblio-online.ru**

Москва ■ Юрайт ■ 2019

УДК 32(075.32)

ББК 66.0я723

Г13

Автор:

Гаджиев Камалудин Серажудинович — профессор, доктор исторических наук, профессор факультета политологии Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, главный научный сотрудник Института мировой экономики и международных отношений Российской академии наук.

Гаджиев, К. С.

Г13 Политология : учеб. пособие для СПО / К. С. Гаджиев. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 213 с. — Серия : Профессиональное образование.

ISBN 978-5-534-03730-2

Данное пособие призвано помочь читателю разобраться в таких основополагающих институтах, явлениях и проблемах современного общества и общественного развития, как гражданское общество, власть, государство, правовое государство, политика, политическая система и ее формы, демократия и тоталитаризм, политическая культура, политическая этика, политическая идеология и др.

Учебный материал четко систематизирован, отражает как традиционные, так и современные подходы к изучению предмета, написан в доступной для понимания форме. Данное пособие — хорошая база для изучения курса и подготовки к текущей и итоговой аттестации по дисциплине.

Соответствует актуальным требованиям Федерального государственного образовательного стандарта среднего профессионального образования и профессиональным требованиям.

Предлагаемое издание предназначено прежде всего студентам, но, конечно, оно заинтересует гуманитарную аудиторию, а также всех тех, для кого небезразличны проблемы политики и мира политического в целом.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ПОЛИТОЛОГИЯ, экономика, техника, право, менеджмент, финансы, биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:
полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.

Все права защищены
в какой бы то ни было
Правовую поддержку

ISBN 978-5-534-03730-2

Содержание

Введение	6
Тема 1. ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК	7
1.1. Основные вехи формирования политической науки.....	7
1.2. Что изучает политология?.....	9
1.3. Место политологии в системе социальных и гуманитарных наук.....	11
1.4. Политическая социология.....	13
Тема 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	16
2.1. Рождение идеи гражданского общества и основные этапы ее эволюции.....	16
2.2. Основные составляющие и характеристики гражданского общества.....	18
2.3. Принцип разделения сфер общественной жизни.....	19
Тема 3. МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ	22
3.1. Основные вехи формирования мира политического.....	22
3.2. Системные и структурные составляющие мира политического.....	24
3.3. Истоки и сущность политики.....	25
Тема 4. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЛАСТИ	29
4.1. Исторические и социальные корни власти.....	29
4.2. Основные функции власти.....	31
4.3. Формы проявления власти.....	33
4.4. Соотношение власти и насилия.....	34
Тема 5. ГОСУДАРСТВО: СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ	37
5.1. Что есть государство?.....	37
5.2. Иерархическая природа государства.....	39
5.3. Проблема легитимности, или законности, государства.....	40
5.4. Сущность государственного суверенитета.....	43
5.5. Абстрактность и анонимность власти и государства.....	44
5.6. Монополия на законное насилие.....	46
Тема 6. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ	49
6.1. Общая характеристика системы государственного управления.....	49
6.2. Аппарат государственного управления.....	50
6.3. Принципы организации государственного управления.....	52
6.4. Функции государственного управления.....	54
Тема 7. ЧИНОВНИЧЕСТВО, БЮРОКРАТИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА	56
7.1. Государственные служащие в системе государственного управления.....	56
7.2. Бюрократия как важнейшая составляющая системы управления.....	57

Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА.....	61
8.1. Основные элитные группы.....	61
8.2. Состав политической элиты.....	63
8.3. Соперничество, конкуренция и единство элит.....	65
8.4. Изменения в статусе и составе политической элиты.....	67
Тема 9. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА.....	69
9.1. Какое содержание вкладывается в понятие «политика»?.....	69
9.2. Внутренняя политика.....	70
9.3. Внешняя политика.....	73
Тема 10. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ.....	76
10.1. Сущность и основные составляющие политического решения.....	76
10.2. Технология принятия решений.....	78
10.3. Факторы, влияющие на принятие решений.....	80
10.4. Роль конкуренции в процессе принятия решений.....	81
Тема 11. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ.....	85
11.1. Унитарное государство.....	85
11.2. Федеративное государство.....	87
11.3. Конфедерация.....	90
Тема 12. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ.....	92
12.1. Местное самоуправление в системе общественного управления.....	92
12.2. Сущностные характеристики местного самоуправления.....	94
12.3. Предметы ведения местного самоуправления и источники его финансирования.....	96
Тема 13. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	99
13.1. Что такое политическая система?.....	99
13.2. Международная политическая система.....	101
13.3. Типологизация политических систем.....	103
Тема 14. ДЕМОКРАТИЯ: ПРИНЦИПЫ, УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТИ.....	105
14.1. Понятие демократии: истоки и содержание.....	105
14.2. Основные установки и принципы демократии.....	107
14.3. Конституционные основания демократии.....	108
Тема 15. ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ.....	113
15.1. Место и роль СМИ в политике.....	113
15.2. Наступление века телевидения и формирование феномена теледемократии.....	116
15.3. Электронная демократия.....	118
Тема 16. ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ.....	123
16.1. Парламентский режим.....	123
16.2. Президентский режим.....	125
16.3. Смешанный парламентско-президентский режим.....	128
Тема 17. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ.....	130
17.1. Основные вехи формирования партий.....	130
17.2. Структура политических партий.....	133

17.3. Функции политических партий.....	134
17.4. Типологизация политических партий	136
Тема 18. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА.....	140
18.1. Основные характеристики избирательной системы.....	140
18.2. Избирательное право	141
18.3. Институт выборов	143
18.4. Избирательная кампания.....	143
18.5. Избирательные округа и избирательные комиссии.....	146
18.6. Основные типы избирательной системы	147
Тема 19. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА	150
19.1. Права и свободы человека в правовом государстве	150
19.2. Метаморфозы идеи прав и свобод человека	153
19.3. Искусшение свободой	155
Тема 20. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИКТАТОРСКОГО ТИПА... 158	158
20.1. Типологизация диктаторских систем	158
20.2. Авторитарные режимы.....	159
20.3. Тоталитарные режимы (различия).....	162
20.4. Тоталитарные режимы (сходства).....	164
Тема 21. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ..... 167	167
21.1. Как соотносятся друг с другом мораль и политика.....	167
21.2. Противоречие между свободой и равенством.....	169
21.3. Противоречия между идеалом и реальностью	170
21.4. Политика как искусство возможного	174
Тема 22. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	176
22.1. Общая характеристика политической культуры.....	176
22.2. Политическая символика	178
22.3. Идеология и религия в политической культуре	180
22.4. Типологизация политической культуры	181
Тема 23. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ	185
23.1. Место и роль идеологии в политике.....	185
23.2. Конфликтная природа идеологии	188
23.3. Идеология в условиях глобализации	189
Тема 24. ФОРМЫ И ТИПЫ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	193
24.1. Общая характеристика конфликтов	193
24.2. Социальная дифференциация как основа противоречий и конфликтов в обществе	195
24.3. Внутренние конфликты	196
24.4. Внешние конфликты	199
Тема 25. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ.....	201
25.1. СМИ — инструмент политического маркетинга.....	201
25.2. СМИ и опросы общественного мнения.....	203
25.3. «Театрализация» политического процесса	205
Тема 26. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР ИЛИ СООБЩЕСТВО СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ?	208
26.1. Трансформация места и роли национального государства	208
26.2. Проблема выживаемости национального государства.....	209
26.3. Феномен фрагментации и пролиферации государств.....	211

ВВЕДЕНИЕ

Предлагаемый курс лекций предназначен прежде всего студентам, но, конечно, он заинтересует гуманитарную аудиторию, а также всех тех, для кого небезразличны проблемы политики и мира политического в целом. Он призван помочь читателю разобраться в таких основополагающих институтах, явлениях и проблемах современного общества и общественного развития, как гражданское общество, власть, государство, правовое государство, политика, политическая система и ее формы, демократия и тоталитаризм, политическая культура, политическая этика, политическая идеология и др.

Вследствие изучения материалов издания студент должен освоить:

трудовые действия

- формирование навыков самостоятельного овладения новыми знаниями в области политики, используя современные образовательные технологии;
- использование приемов и методов анализа функционирования политических институтов, политических процессов и отношений;
- формирование навыков комментирования и толкования политических событий в стране и за рубежом;

необходимые умения

- ориентироваться в системе политических институтов и отношений как внутри государства, так и на межгосударственном уровне;
- систематизировать и обобщать информацию, готовить справки и обзоры по вопросам политической деятельности, редактировать, реферировать, рецензировать тексты;
- свободно оперировать политическими понятиями и категориями;

необходимые знания

- теоретические и прикладные, аксиологические и инструментальные компоненты политологического знания, их роль и функции в подготовке и обосновании политических решений, в обеспечении личностного вклада в общественно-политическую жизнь;
- основы политического анализа;
- сущности власти и политической жизни, политических отношений и процессов, субъектов политики; процессов международной политической жизни, геополитической обстановки, политических процессов в России, ее месте и статусе в современном мире, понимать значение и роль политических систем и политических режимов в жизни общества.

Тема 1. ПРЕДМЕТ ИЗУЧЕНИЯ ПОЛИТОЛОГИИ И ЕЕ МЕСТО В СИСТЕМЕ НАУК

Любой исследователь, интересующийся историей политической науки, сталкивается с множеством вопросов. Его интересует, когда возникла эта научная и образовательная дисциплина, какие именно факторы способствовали ее возникновению, кого можно считать ее основателями, какие этапы она прошла в своем развитии. Приступая к изучению той или иной социальной и гуманитарной дисциплины, заинтересованный читатель также задает себе множество других вопросов: что это за дисциплина? чем она занимается? каков предмет ее исследования? какое место она занимает среди других обществоведческих дисциплин? Не в последнюю очередь эти и подобные им вопросы касаются и политологии. Поиск ответов на них важен как предварительная ступень знакомства с наукой, дающей ориентиры к пониманию политических реалий современного мира.

1.1. Основные вехи формирования политической науки

Политология — сравнительно новая научная и образовательная дисциплина. Ее формирование было теснейшим образом связано с процессами становления и изменения конкретных политических систем, режимов, отношений. Эта взаимосвязь хорошо прослеживается в политической истории стран Запада. В самом деле, трудно себе представить формирование и утверждение современной западной государственно-политической системы без идей Платона, Аристотеля, Ф. Аквинского, Н. Макиавелли, Ш.-Л. Монтескье, Дж. Локка, И. Канта, без политической практики таких государственных деятелей, как Генрих IV, Людовик XIV, Наполеон, Бисмарк. Равно как развитие современной политической науки невозможно представить, с одной стороны, без идей и концепций, сформулированных К. Марксом, В. Парето, Э. Дюркгеймом, М. Вебером, Б. Н. Чичериным, П. И. Новгородцевым,

М. М. Ковалевским, а с другой — без тех социально-экономических и политических изменений, которые связываются с именами В. И. Ленина, И. В. Сталина, Ф. Д. Рузвельта, У. Черчилля, К. Аденауэра и других государственных и политических деятелей.

Можно выделить три крупных этапа, периода в истории формирования и развития политологии. Первый из них — это история от Античности до Нового времени. Главное значение этого периода состоит в накоплении и передаче от поколения к поколению политического и политико-философского знания. Этот период связан с именами Аристотеля, Платона, Цицерона, Ф. Аквинского, других мыслителей древности и средневековья.

Второй период — от начала Нового времени до середины XIX в. — характеризуется формированием важнейших представлений о мире политического, о политике, политической деятельности, государстве, власти, политических институтах в современном их понимании и, соответственно, формированием начатков их научного анализа.

Большой вклад в освобождение политики и политической мысли от теологии внесли Н. Макиавелли, Ж. Боден, Т. Гоббс, Б. Спиноза. Этапными можно считать такие работы, как «О свободе слова» Дж. Мильтона, «Левиафан» Дж. Гоббса, «Два трактата о государственном правлении» Дж. Локка, «О духе законов» Ш.-Л. Монтескье, «Об общественном договоре» Ж.-Ж. Руссо, «Гражданское общество» А. Фергюсона и др. В этих работах в той или иной форме на передний план выдвигалась проблема политического как особой сферы жизнедеятельности людей.

В дальнейшем процесс формирования происходил на фоне все более растущего интереса людей к таким ключевым проблемам и концепциям социально-политической мысли, как происхождение, сущность и предназначение государства, отношения государства и церкви, права и свободы человека, формы правления, теория общественного договора и народного суверенитета и т.д. В результате в период примерно с середины XVIII в. по конец XIX в. политология постепенно выделилась из комплекса социальных и гуманитарных наук. Своеобразный итог этим процессам в середине XIX в. подвел известный французский историк А. де Токвиль, который пришел к выводу о необходимости создать «новую политическую науку для нового мира».

В 1880—1890-е гг. и первые десятилетия XX в. политическая наука уже окончательно сформировалась и институционализи-

ровалась в качестве самостоятельной дисциплины с собственными предметом, методологией, методами исследования, заняв подобающее ей место в исследовательских и учебных программах вузов и научно-исследовательских институтов.

Особенно интенсивно процесс формирования и развития политической науки на Западе шел в XX в., когда обозначились и выделились ее важнейшие национальные школы и направления.

Послевоенные десятилетия можно рассматривать как новый этап в развитии политической науки. Уже в первые годы после войны развернулся бурный процесс сначала восстановления, а затем и дальнейшего развития политических наук в европейских странах.

Происходило неуклонное расширение круга охватываемых политической наукой проблем. В сферу интересов политологов вошли политические системы и политические процессы, партии и группы интересов, политическое поведение и политическая культура, общественное мнение и роль средств массовой информации, политическое лидерство и элиты, политические идеологии, история политических учений, политическая философия и др.

Заметным событием в истории послевоенной политологии стал международный коллоквиум по вопросам политической науки, организованный по инициативе ЮНЕСКО в Париже в 1948 г. На нем был разработан и принят специальный документ, в котором излагались и систематизировались основные положения политической науки. В 1949 г. в рамках ЮНЕСКО была создана Всемирная ассоциация политических наук, ежегодные конференции которой вносят существенный вклад в развитие политологических исследований. Вслед за ней во многих западных странах были созданы собственные национальные ассоциации политических наук. В 1974 г. такая ассоциация была создана и в СССР, которая стала предтечей Российской ассоциации политических наук.

На исходе XX в., пройдя столетний путь своего развития, политология приобрела статус поистине системной и междисциплинарной науки.

1.2. Что изучает политология?

Выделение любой научной и образовательной дисциплины, в том числе и политологии, из комплекса других дисциплин прежде всего предполагает определение круга тем и проблем, составляющих в совокупности предмет ее исследования. Важ-

но сформулировать цели и задачи, выявить ее отличия от других социальных и гуманитарных наук, показать ее реальное место в системе этих дисциплин. Невозможно представить любую науку без более или менее четко сформулированных методологических принципов, приемов и методов систематизации и анализа материалов, а также собственного понятийного аппарата.

Определение предмета политологии, круга изучаемых ею тем и проблем связано с немалыми трудностями. Это вполне объяснимо, если учесть, что мир политического тесно связан с экономической, социальной, духовной, мировоззренческой и другими сферами. На изучение тех или иных аспектов мира политического наряду с политологами претендуют философы, социологи, историки и представители других наук.

Трудности связаны и с тем обстоятельством, что исследователи разной идейно-политической ориентации расходятся между собой в определении границ и содержания политологии, круга охватываемых ею проблем, критериев выделения в самостоятельную научную дисциплину. Следует также учесть, что каждый ученый, тем более занимающийся такой сложной, динамичной и подверженной влиянию внешней среды сферой, как мир политического, склонен вносить в свои оценки субъективные пристрастия, симпатии и антипатии.

Прежде чем более или менее точно обозначить круг тем и проблем, в совокупности составляющих предмет изучения политологии, необходимо выяснить содержание понятий «политическое», «мир политического», «политическая сфера». Для этого, в свою очередь, требуется предварительно уточнить границы между миром политического и другими сферами, или подсистемами, общества.

Невозможно также определить сущность политической системы, не ответив на вопрос о характере и типе соответствующего общества. Например, рабовладельческое и феодальное общества имели особые, присущие только им политические институты и формы государственного устройства. Что же касается современной системы политической демократии, то она теснейшим образом связана с гражданским обществом, которое не могло возникнуть и утвердиться при прежних формах политической самоорганизации людей.

Всю совокупность проблем, которыми занимается политология, можно разделить на три блока: 1) социально-философские и идейно-теоретические основания политики, системообразующие признаки и важнейшие характеристики

мира политического, политическое мировоззрение, господствующее в тот или иной исторический период; 2) политические системы и политическая культура, отличия и сходства между различными типами политических систем, их преимущества и недостатки, политические режимы, условия их функционирования и изменения; 3) политические институты, политический процесс, политические отношения, политическое поведение и т.д.

Политические феномены интересуют ученого-политолога прежде всего с точки зрения их состояния в данный момент. Его задача состоит в выяснении их структуры, составных элементов, функций, условий для нормального функционирования, соотношения и взаимодействия. Но такой анализ был бы односторонним и неполным без учета общего исторического фона, идейно-теоретической и социально-философской подоплеку политики.

Соответственно, политология изучает власть и государство, политические институты, отношения и процессы, теорию политики, политические учения и традиции, политические системы и идейно-политические течения, политическое поведение, механизмы принятия решений и реализации властных функций. Политологию интересуют также партии и партийные системы, механизмы представительства, сравнительные преимущества различных избирательных систем, практика деятельности групп интересов, политическая роль средств массовой информации и т.д.

Политология призвана исследовать государство и власть прежде всего как социальные феномены, институты политической организации общества, которые не могут быть правильно поняты вне широкого контекста социально-экономических, культурных, национальных, религиозных и других аспектов жизни общества, составляющих в совокупности социальные основы политики. Немаловажное место в ней занимают система международных отношений, закономерности, основные нормы и особенности взаимодействия государств и народов.

1.3. Место политологии в системе социальных и гуманитарных наук

Все названные проблемы изучаются не только политологией, но и представителями других социальных и гуманитарных наук. В силу этого возникает вопрос о том, какое именно место политология занимает в системе этих наук. Интегрируя от-

дельные их подходы, методологические и методические приемы, действуя с ними на общем проблемном поле, политология располагается как бы в точке их пересечения и представляет собой междисциплинарную дисциплину. Тем не менее остается вопрос о разграничении политологии от остальных социальных и гуманитарных наук.

К примеру, чем политология отличается от истории? Ведь известно, что эти две дисциплины развивались в тесной взаимосвязи. В исторической науке существует самостоятельный раздел — политическая история, которая изучает основные направления и тенденции развития мира политического в прошлом. На заре формирования политической науки как самостоятельной дисциплины известный английский историк XIX в. Э. Фримэн не без определенных оснований говорил: «История — это прошлая политика, и политика — это теперешняя история». Но история политики интересует и политолога.

Однако между политологией и историей существуют и серьезные различия. Это можно проиллюстрировать путем сравнения задач и функций историка и политолога. Оценивая те возможности, которыми они располагают, изучая свой объект исследования, вспомним известную гегелевскую метафору: «Сова Минервы начинает свой полет с наступлением сумерек». В самом деле, более или менее полное и объективное знание о тех или иных общественно-политических событиях и процессах можно получить лишь тогда, когда они уже стали свершившимся фактом общественной жизни. Соответственно, исследователь может изучать этот факт, как бы став над ним, наблюдая его со стороны, видя его предпосылки и отдаленные последствия.

С этой точки зрения положение историка предпочтительнее, поскольку он имеет дело прежде всего и преимущественно с фактами истории. Что касается политолога, то объектом его интереса являются политические процессы, протекающие «здесь и сейчас», затрагивающие интересы множества реально живущих и действующих людей со своими особыми интересами, потребностями, предпочтениями, симпатиями, антипатиями и т.д.

Политолог, будучи наблюдателем совершающихся на его глазах политических событий, человеком, воспитанным в определенной социокультурной среде и имеющим собственные политические убеждения, не всегда способен отвлечься от субъективных, сиюминутных впечатлений, отрешиться от стереотипов. Его выводы могут диктоваться политически-

ми пристрастиями, интересами, представлениями о желаемом направлении политического развития. Для политолога, образно говоря, час сумерек еще не наступил и сова Минервы только расправляет крылья.

1.4. Политическая социология

Особенно сложен вопрос о разграничении предметов исследования политологии и социологии. Понятно, что социальная сфера является объектом изучения социологии, а мир политического — политологии. Однако при близком рассмотрении обнаруживается, что крайне трудно, если вообще возможно, определить, где именно кончается социальная и начинается политическая подсистема.

Существуют институты и явления, несомненно принадлежащие соответственно к гражданскому обществу (семья, группа, социальные слои, классы) и к миру политического (парламент, правительство, государственно-административный аппарат). Но есть и такие институты и организации, которые входят одновременно и в гражданское общество, и в подсистему политического. К ним относятся, например, политические партии. Имея своей социальной базой различные группы, слои, классы, они коренятся в гражданском обществе. В то же время главная их задача состоит в том, чтобы группировать, объединять разнородные, часто конфликтующие, интересы гражданского общества, представлять их во властных структурах.

Ни социология, ни политология не вправе претендовать на исключительную монополию в изучении соответственно гражданского общества и политических институтов, процессов и явлений. Поэтому и выделился самостоятельный раздел политической науки — политическая социология, объектом исследования которой являются социальные основы власти и политических отношений: социально-экономические, социокультурные, этнонациональные, религиозные факторы, определяющие политическое поведение людей, политические установки, ориентации и умонастроения широких масс населения.

Политическая социология работает в области соприкосновения, соединения социологии и политологии. Она в большей степени, чем политология, концентрирует внимание на средствах и методах борьбы за власть, социальных конфликтах и социальных изменениях. Иначе говоря, политическая социология изучает социальный контекст политических ин-

ституты и процессы. Она ищет ответы на вопросы: как избиратели голосуют на местных и общенациональных выборах? какие факторы в первую очередь определяют их политические предпочтения — возраст, пол, социальный статус, место жительства, профессия, уровень дохода или образования? какие факторы влияют на изменение позиций избирателей? какое воздействие на политическое поведение оказывают средства массовой информации? Во всех этих случаях политическая социология интересуется прежде всего институтами, организациями, процессами, располагающимися на стыке гражданского общества и мира политического.

Еще более сложным оказывается вопрос о том, где кончается духовная сфера и начинается мир политического. Попытаемся объяснить это на конкретном примере. В качестве центрального субъекта мира политического выступает человек. Однако человек является существом не только социальным, политическим и экономическим, но и духовным, носителем определенных социокультурных, политико-культурных, морально-этических норм и ценностей.

Очевидно, что, обращаясь к человеку, политология вторгается в сферу интересов философии, этики, культурологии, а они, в свою очередь, — в сферу интересов самой политологии. На пересечении этих сфер мы можем говорить о политической философии, политической психологии, политической этике, политической культуре как особых областях исследования и, с определенными оговорками, как о самостоятельных дисциплинах или разделах политической науки.

Политическую философию интересуют не столько конкретные факты, касающиеся мира политического, сколько значимость и смысл политики. Она призвана постигать сущность политического, природу власти, государства, политических вещей в самом широком и глубинном их понимании. Политическая философия размышляет над критериями разделения добра и зла, справедливого и несправедливого, совершенного и несовершенного, подлежащего сохранению или изменению, одобрению или осуждению в политике.

Политическая психология призвана изучать роль настроений, установок, ориентаций, убеждений, ожиданий, мотиваций в политическом поведении людей. Особенно широко исследования такого рода используются при изучении общественного мнения, политической социализации, политического конфликта и сотрудничества, поведения избирателей, их политических установок.

Подводя итог, можно сказать, что предметом политологии является политическое в его целостности, взятое в контексте исторического развития и реальной социальной действительности. В фокусе зрения политической науки такие институты и процессы, как политическая система, государственный строй, власть и властные отношения, политическое поведение, политическая культура, история политических учений и т.д. Для всестороннего изучения основополагающих аспектов мира политического в рамках политологии выделяется ряд подразделов, таких как политическая социология, политическая философия, политическая психология, политическая антропология.

Тема 2. ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Форма государства, тип политической системы в значительной степени определяются типом соответствующего общества. Политика, ее сущность, характер, формы функционирования в значительной мере обуславливаются факторами, процессами и событиями, разворачивающимися в гражданском обществе. Поэтому для выявления сущности мира политического в целом, политических феноменов и процессов необходимо определить тип общества, тех социологических оснований и условий, на которых они разворачиваются. В этом контексте особую актуальность приобретают вопросы: что же такое гражданское общество? какое место его институты занимают в жизнедеятельности людей вообще и в общественно-политической системе в частности?

2.1. Рождение идеи гражданского общества и основные этапы ее эволюции

Само понятие «гражданское общество» восходит корнями к временам Античности. У античных мыслителей понятия «гражданское общество», «политическое сообщество» и «государство» выступали в качестве синонимов, взаимозаменяемых терминов. Понятие «политическое» охватывало все важнейшие сферы жизни людей: семью, религию, образование, художественную культуру, искусство. Поэтому неудивительно, что древнегреческому полису было свойственно единство гражданского коллектива и государства. Общество составляло неразрывное целое с государством, с миром политического.

В Средние века такие важнейшие социальные институты, как собственность, семья, организация труда и др., приобрели статус элементов государственной жизни. Судьба каждого человека была неразрывно связана с сословием, корпорацией, общиной. Особенно отчетливые формы эта нераздельность, слитность приобрела в тех странах, где существовала крепостная зависимость и сохранялась сельская община.

Переход от Средневековья к Новому времени ознаменовался формированием идеи личности, наделенной от природы неотчуждаемыми правами на жизнь, свободу и собственность и обладающей собственными интересами, которые могут не совпадать с интересами общества. Именно эта идея лежит в основе концепции прав человека.

Постепенно зрело осознание факта существования противоречий между обществом и государством, формировались институты, ценности и отношения гражданского общества. Мыслители Нового времени, «открыв» личность, вместе с тем провозгласили существование вечного конфликта между личностью и обществом. Все это в конечном итоге способствовало формированию идеи гражданского общества и мира политического как самостоятельных подсистем человеческого социума. Обосновывая эту мысль, известный английский философ конца XVII — начала XVIII в. Дж. Локк утверждал, что общество предшествует государству, оно существует «по природе». Государство, по его мнению, напоминает головной убор, а гражданское общество — саму голову, головной убор при необходимости можно менять и даже выбросить, что нельзя сделать с головой.

Осознание различия интересов общества и государства побуждало к поиску аргументов в защиту политического строя, способного обеспечить равенство политических прав людей независимо от их социального происхождения, вероисповедания, национальной принадлежности, гарантировать гражданские свободы, конституционную систему управления. Именно эту цель преследовали политические революции, начало которым было положено Английской буржуазной революцией середины XVII в.

Таким образом, политическое освобождение представляло собой одновременно и освобождение гражданского общества от государства. Эти начала окончательно утвердились во второй половине XVIII—XIX вв. в процессе формирования капиталистической системы с такими ее основополагающими элементами, как частная собственность, свободно-рыночная экономика, представительно-парламентская демократия и правовое государство. В тот период основную лепту в разработку идеи гражданского общества помимо Локка внесли шотландский философ А. Фергюсон, французский политический философ Ш.-Л. Монтескье, немецкий философ И. Кант и др.

Главная же заслуга в разработке концепции гражданского общества в его взаимосвязи с государством принадлежит не-

мецкому философу XIX в. Г. В. Ф. Гегелю. Совокупность частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, взаимодействие которых регулируется гражданским правом и которые как таковые прямо не зависят от самого государства, — это и есть, по мнению Гегеля, гражданское общество. При этом Гегель, всячески подчеркивая тезис об их неразрывном единстве, утверждал, что правовое государство и гражданское общество представляют собой две стороны одной и той же медали.

2.2. Основные составляющие и характеристики гражданского общества

В современной демократической общественно-политической системе выделяются следующие взаимосвязанные и взаимозависимые подсистемы: производственная, или хозяйственно-экономическая; социальная; духовная; политическая. Производственная подсистема обеспечивает материальную основу, а политическая — механизм реализации общей воли и общего интереса всех основных составных элементов системы в целом. Социальная и духовная сферы в совокупности составляют гражданское общество, которое можно также обозначить как единую подсистему.

Все подсистемы общества объединены комплексом основополагающих, или осевых, принципов, ценностей, норм, идеалов, формирующихся в гражданском обществе. Именно от гражданского общества зависят сущностные характеристики как экономической, так и политической подсистем. Положение дел как в экономике, так и в мире политического зависит от состояния здоровья общества, его умонастроений, прочности морально-этических норм, уровня социальной напряженности, интеллектуальной атмосферы. Иначе говоря, экономика и политика есть функции гражданского общества. Экономическая и политическая свободы суть формы проявления более фундаментальной свободы индивида в обществе как самостоятельной и самоценной личности.

Гражданское общество — это своего рода социальное и социокультурное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых друг от друга и от государства индивидов. Именно в гражданском обществе обеспечиваются самые различные формы плюрализма: от сугубо социального до конфессионального и этнонационального. Это арена деятельности частных лиц, классов, групп, корпораций, сословий, институтов, взаимоотношения

которых регулируются гражданским правом и которые как таковые прямо не зависят от государства.

Если центральным элементом гражданского общества признается совокупность отдельно взятых личностей, то его «несущими конструкциями» являются все те институты и организации, которые призваны служить осуществлению человеком его интересов, целей, устремлений. Основным институтом гражданского общества остается семья. Немаловажную роль играют общины, образовательные и профессиональные организации, творческие и научные союзы, трудовые коллективы, сословия, социальные слои, классы, разного рода заинтересованные и иные группы и т.д.

В гражданское общество входит и целый ряд так называемых промежуточных институтов, которые одновременно выступают в качестве «несущих конструкций» как самого гражданского общества, так и мира политического. Речь идет, например, о политических партиях, организациях, объединениях, средствах массовой информации. Следует также учесть, что гражданское общество — это не только определенный социально-экономический комплекс институтов, но и духовное и политико-культурное образование, включающее определенную систему отношений. Гражданское общество невозможно представить без национальных и религиозных традиций, обычаев, мифов, символов, стереотипов поведения, морально-этических норм и ценностей.

Другими словами, гражданское общество представляет собой форму самоорганизации людей, включающую разного рода добровольно сформировавшиеся негосударственные социальные, экономические, религиозные, культурные и иные институты, организации, объединения, союзы и т.д. Это система обеспечения жизнедеятельности социальной, социокультурной и духовной сфер, их производства, воспроизводства и передачи от поколения к поколению.

2.3. Принцип разделения сфер общественной жизни

Индивид принадлежит гражданскому обществу как частное лицо и одновременно является гражданином государства. Гражданство — это не только чисто правовой статус личности, но и социальное состояние. Обеспечение подлинной свободы в обществе предполагает, что каждый человек становится гражданином не только в юридическом и политическом, но также в экономическом и социальном смыслах. Иначе говоря, равенство — это не самоцель, а исходное состояние,

которое позволяет создать равные условия выбора для всех членов общества.

При всем том следует подчеркнуть, что главным условием возникновения и утверждения подлинного гражданского общества является размежевание между экономикой и политикой, между собственностью и властью. Соединение экономической власти с политической неизбежно приводит к их концентрации в каком-либо одном центре, в руках одного человека или группы лиц. Если же политическая и экономическая власть разделены и рассредоточены, если существует несколько центров экономического и политического влияния, то они взаимно ограничивают и сдерживают друг друга.

Вследствие этого свобода личности предполагает существование как многих центров власти, исключающих монополию какого-либо одного лица, социальной группы, партии и уравнивающих всевластие государства, так и свободы выбора во всех сферах общественной жизни. Основополагающее значение с этой точки зрения имеет частная собственность. Вслед за Гегелем можно сказать, что гражданское общество — это сообщество частных собственников, которые независимо от своего социального статуса, религиозных и политических воззрений, расовой и этнической принадлежности равны перед законом.

Без свободы выбора ни одно занятие не способно принести человеку удовлетворения, раскрыть его призвание. То, что человек не выбрал по собственной воле, что навязано ему принудительно извне, не может стать частью его внутренней сущности, остается чуждым его истинно человеческой природе. Идея индивидуальной свободы, основанная на отождествлении личной свободы с правом неограниченного распоряжения плодами своего труда, частной собственностью, стала в свое время стимулирующей силой развития производительных сил и формирования политической демократии. Как считал Гегель, те, кто выступают за насильственно навязываемый «братский союз людей с общностью имущества и изгнанием собственности», не понимают природы свободы духа и права.

В экономической сфере идея свободы выбора проявляется в принципах свободной конкуренции и свободного рынка. Возможность вступать в конкуренцию с себе подобными есть законное использование естественных прав человека. Политическим выражением этих принципов является свобода слова и выражения мысли, а соответственно, и свобода средств массовой информации, право голосования на выборах, свобода вероисповедания и т.д.

Одна из сущностных характеристик гражданского общества и тесно связанного с ним правового государства — это их светское начало, которое столь же существенно, как и начало правовое. Здесь преодолевается единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается разделение общественного и частного, общества и государства, права и морали, политической идеологии и науки, религиозного и светского. Иначе говоря, здесь упраздняется единство политики и религии, политики и идеологии, утверждается раздвоение общественного и частного.

Подводя итог, можно сказать, что гражданское общество представляет собой систему обеспечения жизнедеятельности социальной, культурной и духовной сфер, воспроизводства и передачи их ценностей от поколения к поколению. Это система самостоятельных и независимых от государства общественных институтов и отношений, в задачу которых входит обеспечение условий для самореализации отдельных индивидов и коллективов, удовлетворения частных — индивидуальных или коллективных — интересов и потребностей.

Тема 3. МИР ПОЛИТИЧЕСКОГО И ЕГО РОЛЬ В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ

Не существует и не может существовать какого бы то ни было аполитического общества, поскольку все сферы и формы общественной жизни и деятельности в той или иной степени пронизаны политическим началом. Поэтому выделение мира политического из всей совокупности общественных институтов и отношений, постижение смысла политических феноменов представляет собой трудную, но крайне важную для общества задачу. Именно в мире политического разрабатываются политические программы и платформы, идейно-политические установки, политические стратегии, пути, формы и средства их реализации.

3.1. Основные вехи формирования мира политического

Теперь попытаемся выяснить, какое именно содержание вкладывается в понятие «политическое» и связанные с ним понятия «мир политического», «политическая сфера» (или «политическая подсистема»). Термины «политика», «политическое» восходят к древнегреческому слову *polis* (город-государство) и производным от него *politea* (конституция), *politicos* (гражданин, государственный деятель). В античной Греции словом *polis* обозначалась вся многообразная — экономическая, духовная, политическая — жизнь общества. Иначе говоря, общество, т.е. совместная человеческая жизнь во всех ее формах и проявлениях, мыслилось как нераздельное целое с государством.

Как сложилось подобное представление, соединявшее общество и государство в одном понятии?

Известно, что во времена античности и средневековья вся практическая жизнь людей, их духовное самоощущение и мирозерцание характеризовались целостностью и нерасчлененностью. Это, несомненно, не предполагало социальную гармонию, отсутствие в жизни общества противоречий

и конфликтов. Но как природа была для человека античности, по выражению поэта, «храмом всех богов», так и полис — поприщем, на котором гражданин выступал в качестве законодателя и подданного, священнослужителя и прихожанина, земледельца, ремесленника и философа одновременно. Так, например, культурное начало, т.е. философия, литература, изобразительное искусство, музыка, пронизывало и хозяйство, и право, и повседневную жизнь людей. Скажем, древнегреческий театр представлял собой в равной мере и храм искусств, и политический форум.

Не было разделения между законодательной и исполнительной ветвями власти, властью и законом. Толкование и исполнение закона входило в прерогативы самого государства. Эту идею с полной определенностью сформулировал Аристотель. В его представлении, более важным является благо не отдельно взятого человека, а государства. Аристотелю принадлежат знаменитые слова о том, что человек по природе своей есть существо политическое, что, по сути дела, было равнозначно утверждению: человек по природе своей есть существо общественное.

С рассматриваемой точки зрения особенно показателен пример общины. Что же представляла собой община? Была ли в ней политическая жизнь? Какое место занимала община в жизни человека? В различных исторических условиях община выступала носителем всего комплекса общественных функций и во многом определяла систему отношений между составлявшими ее людьми: производственных, семейно-бытовых, культурных и т.д. Отсюда и характерный не только для русского, но и для многих других языков синонимический ряд: «община — мир». Нередко община выступала в качестве низовой административно-территориальной ячейки, решавшей определенные политические задачи и прежде всего регулировавшей хозяйственные и социальные отношения между общинниками.

Особенно большую роль община играла в русской истории. В сельской общине, восходящей к древней истории славян и сохранившейся в России вплоть до начала XX в., была сосредоточена вся семейная, общественная и политическая жизнь людей. Общинники выбирали из своей среды старост, сотских, десятников и дьяков, которые назывались земскими и волостными. С их помощью общинники осуществляли суд и расправу, управляли делами общины и поддерживали порядок. Важнейшие вопросы решались на общих собраниях. До образования Московского государства общины призыва-

ли, выбирали и меняли князей, а когда возникали благоприятные условия, добивались политической самостоятельности.

Приобретение все более растущей самостоятельности миром политического началось на сравнительно позднем этапе исторического развития, но окончательное разграничение трех основных подсистем — экономической, гражданского общества и политической — осуществилось в XVIII—XIX вв. в процессе формирования капиталистической системы. Только с этого исторического момента и можно вести речь о мире политического как самостоятельной подсистеме, отделенной как от экономических институтов, так и от гражданского общества. Особую актуальность и значимость проблема разграничения мира политического от остальных подсистем социально-политической системы приобрела с формированием и утверждением во все более растущем числе стран политической демократии и правового государства, о которых речь пойдет ниже.

3.2. Системные и структурные составляющие мира политического

Мир политического — это особая сфера жизнедеятельности людей, связанная с властными отношениями, с государством и государственным устройством. Он включает те институты, принципы и нормы, которые обеспечивают жизнеспособность сообщества людей, реализацию их общей воли, интересов и потребностей. Мир политического — это и государство, и государственные структуры, власть и властные отношения, политическая система общества. К миру политики относятся государственно-правовая, партийная, избирательная системы, механизмы принятия политических решений, политические процессы и отношения, политическая культура.

Важная структурно-функциональная составляющая мира политического — это политические отношения между различными социальными силами, борющимися за власть, за доступ к системе принятия политических решений и т.д. Если речь идет об отношениях, то, естественно, предполагается существование и субъектов этих отношений. К. Маркс считал субъектами политики и политических отношений классы, А. Парето и Г. Моска — элиты, А. Бентли, Д. Трумен и др. — заинтересованные группы. Однако очевидно, что политические отношения могут реализоваться как между различными политическими институтами, так и между различными социально-политическими силами — классами, этносами, масса-

ми, электоратом в целом, мафией, партией, университетом, церковью, военно-промышленным комплексом и т.д. Иначе говоря, и те и другие могут выступать в качестве субъектов политических отношений.

Наиболее важными в мире политического являются проблемы политического господства и правления, господства и сотрудничества, конституционного оформления и закрепления власти, механизмов правления в рамках различных государственно-политических систем. Только раскрыв природу власти и государства, можно выделить политику из целостной общественной системы, а политические отношения — из всего комплекса общественных отношений. Не случайно при всем многообразии существующих в науке определений политики и мира политического они тем не менее концентрируются во-круг государства и власти.

3.3. Истоки и сущность политики

Одним из основных в политике является поставленный некогда Платоном вопрос: «кто должен господствовать?» или, другими словами, «чья воля может и должна доминировать в обществе?» На этот вопрос существует множество разных ответов: воля Всевышнего, воля истории, воля государства, воля народа, воля большинства, воля класса, партии, вождя и т.д. Вопрос может быть сформулирован и несколько иначе: кому следует править? почему? как? в чьих интересах? и т.д. В зависимости от ответов на эти и подобные им вопросы формулируются и конструируются основополагающие параметры политической системы.

Политика теснейшим образом связана с конфликтом. Сам процесс формирования и консолидации человеческих сообществ был связан с их взаимным противопоставлением друг другу. Противопоставление «мы — они», «наши — чужие» составляло неотъемлемый и определяющий элемент этого процесса.

Без всякого преувеличения можно сказать, что государственное, властное начало, политика имеют место там, где существуют конфликты. Средством полного развития человеческих сил природа избирает противоборство этих сил в обществе. Это противостояние — тоже форма общения и общежития, хотя и «антиобщественная». И действительно, человеку по самой своей природе присуща склонность делать все по своему усмотрению. Естественно, что в этом отношении он встречает противодействие со стороны других индивидов, которые также стремятся делать все по-своему.

Любое человеческое сообщество, особенно высокоорганизованное, сочетает в себе интересы самых разнообразных социальных и политических сил, организаций, группировок, институтов, заинтересованных групп и т.д. Это, естественно, предполагает столкновения, противоречия, конфликты между ними, дополняющиеся противоречиями между частными и государственными интересами, что проявляется в борьбе между различными социальными силами за свою долю власти.

Показательно, что факт конфликтного происхождения властных отношений, политики, государства осознали уже мыслители древности. Еще в «Государстве» устами Полемарха Платон говорил о том, что политическая деятельность должна осуществляться в интересах части общества или одной партии («друзей») в борьбе с ее политическими противниками («врагами»). Искусство справедливой политики — «это искусство приносить друзьям пользу, а врагам причинять вред».

Эта традиция, идущая через известных мыслителей Нового времени Н. Макиавелли и Т. Гоббса, нашла свое законченное выражение у немецкого политического философа XX в. К. Шмитта. Рассматривая политику в терминах «друг — враг», Шмитт полагал, что социальные отношения уплотняются, превращаются в политические при необыкновенной интенсивности общественных противоречий. В сущности, Шмитт рассматривал раздвоение «друг — враг» в качестве главной составляющей политических отношений. Это раздвоение у него основывалось на тезисе о противостоянии «добро — зло» в морали, «прекрасное — безобразное» в эстетике, «выгодное — невыгодное» в экономике. Причем, согласно Шмитту, политические категории самодостаточны и независимы от моральных, экономических и иных категорий. По его мнению, политический враг не обязательно плох с моральной или безобразен с эстетической точки зрения. Весь вопрос состоит в том, что он другой, чужой.

Эта линия в разработке и трактовке политического в разных вариациях, с различной степенью акцентирования универсальности и интенсивности конфликта нашла отражение в большинстве политико-философских и идеологических систем — от левого радикализма до правого консерватизма и радикализма. Так, например, идея непримиримой классовой борьбы в марксизме-ленинизме и теория бескомпромиссной борьбы высших и низших рас и народов в национал-социализме были возведены до статуса универсального

принципа, лежащего в основе всех без исключения общественно-исторических и социально-политических феноменов и процессов.

Тем самым антитеза «друг — враг» была перенесена на все сферы и принципы жизни. Политический враг не может быть союзником или другом в экономической, социокультурной, эстетической или иных сферах. Отвергается само понятие нейтралитета. Так, в либеральной традиции, если ты нейтрален в отношении существующей формы правления, то само собой подразумевается, что ты молчаливо соглашаешься с ней. В марксизме-ленинизме и национал-социализме нейтралитет той или иной социально-политической силы или отдельно взятого человека воспринимается как неприятие ими господствующей политической системы. Преобладает принцип, согласно которому если ты не с нами, то против нас и, соответственно, причисляешься к лагерю врагов: «если враг не сдастся, его уничтожают».

В данной связи особо следует отметить, что политика подразумевает участие во властных отношениях или стремление оказать влияние на распределение власти. Политика имеет своей целью не только защиту интересов той или иной конкретной социально-политической группы, сословия, класса, партии, государства, но и дискредитацию, оттеснение на задний план, подчинение противника и даже его физическое уничтожение.

Иначе говоря, мир политического можно рассматривать как арену конкурентной борьбы представителей различных социально-политических сил за власть, за монопольное право говорить и действовать от имени этих сил. В политике речь прежде всего идет о власти, а власть представляет собой один из главных ресурсов, которым располагает общество, один из главных источников авторитета и влияния. Поэтому естественно, что зачастую конфликт приобретает самодовлеющий характер, нередко выливаясь в ожесточенные схватки противоборствующих сторон вплоть до гражданской войны.

Очевидно, что люди, живущие вместе, могут преследовать разные цели и поступать по-разному. Поэтому противоречия и конфликты составляют две важнейшие характеристики любых сфер человеческой деятельности, в том числе и мира политического. Они не могут жить вместе, если расходятся друг с другом во всех без исключения вопросах, если противоречия и конфликты остаются безысходным и непримиримым антагонизмом в обществе.

Люди объединяются в сообщества в силу общего стремления к совместной жизни. Соответственно, центральное место в политике занимает вопрос о том, как совместить друг с другом конфликт, порождаемый неизбежной конкуренцией различных интересов за ресурсы, с требованиями порядка и согласия, без которых невозможно представить себе жизнеспособность любого человеческого сообщества.

Существуют разные источники и причины возникновения конфликтов, а также разные пути и средства их разрешения. Это находит выражение в факте существования различных форм правления и политической системы, власти и государства.

Тема 4. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ВЛАСТИ

Как уже отмечалось, в центре мира политического стоят государство, власть и властные отношения. Поэтому естественно, что их анализ дает ключ к пониманию сущности и предназначения политики, политических институтов, всего мира политического. Более того, власть и господство представляют собой базовые характеристики любого человеческого сообщества.

С этим феноменом мы в той или иной форме встречаемся почти во всех сферах жизни людей. Речь может идти, например, о власти родителей над детьми в семье, руководителя предприятия над работниками, президента ассоциации над ее членами, мэра города над своими подчиненными, папы над прихожанами католической церкви и т.д. А иногда понятие «власть» вообще используется в качестве метафоры. Говорят, например, о власти традиций, власти предрассудков, власти идей, власти любви, о власти человека над самим собой, над природой. Очевидно, что не всякие властные отношения можно назвать политическими.

4.1. Исторические и социальные корни власти

Наиболее законченное выражение понятие власти находит в политической сфере. Большинство исследователей совершенно справедливо придерживаются того мнения, что лишь власть, осуществляемая государством, его институтами и должностными лицами, является политической властью. Государство делает государством именно то, что оно является главным и единственным носителем политической власти. Специфическая особенность государственной власти состоит в том, что она осуществляется единой системой специальных центральных или высших и региональных и местных органов, взаимосвязанных между собой по вертикали и горизонтали.

Именно понимаемая таким образом власть и является предметом изучения данного раздела. Хотя власть и наделя-

ется некоторыми общими, универсальными значениями, в разных социокультурных системах она может трактоваться по-разному, иметь особые оттенки. Власть подразумевает людей, группы, организации, институты и т.д., т.е. субъектов властных отношений, и с этой точки зрения она есть социальный институт. Поэтому вполне естественно, что ее трактовка связана с ценностями, принципами, позициями, установками разных социальных групп.

Как социальный феномен власть противоположна не догосударственному, естественному состоянию, а безвластию как миру анархии и хаоса, которое, как считали некоторые мыслители разных эпох, существовало в период до появления государства. Началу древнегреческого «архэ» (власти) в качестве символа организованного порядка в сообществе людей, регулируемого определенным комплексом общеобязательных норм и правил, противопоставлялось начало «анархэ», означающее безвластие, свободу от господства или состояние свободы в качестве символа общественного устройства, в котором отсутствуют всякая власть, господство и принуждение.

Анархическими можно считать общину без вождя, общество без государства, армию без командующего, команду корабля без капитана, банду разбойников без главаря и т.д. Поэтому неудивительно, что большей частью с античных времен это слово употреблялось с отрицательным оценочным оттенком. Для подавляющего большинства античных мыслителей был самоочевидным тот факт, что человеческое общежитие всегда нуждается во властном начале, призванном укротить стихийные импульсы людей и обеспечить порядок в обществе.

Анализ исторических форм сообществ людей показывает, что разного рода идеи о некогда существовавших свободных обществах без принуждения и господства относятся к жанру политических утопий, но никак не к реальной истории. То же самое верно и применительно к различным вариантам анархизма, которые в отличие от большинства традиционных утопий, предлагавших модели справедливой власти, предлагают (во всяком случае, в идеале) идею свободы от любых форм власти.

В догосударственный период истории человечества, который в научной литературе получил название первобытно-общинного строя, власть имела общественный характер и осуществлялась всеми членами рода или племени, которые избирали старейшину. Однако уже первобытная община, по видимому, была немислима без конкретных обязательных

для соблюдения норм, правил и табу, предусматривающих самую широкую гамму наказаний, в том числе насильственных.

С усилением социальной дифференциации и возникновением государства на смену моральному авторитету старейшины пришел авторитет публичной власти. Возникли аппарат власти, особые учреждения (суд, полиция, армия), которые, составив государство и отделившись от общества, встали над ним. Более того, властный императив теснейшим образом связан с первоначалами человеческой истории. Дело в том, что власть коренится в самой природе человека как общественно-го существа. В данном случае речь идет о том, что само возникновение человека, его выход из животного, или стадного, состояния теснейшим образом связан с укрощением отдельных природных задатков. Необходимость в таком укрощении была вызвана потребностями формировавшегося человеческого общества подчинить эгоистически-индивидуалистические и агрессивные устремления отдельно взятого индивида императивам формировавшейся социальной жизни, интересам общины, коллектива в лице рода или племени.

Как представляется, особенно на первоначальных этапах, в основе власти лежало скорее отрицательное, нежели положительное начало. Не случайно табу и по сей день имеет запретительное значение. В этом смысле рудиментарные элементы власти первоначально возникли в форме отдельных табу или запретов на те или иные действия или акты, которые считались очевидными в стадном состоянии. Первым властным актом, по-видимому, нужно считать именно первое табу, т.е. запрет делать или приказ, веление не делать то-то и то-то. По всей вероятности, первого, кто произнес сакраментальное выражение «ты не должен...», можно считать основателем власти и закона.

Другими словами, императивы очеловечивания диктовали необходимость формирования внешних механизмов подчинения человека нормам человеческого общежития. Можно с полным на то основанием утверждать, что власть так же стара, как и сам род человеческий. Стало быть, власть возникла с возникновением человеческого общества и вместе с ним прошла длительный путь развития.

4.2. Основные функции власти

Весь исторический опыт убедительно показывает, что власть есть необходимый элемент общественной организации, без которого невозможны жизнеспособность и функциони-

рование последней. Власть призвана регулировать взаимоотношения между людьми, между обществом и государственно-политическими институтами. Более того, власть является одним из главных (если не самым главным) ресурсов любого человеческого сообщества.

Борьба между теми, кто обладает властными рычагами, и теми, кто стремится их взять, составляет неизменный закон человеческой жизни. В данном контексте под властью подразумевается способность ее субъекта, т.е. отдельной личности, группы людей, организации, партии, государства, навязать свою волю другим людям, группам, сословиям, классам, обществу в целом, распоряжаться и управлять их действиями как насильственными, так и ненасильственными средствами и методами. В этом смысле можно сказать, что государство обладает публичной властью, т.е. прерогативами отдавать приказы и принуждать повиноваться этим приказам.

В любом обществе существует множество форм и источников власти, влияния и авторитета. К ним относятся экономические, духовные, нравственные и другие факторы, а также различные неэкономические институты, отношения, организации, социальные движения и добровольные общественные образования: церковь, профессиональные объединения, средства массовой информации, организации культуры, политические партии, ассоциации избирателей. Все они в той или иной мере имеют отношение к власти, частично осуществляют отдельные ее функции.

Как же в таком случае совместить принцип единства и неделимости верховной власти государства и множественность центров власти в обществе? Дело в том, что, согласно большинству современных теорий, верховная государственная власть имеет границы, которые она не вправе преступать. Такими границами являются неотчуждаемые права человека на жизнь, свободу и собственность. Гарантией сохранения и реализации прав личности служит система разделения власти на три главные и равновеликие ветви — законодательную, исполнительную и судебную, система, призванная не допустить использование власти в целях установления деспотизма одной ее ветви или отдельного лица. По Конституции Российской Федерации законодательная власть сосредоточена в Федеральном Собрании, исполнительная — в руках Президента РФ, судебная — в Верховном и Конституционном судах.

Каждая из этих ветвей выполняет свои специфические функции. Если Президент РФ является главой государства и контролирует формирование и деятельность Правительства

РФ, то функцией последнего является управление экономическими, социальными, экологическими, политическими и иными процессами в обществе. Функции законодательной власти, представляющей все население страны и ее регионы, состоят в разработке и принятии общеобязательных для всех граждан государства законов и нормативно-правовых актов, а также контроль над деятельностью Правительства РФ. Что касается судебной власти, то в ее полномочия входит обеспечение неукоснительного соблюдения всеми гражданами и властными структурами Конституции и законов государства.

При этом нельзя забывать тот факт, что такое разделение власти означает не изолированность трех ее ветвей, их полную независимость друг от друга, а равновесие, сбалансированность, способность в тесном взаимодействии осуществлять функции государственного управления.

4.3. Формы проявления власти

Следует особо подчеркнуть, что власть имеет множество различных источников и опор и представляет собой многосторонний феномен, различающийся по своим масштабам, весу, объему и стоимости. Поэтому вполне объяснимо, что выделяются различные формы проявления и функционирования власти: насилие и принуждение, наказание и поощрение, контроль и управление, соперничество и сотрудничество. Власть может иметь как негативный, так и позитивный характер, поэтому ее нельзя свести всецело к функции насилия. Она проявляется в различных динамичных формах зависимости, независимости и взаимозависимости между отдельными группами, социальными слоями, классами, государствами, союзами государств.

Система власти как целостность включает ряд подсистем: политическую, экономическую, военную, правовую, административно-управленческую, воспитательно-образовательную и т.д., — внутри которых и между которыми как по горизонтальному, так и по вертикальному срезу устанавливаются определенные, характерные для каждой из них отношения.

Близки к понятию власти понятия «влияние» и «авторитет». Влияние — это наиболее общее понятие, охватывающее все формы убеждения, давления, принуждения. В принципе политическую власть и политическое влияние трудно отличить друг от друга. Власть представляет собой определенную форму влияния, влияние же, в свою очередь, включает властный компонент. Власть отличается от влияния тем, что она

опирается на санкции, т.е. может использовать насилие или угрозу применения насилия в случае отказа подчиниться повелению или приказу. Влияние предполагает возможность для того или иного лица изменить свое поведение или образ жизни, следуя примеру или просто совету другого лица.

Авторитет — это влияние, которое человек, группа людей, организация получают в результате признания их опыта, знаний, высоких нравственных достоинств. Можно обладать, например, высоким научным или нравственным авторитетом, не располагая при этом реальной властью. Говоря о непрекаемом авторитете специалиста среди коллег, непременно подчеркивают такие его качества, как высокий уровень квалификации, профессиональную добросовестность и нравственность. Употребляя выражение «авторитет закона», мы имеем в виду не только то, что данная правовая норма формально установлена, но и то, что ее необходимость, справедливость осознаны обществом, закреплены традицией и люди добровольно следуют ее предписаниям.

4.4. Соотношение власти и насилия

На протяжении всей истории человечества любая властная система так или иначе, в той или иной степени основана на акте или актах насилия. Сила слишком часто выступала не в качестве последнего, а в качестве первого и решающего аргумента. Необходимость насилия и принуждения в качестве механизмов регулирования поведения людей в обществе определяется недостаточностью одних только средств поощрения и порицания. Неотъемлемым атрибутом власти являются санкции, наказания, в том числе физическое принуждение.

По-видимому, выражение «сильный всегда прав» восходит еще к тем временам, когда спор решался исключительно с помощью физического насилия. В этом смысле власть представляет собой проявление превосходства в сугубо материальном смысле: если я обладаю способностью подавить или убить другого человека, то я «сильнее» его, я способен подчинить его своей власти.

Слишком часто власть являлась результатом военной победы, узурпации, брато- и отцеубийства, государственного переворота или какого-либо иного незаконного деяния. Для любого человека, знакомого с историей, это настолько очевидный факт, что здесь вряд ли есть надобность приводить какие-либо примеры. Поэтому без всякого преувеличения можно сказать, что уже у первоисточков на власти, как говорится, лежит каино-

ва печать. Приходится признать и то, что в основе множества самых мирных, считающихся в наши дни самыми законными и укладываемыми в рамки права общественных и политических феноменов лежит насилие. Все важнейшие атрибуты современной демократии и правового государства прошли испытание насилием. На пути разработки, учреждения и институционализации этих принципов и институтов каждая страна прошла через революции, гражданские войны, цареубийства и другие формы насилия. Об этом свидетельствуют Буржуазная революция в середине XVII в. и так называемая Славная революция в конце того же века в Великобритании, Великая французская революция во Франции, Война за независимость в США и др.

Естественно, что власть ни в коем случае нельзя свести к силе, тем более к голой физической силе или насилию. Зачастую власть сильна и дееспособна не тогда, когда она всемогуща и прибегает к силе в качестве первого аргумента, а тогда, когда аргумент силы является для нее последним, когда она проявляет максимум заботы о членах общества и обеспечивает оптимальные условия для их безопасности и самореализации. Злоупотребление властью, подавление свободы граждан заложены не в сущности самой власти, а в необоснованной и неоправданной ее концентрации. Нельзя забывать то, что политика — это не только насилие или угроза применения насилия, наказание и порицание, но и обещания, вознаграждения, сотрудничество, обмен и т.д.

Но нельзя не учесть и тот факт, что власть, не опирающаяся на силу, не способная добиться реализации своих решений, в том числе силой или угрозой применения насилия, может оказаться лишь благим пожеланием или просто блефом. В этом смысле власть представляет собой форму выражения силы. В руках государства власть служит средством разрешения противоречия между необходимостью порядка и разнообразием интересов в обществе, сопряженных с конфликтами.

Отношения власти, которые мы наблюдаем и в которых участвуем сами в семье, школе, на работе, в армии, политической организации, включают несколько обязательных элементов: не менее двух сторон власти (ее субъекта и объекта), распоряжения осуществляющего власть, подкрепленные возможностью санкций (каких-либо мер воздействия) за их невыполнение, подчинение получившего распоряжение тому, кто его отдал, и, наконец, существование общественных норм, устанавливающих обязательность таких отношений.

Поэтому политическая власть никогда не бывает абсолютной. Рядом с ней — и зачастую в противовес ей — существует множество других источников и форм власти и авторитета, которые призваны уравновешивать и ограничивать ее. Это власть и авторитет традиции и обычая, разного рода организаций, объединений, институтов гражданского общества, таких как церковь, семья, университеты, бизнес, общественное мнение и средства массовой информации, профсоюзы и заинтересованные группы, господствующие в обществе нравственные императивы.

Тема 5. ГОСУДАРСТВО: СУЩНОСТЬ И ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ

Как уже отмечалось, государство и власть являются теми ключевыми элементами, вокруг которых объединяются все остальные составляющие мира политического. В отличие от всех других общественных и политических организаций государство призвано формировать и реализовывать единую волю, единые цели и интересы, объединяющие всех граждан общества. Все процессы и события, происходящие в стране, деятельность всех без исключения граждан, организаций, объединений, партий, сфер жизнедеятельности людей, взаимоотношения между ними регулируются правовыми нормами и законами, принимаемыми и защищаемыми государством.

5.1. Что есть государство?

Понятие «государство» используется в двух значениях. Так, когда говорят, например, о вмешательстве государства в экономическую и социальную сферы общественной жизни или когда за тот или иной политический курс оно подвергается критике, речь идет об институтах и должностных лицах, составляющих в совокупности систему управления. А когда говорят, что Франция, Великобритания, Россия являются государствами, то имеется в виду, что они составляют человеческие сообщества особого типа, особенным образом организованные нации, обладающие суверенитетом. Очевидно, что эти два значения тесно связаны между собой: государство в первом смысле управляет государством во втором смысле.

Государство является главным и единственным носителем политической власти и в этом качестве играет определяющую роль в реализации отношений власти. Оно представляет собой базисную структуру обеспечения правления и порядка в обществе. Оно включает систему или, вернее, механизм управления — правительство, состоящее из конкретных органов и лиц, занимающих официальные должности и осуществляющих власть от имени государства.

Высшие органы государственной власти в лице главы государства и его аппарата, правительства, парламента и судебных органов в совокупности играют роль управляющей системы, составные компоненты которой связаны между собой сложными организационными, структурными и функциональными отношениями. Они принимают решения общенационального значения, обязательные для исполнения как всеми без исключения звеньями государственного аппарата, так и гражданами.

Обладая специальным профессиональным аппаратом, государство выполняет основные функции по управлению делами общества и распоряжается его природными, материальными и людскими ресурсами. Среди этих функций важное место занимают управление социальными и экономическими процессами, сферами духовной жизни, регулирование социальных, национальных, международных отношений, о чем речь пойдет в главе, посвященной системе государственного управления.

Ключевая роль государства в мире политического помимо всего прочего проявляется в том, что именно вокруг него как выразителя интересов всего общества группируются все остальные политические институты, такие как политические партии, избирательная система, механизмы выборов и представительства и т.д. Иначе говоря, оно призвано поддерживать целостность и единство множества институтов, выполняющих разнообразные функции управления общественной жизнью.

Государство, наряду с семьей, языком, культурой и т.д., является одним из неискоренимых фундаментальных институтов, составляющих инфраструктуру жизнедеятельности человека как существа общественного. В основе государства как формы политической самоорганизации человеческих сообществ лежит стремление людей к достижению стабильности внутреннего и внешнего мира. Не случайно Б. Н. Чичерин рассматривал государство в качестве главного двигателя и творца истории.

В этом смысле государство не есть выражение определенного отдельно взятого, скажем, только экономического, только социального, только культурного или иного аспекта существования человеческого сообщества или же выражением голого экономического интереса. «Государственное устройство народа, — писал Г. В. Ф. Гегель, — образует единую субстанцию, единый дух с его религией, с его искусством и философией... с его культурой вообще».

Если бы это было так, то государство могло бы иметь в лучшем случае лишь форму своего рода олигархической республи-

ки. В действительности же экономическое господство собственников уживается с разнообразными политическими формами — как с диктатурой, так и с демократией. Имушие классы, конечно, стремятся превратить институты власти в орудие своего господства. Однако принципы политической самоорганизации человеческих сообществ, заложенные в основу государственного устройства, обеспечивают значительную степень его независимости от тех или иных экономических и, соответственно, социально-классовых интересов.

Если партии и другие институты представляют интересы и позиции тех или иных категорий и групп граждан в политической системе, то государство выражает всеобщий интерес. Оно представляет все общество в совокупности, им и от его имени принимаются все без исключения властные решения, касающиеся всех членов общества и обязательные для выполнения всеми ими. Борьба между различными социально-политическими силами разворачивается прежде всего за завоевание государственной власти и рычагов государственного управления.

Если гражданское общество представляет собой арену столкновения и взаимодействия множества частных противоречащих друг другу и конфликтующих интересов, то государство заключает в себе объединяющее всех членов общества начало. Оно преследует цель воспрепятствовать тому, чтобы конфликты различных интересов не достигли взрывоопасной точки, обеспечивать условия для достижения консенсуса по основополагающим вопросам общественно-политического устройства.

Государство — такое образование, в котором в различных сочетаниях представлены и тесно сплетены этнические, национальные, социальные, культурные, имущественные и гражданские интересы людей. Разумеется, здесь ключевое значение имеет основополагающая цель, нерасторжимо объединяющая их независимо от всех неизбежных разногласий, противоречий, конфликтов. Этой целью является прежде всего реализация общей воли, обеспечение общего блага всех граждан государства. Любое государство может существовать до тех пор, пока всех или большинство его граждан объединяют общая воля и общий интерес к совместному проживанию в едином политическом сообществе.

5.2. Иерархическая природа государства

Было бы чистейшей воды лукавством утверждать, что государство в одинаковой мере служит интересам, потребностям, нуждам всех слоев, классов, групп, категорий населе-

ния. Никогда нельзя забывать ту банальную истину, что общество состоит из разнородных конфликтующих социально-политических сил, обладающих разными весом и влиянием, потребностями и интересами, разными, так сказать, весовыми категориями. При таком положении вещей при любой форме государственного правления, в том числе и демократической, будут «более равные» и «менее равные».

Даже применительно к демократии нельзя в буквальном смысле трактовать тезис, постулирующий, что власть принадлежит народу. Сторонники буквалистского толкования принципа народовластия, отстаивая формулу «пусть народ решает сам», в должной мере не учитывают тот факт, что сначала необходимо установить, из кого именно этот самый народ состоит.

Народ, взятый сам по себе, — это абстрактная категория, и в качестве такового он не может сам собою править. Это противоречит самой природе власти. Всякие рассуждения о народной власти, народовластии и т.п. представляют собой не более чем политические и идеологические лозунги. Большой частью народ лишь участвует в избрании должностных лиц в структурах власти. Но на разработку и процесс принятия политических решений он в лице так называемого общественного мнения способен оказывать лишь косвенное влияние.

Государственная власть имеет иерархическую природу. Причем ни один народ не может обойтись без людей, способных к профессии управления и властвования, он просто нуждается в них. По-видимому, были правы В. Парето, Г. Моска и другие авторы, которые считали, что ведущие позиции в структурах власти, особенно в ее верхних эшелонах, любого политического режима занимают представители элиты.

5.3. Проблема легитимности, или законности, государства

Любое государство не может не испытывать потребности в системе легитимации, сущность которой состоит в обосновании и оправдании права властвования существующей в данной стране формы правления. Эта проблема теснейшим образом связана с другим кардинальным вопросом — об источниках и пределах власти. Устойчивость и жизнеспособность любой социально-политической системы или формы правления зависят от готовности ее субъектов или составляющих жить в соответствии с определенными законами и правовы-

ми нормами, господствующими в данном государстве. А это, в свою очередь, зависит в большей степени от уважения к власти и закону со стороны если не всех, то, во всяком случае, большинства граждан, признания ими законности, или легитимности, этой системы, нежели от страха применения к ним тех или иных санкций.

Легитимность призвана обеспечить признание правомерности и законности господства действующего в данный период политического режима. Даже самые тиранические режимы прошлого и наших дней претендуют на легитимность своей власти и считают нужным всячески подчеркивать ее. Как показывает исторический опыт, такую легитимность невозможно обеспечить одними только насильственными средствами. К примеру, Римская империя основывалась не только на силе и страхе применения принудительных санкций, но и на согласии, доброй воле и уважении ее подданных. А когда эти последние потеряны, презумпции законности режима и справедливости его законов бросается вызов.

Симптоматично, что доверию и уважению народа к правителям еще Конфуций придавал столь большое значение. Так, отвечая на вопрос одного из своих учеников — Цзы Гуна о сущности истинного управления, он говорил, что в хорошо управляемом государстве должно быть достаточно продовольствия, достаточно вооружения и народ должен верить правителям. Причем, утверждал он, в случае крайней необходимости можно отказаться от вооружения, продовольствия, но не от доверия народа, поскольку «без доверия [народа] государство не сможет устоять».

Многие могущественные мировые державы, которые казались вечными и незыблемыми, распались и становились достоянием истории именно вследствие потери большинством граждан веры в его способность обеспечить их безопасность, благополучие и справедливость. Тем более такая вера необходима для молодых, слабых, не устоявшихся государств. Быстрота и легкость, с которыми рухнула, например, Веймарская республика, существовавшая в Германии после Версальского мирного договора до прихода к власти А. Гитлера в 1933 г., объясняется прежде всего тем, что в глазах большинства немцев она не пользовалась легитимностью, поскольку считалось, что она была навязана Германии несправедливым Версальским договором.

Особенно показателен в этом отношении пример Советского Союза, который, несмотря на кажущуюся монолитность, фундаментальность и незыблемость, рухнул в буквальном

смысле слова в одночасье именно потому, что большинство народа перестало верить в его легитимность. Почему так произошло — это уже другой вопрос. Иначе говоря, законна та власть, которую весь народ, во всяком случае его большинство, признает властью.

Система легитимации власти прошла длительный и сложный путь формирования и эволюции. В течение всей истории человечества вплоть до Нового времени определяющее значение в этом отношении играли мифология и религия. Их роль и функции состояли в обосновании идеи божественного происхождения власти вообще и власти того или иного князя, царя, императора, династии в частности. Считалось само собой разумеющимся, что цари, фараоны, императоры, короли Древнего мира и Средневековья получали власть как бы прямо из рук богов или же сами объявляли себя верховными божествами.

Легитимность государственной власти нередко обеспечивалась — и этот способ отнюдь не стал достоянием истории — путем ее персонификации. Здесь личность носителя власти в глазах подданных становится воплощением власти и даже самой властью, человек отождествляется с властью, он сам по себе как бы приобретает атрибуты власти.

Нередко именно личные качества давали возможность их носителям вознестись к вершинам власти и, более того, навсегда прописаться в качестве главных героев в анналах истории. Это первые племенные вожди, воины, «основатели» наций, городов-государств, империй, религий, «спасители отечества» и др. Это люди, подобные Цезарю, «солдатские» императоры в поздней Римской империи периода упадка, Наполеон и т.д.

Ярко выраженная персонализация политической жизни и государственной власти характерна для России. Она способствует тому, что установки, симпатии и антипатии россиян ориентированы скорее на личности конкретных политиков, нежели на политико-идеологические программы. В этом контексте облик и судьбы российской истории на различных ее этапах определяли Иван Грозный, Петр I, Екатерина II, В. И. Ленин, Б. Н. Ельцин и другие исторические личности.

При всем том государство, как и любой другой общественный институт, считается легитимным, если оно служит благу всей совокупности его граждан. Главное требование, предъявляемое к властителям, — это гарантия справедливости правления. Принцип справедливости служит оправданию власти независимо от того, как трактуется само это понятие. Здесь

как нельзя лучше подходит максима: «*salus populi suprema lex*», т.е. благо народа — высший закон. Однако остается нерешенным вопрос о том, что есть благо, интерес, воля народа. Именно по критерию справедливости и несправедливости и соответственно легитимности и нелегитимности проводилось разграничение между различными формами правления.

Сложную систему легитимации мы имеем в современном мире. В политической демократии она включает такие атрибуты, принципы и установки, как суверенитет, конституционализм, парламентаризм, подчинение власти праву, разделение властей, выборность, плюрализм и т.д.

5.4. Сущность государственного суверенитета

Современное государство немислимо без суверенитета. Теория национального или государственного суверенитета формировалась вместе с идеей национального государства. Заслуга разработки самой идеи национально-государственного суверенитета принадлежит французскому политическому мыслителю и правоведу Ж. Бодену (1530—1596). Как полагал Боден, государство образуется тогда, когда слабо связанные политически феодальные владения объединяются под эгидой высшей власти, единого суверена. На отдельной территории нет и не может быть власти выше, чем суверенная власть государства. По мнению русского правоведа и политолога П. И. Новгородцева, верховная власть государства едина и неделима в том смысле, что она ни при каких обстоятельствах не может допускать другой власти, стоящей над нею и рядом с нею.

Суверенитет носит универсальный характер, который состоит в том, что государству всецело и исключительно принадлежит верховная власть над всеми другими конкретными формами и проявлениями власти на всей территории, на которую распространяется юрисдикция данного государства. Здесь имеется в виду, что все другие коллективы — общины, семьи, ассоциации, провинции, товарищества и т.д. — занимают подчиненное в отношении к данному государству положение.

Различается суверенитет внутренний и внешний. Внутренний суверенитет — это право и полномочия повелевать всеми людьми, живущими на национальной территории, — как гражданами данного государства, так и негражданами. Внешний суверенитет призван обеспечить единство и неделимость территории, неприкосновенность границ и невмешательство во внутренние дела государства. Если какое-либо

иностранное государство или внешняя сила нарушает границы другого государства или заставляет его принять то или иное решение, не отвечающее национальным интересам его народа, то можно говорить о нарушении его суверенитета. А это явный признак слабости данного государства, его неспособности обеспечить собственный суверенитет и национально-государственные интересы.

Другими словами, государство является субъектом политики не только как носитель власти и властных отношений в рамках отдельно взятой страны, но и как главный субъект политических отношений на международной арене. Будучи носителем суверенитета и единой воли составляющих его людей, государство вправе использовать свои полномочия не только внутри страны, но и распространять свои действия вовне, вступая во взаимоотношения с другими государствами. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, выступать в качестве субъекта отношений с другими государствами, заключать межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир и т.д.

Из всего сказанного можно сделать вывод, что суверенитет — основополагающий критерий государства. Если нет суверенитета, то нет и государства. Суверенитет определяет само бытие государства. Он призван обеспечить унификацию, единение, самоопределение и функционирование властной системы и служит критерием различения государства от других форм самоорганизации человеческих сообществ.

5.5. Абстрактность и анонимность власти и государства

Государство призвано обеспечить предсказуемость поведения как людей, так и общественных и политических институтов, освобождение людей от страха за свою жизнь, создание благоприятных условий для безопасности и взаимодействия людей как граждан единого государства и т.д. С данной точки зрения основополагающими сущностными характеристиками современного государства являются его абстрактность, безличность и анонимность.

Значительную часть истории человечества государство в большинстве случаев носило персонифицированный характер, т.е. отождествлялось с личностью определенного правителя или династией, которой принадлежала власть в данном государстве. В Древнем Вавилоне, это, например, государ-

ство Саргонидов, в Персии — империи Ахеменидов и Сасанидов, в средневековой Европе — королевства Каролингов и Меровингов и т.д. Нередко империи или царства, созданные той или иной выдающейся личностью, прекращали свое существование со смертью своего основателя. Подобная участь постигла, например, империи Александра Македонского и Наполеона Бонапарта.

Такое положение вещей радикально изменилось с появлением национального правового государства. В нем абстрактность и безличность достигли завершенной формы и проявляются, в частности, в суверенитете, правовом характере и монополии на законное насилие, которые предполагают единый обязательный для всех правовой порядок, уничтожение неравенства и разнообразие прав, которые зависели бы от социального, наследственного или иного статуса конкретного члена общества. Утверждаются равносущность всех граждан и принцип равного обеспечения их прав.

В современном демократическом государстве государственный аппарат отделен от работающих в нем чиновников и служащих, правительство как таковое — от его членов в том смысле, что государство и правительство, государственный аппарат не являются собственностью тех, кто обеспечивает их функционирование. Политики, чиновники и должностные лица государства являются наемными работниками, нанятыми государством для выполнения определенных ролей и функций. Их мировоззренческие и иные позиции должны быть отодвинуты на второй план, приоритет отдается критериям профессионализма.

Религия и идеология, которые при всех их различиях в методологическом плане представляют собой однопорядковые явления, отделены от государства. Парламентская демократия с ее этнокультурной, социальной, социокультурной и иными формами плюрализма не приемлет ни государственной религии, ни государственной идеологии. Признав плюрализм интересов и партий, религиозных, этнокультурных, социально-экономических и иных различий, нельзя не признать плюрализм идеологий или идеологических течений. Такое положение вещей и создает основу «единства в многообразии», консенсуса по основополагающим вопросам государственно-политического устройства.

В определенной степени влияние и вес бюрократии можно ограничить и уравновесить с помощью выборных представительных органов. Но под прикрытием конфиденциальности и секретности бюрократия способна противодействовать

попыткам выборных органов получить соответствующую информацию. В результате бюрократизм во всевозрастающей степени пронизывает выборные демократические институты, отвоевывая у них одну позицию за другой.

5.6. Монополия на законное насилие

Отличие государства от всех других общественных организаций и институтов состоит в том, что оно является главным и единственным носителем политической власти. Ранее уже указывалось, что власть самым тесным образом связана с насилием. Это вытекает из самой сущности государства и власти, которые призваны внести рациональную организацию в социально-политический процесс, обуздать стихию человеческих страстей. В этом контексте главное предназначение государства состоит в том, чтобы ограничивать страсти, преобразовывать их в упорядоченные интересы и тем самым обеспечивать свободу общества и индивида перед лицом злоупотребления силой, бездной социального хаоса.

Принцип обязательности законов, принимаемых в государстве, для всех без исключения граждан обеспечивается тем, что государство вправе использовать всю силу закона, права и аппарата насилия для регулирования общественных отношений. Обосновывая этот принцип, М. Вебер утверждал, что государство невозможно определить исходя только из преследуемых им целей. Для этого, говорил он, необходимо учитывать прежде всего используемые им средства. К примеру, как уже указывалось, всякое государство создается для реализации общего блага или общего интереса всех его граждан.

Но ведь в принципе такая же цель, правда в иных формах и масштабах, ставится и перед любой общественной организацией или институтом. Скажем, профсоюз защищает экономические интересы лиц наемного труда, семья стремится к поддержанию и увеличению благосостояния каждого из домочадцев, церковь призвана уберечь духовное здоровье своей паствы и т.д. И конечно, мысль Вебера о том, что отличительный признак государства — это в первую очередь средства, которые оно использует, вполне справедлива. Таким средством, присущим исключительно государству, он считал «монополию на легитимное (или законное) насилие».

Ни одно государство не в состоянии обеспечить выполнение своей главной функции — реализации общей воли — одними уговорами, полагаясь на сознательность и добрую волю своих подданных. Мировая история по большому сче-

ту еще не знала государства без механизмов и средств предотвращения и наказания уголовных правонарушений, без системы исправительных учреждений. Насилие или угроза применения насилия являются мощным фактором, сдерживающим людей от всякого рода поползновений на жизнь, свободу, собственность других членов общества.

Непременным атрибутом государства являются человек с ружьем, армия, полиция, призванные гарантировать внутреннюю и внешнюю безопасность как самого государства, так и всех без исключения его подданных. Они составляют инструмент силового обеспечения политики государства. В этом контексте прав французский мыслитель конца XVIII — начала XIX в. Ж. де Мэстр, который говорил: «Бог, сотворивший власть, сотворил и наказание... палач сотворен вместе с миром».

Хотя сущность государства и власти, политического в целом и нельзя свести всецело к отношениям господства и подчинения, все же с точки зрения власти и властных структур эти отношения отличают политическое от других сфер общественной жизни. Это вполне естественно, ибо государство, особенно если речь идет о современном государстве, в котором как бы в едином организме сочетается множество разнообразных конфликтующих, зачастую несовместимых друг с другом интересов, устремлений, установок и т.д., не в состоянии обеспечить выполнение своей главной функции по реализации общей воли своих подданных одними только уговорами или же полагаясь на их сознательность и добрую волю. В данном контексте власть является как бы данью, отдаваемой греховной природе человека, средством, призванным бороться с несовершенством человека и социального мира в целом.

Таким образом, государство отличается от других форм организации сообществ людей тем, что оно располагает военной силой и судебно-репрессивным аппаратом. Более того, государство вправе в случае необходимости не только применить к своим подданным насилие, но и потребовать от них служения государству с оружием в руках, быть готовыми идти на смерть в войне с врагами.

Необходимо учесть, что в принципе насилие может быть применено — и нередко применяется — родителями в отношении своих детей, руководителем предприятия — в отношении своих подчиненных и т.д. Однако все дело в том, что в любом из этих случаев действия применяющих насилие противоречат закону. Более того, закон запрещает такие действия под угрозой применения к ним самим насилия. Что касается государ-

ства, то формы, средства, условия и т.д. использования им насилия или угрозы применения насилия строго определены и регламентированы законом. Поэтому и говорят о легитимном, или узаконенном, насилии со стороны государства.

Важно учесть также не только легитимность насилия, применяемого государством, но и то, что ему — и только ему — принадлежит это исключительное право. Коль скоро все граждане независимо от социального положения, национальной, религиозной, профессиональной или иной принадлежности равны перед законом, то ни один из них не вправе (кроме тех случаев, которые предусмотрены законом) применить насилие в отношении другого человека. Это касается и разного рода организаций, объединений, союзов, заинтересованных групп и т.д.

Другими словами, право применения или угрозы применения насилия отнято у всех индивидов и коллективов, составляющих общество, и сосредоточено в одном месте — у государства. Государство не просто наделено правом на применение насилия, а пользуется исключительным правом, т.е. монополией, на применение насилия. Таким образом, государство обладает публичной властью, т.е. прерогативами отдавать приказы и принуждать повиноваться им, что обеспечивается его монополией на легитимное насилие.

При этом следует отметить, что в современном государстве сила, насилие и принуждение облекаются в форму писаных или неписаных законов, разного рода запретов и предписаний, которые в существенной своей части строго определены и при необходимости исполняются с использованием силы. При всем том власть отнюдь не сводится всецело к функции насилия. Во властных отношениях подчиненный — будучи одной из сторон — тоже является участником этих отношений.

Тема 6. СИСТЕМА ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Государство представляет собой главный инструмент реализации всеобщей воли и интересов общества. Центральное место в его организационной структуре занимает система государственного управления. Главная ее функция — это управление важнейшими сферами общественной жизни, призванное обеспечивать единство и эффективное функционирование всего общества. Именно система управления играет определяющую роль в реализации внутренней и внешней политики государства.

6.1. Общая характеристика системы государственного управления

Действующая в наши дни система государственного управления возникла вместе с появлением национального государства и современной политической системы. Показательно, что сами понятия «система государственного управления» и «теория государственного управления» вошли в политический лексикон лишь в конце XIX—XX вв. С ними связаны также понятия «организация управления», «государственное администрирование», «административно-государственное управление», «бюрократия», «чиновничество», «государственные служащие» и др.

Прежде всего, возникает вопрос о том, какое содержание вкладывается в понятие «управление». Можно сказать, что управление — это форма и способ упорядочивающего, целенаправленного воздействия на социальные, экономические, технологические и иные процессы, будь то внутри фирмы, общественной организации, в учебном заведении, системе образования, различных сферах общественной жизни, в обществе в целом.

Поскольку институт управления представляет собой важный структурно-функциональный элемент любой более или менее значимой организации или системы, будь то университет, государственный институт, церковь, деловое предприятие

и т.д., его можно рассматривать как универсальный феномен. Что касается собственно государственного управления, то оно представляет собой совокупность взаимосвязанных и взаимодополняющих элементов, каждому из которых отведены четко определенное место, полномочия и функции.

В этом смысле государство можно было бы назвать формой самоорганизации человеческих сообществ для управления социальными, экономическими и иными сферами и процессами в пределах каждой конкретной страны. Практически все граждане государства в той или иной форме и степени имеют отношение к государственному управлению. Почти все они, так или иначе, обращаются в государственные органы или в органы местного самоуправления для решения своих проблем.

В широком толковании под управлением понимается деятельность государства в целом — от обеспечения национального суверенитета и защиты национальных интересов на международной арене до решения конкретных повседневных вопросов общественной жизни внутри страны. В этом смысле оно в некоторых аспектах совпадает с политическим управлением, в задачу которого входят разработка, принятие и реализация высшим руководством страны долгосрочных и стратегических решений, определяющих приоритетные направления социально-экономического и политического развития страны.

Очевидно, что управление предполагает субъекта и объект управления, управляющих и управляемых. Под субъектом управления понимается специальный аппарат, включающий в себя систему институтов, органов, учреждений и организаций, в задачу которых входит выполнение широкого комплекса функций по управлению важнейшими сферами общественной жизни и отношений государства с остальным миром. Речь идет об органах государственного управления, которые в совокупности составляют государственный аппарат. Они выступают в качестве основного субъекта реализации государственной власти.

Под объектом управления понимается то, на что направлено управляющее воздействие. Это различные сферы общественной жизни, в том числе и экономика, происходящие в них процессы, человеческие, материальные и иные ресурсы каждой из них, весь комплекс общественных отношений.

6.2. Аппарат государственного управления

Аппарат современного государства является историческим феноменом, возникшим с появлением национального государства. Он прошел сложный и длительный путь становления

и развития вместе с процессами трансформации основных институтов, роли и функций самого национального государства. Большое значение с этой точки зрения имело возникновение политической демократии и правового государства, при которых государственный аппарат создавался в соответствии с комплексом общих для такой формы государственного устройства конституционно-правовых норм и принципов.

Ключевую роль в системе государственно-административного управления играют исполнительные органы государственной власти в главе с правительством. Именно исполнительная власть в лице правительства и создаваемых им государственных органов реализует на практике законы, подзаконные акты и решения, принимаемые высшими органами государственной власти, в первую очередь законодательным собранием и главой государства.

В современном государстве, независимо от формы правления, государственный аппарат представляет собой комплекс разнообразных органов, министерств и ведомств, служб управления государственными предприятиями, разного рода систем специализированных комитетов и комиссий и т.п. Выделяются также специализированные аппараты государственной службы, такие как внешнеэкономический, налоговый, таможенный, контрольно-надзорный, антимонопольный, нотариальный и др. Они различаются по целому ряду критериев: способу формирования, организационной структуре, функциям, задачам, компетенциям, сферам деятельности, кругу обязанностей и ответственности и т.д.

Неотъемлемой составной частью государственного аппарата являются правоохранительные органы, обеспечивающие и поддерживающие социальную и политическую стабильность в обществе. В этом комплексе центральное место занимают прокуратура, полиция, пенитенциарная система. Их главная задача состоит в гарантии соблюдения всеми без исключения гражданами конституции и общеобязательных правовых норм и законов. Безопасность государства от внешних угроз обеспечивается вооруженными силами, разведывательными службами, внешнеполитическим аппаратом и т.д.

Система государственного управления в разных странах характеризуется своими специфическими особенностями, обусловленными уровнем социально-экономического развития, национально-историческими традициями, типом государственного устройства, социокультурными и политико-культурными составляющими и т.д. Она различается в президентском и парламентском режимах, а также в унитар-

ном и федеративном типах государственно-административного устройства, в демократической, авторитарной и тоталитарной формах государственного устройства.

При демократической системе, как правило, управление осуществляется с соблюдением общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. При авторитарной и тоталитарной же системах имеет место прямо противоположная ситуация, когда эти права и свободы на каждом шагу могут произвольно нарушаться. В тоталитарном или в любом диктаторском типе государства жизненно важные для общества решения принимаются в узком кругу власть имущих, зачастую не спрашивая мнения народа. Здесь нередко действует принцип, согласно которому цель оправдывает средства.

Немаловажное значение имеет и отношение представителей различных социально-политических сил к роли и функциям государственного управления и масштабам государственного вмешательства в социальную и экономическую сферы. Эти различия варьируются от полного отрицания за государством какой бы то ни было роли в общественных процессах анархистами и либертаристами разного толка до признания активной роли государства в регулировании этих процессов у левого спектра социально-политических сил.

6.3. Принципы организации государственного управления

При всех различиях управление во всех организационных системах имеет некие общие принципы и характеристики, которые и придают ему универсальный характер.

В соответствии с принципом разделения властей на три самостоятельные ветви система государственного управления подразделяется на три главные подсистемы — законодательную, исполнительную и судебную. Это парламент, глава государства, правительство. Каждая из этих подсистем обладает реальной структурно-функциональной определенностью, установленной Конституцией, пользуется известной самостоятельностью по отношению друг к другу.

В прерогативы главы государства — президента, монарха — входит защита конституционного строя, единства и целостности государства, прав и свобод человека. Парламент, представляющий всех граждан государства, принимает законы и нормативно-правовые акты, утверждает правительство, выносит доверие и недоверие правительству, утверждает государственный бюджет и контролирует его выполнение соот-

ветствующими органами государственной власти и т.д. Правительство, представляющее и возглавляющее исполнительную власть, обеспечивает государственно-административное управление всеми сферами общественной жизни.

Особое положение в системе публичной власти занимает судебная власть, выступающая в качестве своего рода противовеса законодательной и исполнительной ветвям власти. Именно судебная власть призвана обеспечивать соблюдение законности как исполнительной и законодательной властью, так и всеми гражданами государства.

Эти, так сказать, первичные органы, в свою очередь, учреждают в установленном законодательством порядке собственные, вторичные, аппараты для непосредственного выполнения комплекса стоящих перед ними задач и функций. Здесь речь идет, например, об администрациях президента и правительства, аппаратах парламента, его комитетов и комиссий и т.д. Они занимаются обеспечением нормальных условий деятельности соответствующих органов государственной власти. Они осуществляют правовое, информационное, экспертное и организационное сопровождение их деятельности, занимаются подготовкой необходимых документов, организационным обеспечением заседаний, сбором и анализом оперативной информации и т.д.

Система государственного управления строится по иерархическому принципу, в соответствии с которым органы нижестоящего уровня подчиняются вышестоящим органам. Речь идет о вертикальном разделении полномочий и функций органов управления. Здесь преобладают отношения субординации, власти и подчинения, соблюдения исполнительской дисциплины низовыми структурами в отношении решений, принимаемых верхними эшелонами управленческой структуры.

Этот принцип выражается прежде всего в существовании трех уровней управления: общенационального, регионального и местного. Здесь ключевую роль играет административно-территориальное устройство государства, определяющее характер и особенности взаимоотношений между его составными частями, между всеми тремя уровнями управления. Оно определяет, из каких именно конкретных частей или элементов состоит внутренняя структура государства, какова система взаимоотношений между этими частями и как распределяются между ними управленческие или иные функции, как строятся отношения между центральными и местными государственными органами и т.д.

Естественно, вершину системы составляет общенациональный уровень. В Соединенных Штатах это Конгресс, президент и Верховный суд, в Канаде — парламент, генерал-губернатор, правительство и Верховный суд, в ФРГ — бундестаг, правительство и Федеральный суд и т.д. В Российской Федерации первая представлена палатами Федерального Собрания РФ — Совета Федерации и Государственной Думы, вторая — Президентом РФ. Судебная власть обладает собственным разветвленным аппаратом.

Как в унитарном, так и особенно в федеративном государстве немаловажную роль играют власти среднего уровня. В унитарном государстве — это власти области, провинции, кантонов, департаментов и т.д., а в федеративном государстве — субъектов федерации: земель в ФРГ, штатов в США и Индии, провинций в Канаде, республик, краев, областей и т.д. в Российской Федерации.

Выделяется также третий — муниципальный — уровень управления. Однако в демократических государствах органы местного самоуправления, как будет показано в соответствующей главе, выведены из структуры государственной власти.

6.4. Функции государственного управления

Особенность государственного управления в отличие от других форм или видов управления состоит в том, что оно охватывает все общество в целом. Оно призвано обеспечить реализацию государственно-управленческих задач и функций, исполнение всего комплекса решений, принимаемых высшими органами государственной власти. Здесь важно выделить и анализировать объекты управления, которые охватывают весь комплекс общественных феноменов, институтов, отношений и процессов, в том числе социальную, экономическую, научно-образовательную, правоохранительную, оборонную и множество других сфер.

Высшие органы государственной власти в лице главы государства, парламента и правительства в совокупности выполняют функции разработки, принятия и реализации основных направлений развития и функционирования важнейших сфер общественной и политической жизни государства. Это — решения общенационального значения, обязательные для исполнения как всеми без исключения звеньями государственного аппарата, так и всеми гражданами на всей территории, на которую распространяется юрисдикция государства.

Это те направления, ради выполнения которых и создано само государство. Здесь главная функция государства состоит в обеспечении общих условий функционирования и развития основных сфер жизнедеятельности общества, в том числе создании и поддержании инфраструктуры, на которой базируется деятельность как гражданского общества, так и всей экономической системы. К ним относится прежде всего обеспечение физического выживания государства. Они, как правило, выполняются всеми основополагающими институтами и органами власти с использованием всего имеющегося в распоряжении государства политического, экономического, технологического, человеческого потенциала.

Система управления преследует множество целей, в частности обеспечение социальной и политической стабильности в стране, а также ее обороноспособности, поддержание правозаконности, сокращение социального неравенства, создание равных условий для всех субъектов рыночных отношений и т.д. Она имеет главным своим предназначением сохранение и обеспечение единства и целостности государства и общества. Другими словами, государство играет решающую роль в создании и защите социальной и экономической инфраструктуры, защите всех институтов гражданского общества и обеспечении надлежащих условий их жизнеспособности и эффективного функционирования.

Как известно, государство действует не только внутри страны в пределах территории, на которую распространяется его юрисдикция, но также во взаимоотношениях с остальным миром. Соответственно, различаются функции внутренние и внешние. О внутренних функциях уже говорилось. Говоря о внешних функциях, имеется в виду управление всем комплексом дел, касающихся экономических, политических, культурных, гуманитарных и иных отношений и связей с внешним миром, прежде всего — с зарубежными государствами и международными организациями.

Тема 7. ЧИНОВНИЧЕСТВО, БЮРОКРАТИЯ, ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

Государство, взятое само по себе, — это некая абстракция, безличное начало. Во многом его делают тем, чем оно в реальной действительности является, люди, которые приводят в движение его безличные механизмы, вселяют в них дух, придавая им вполне осязаемые формы и очертания. То же самое можно сказать и о системе государственного управления.

7.1. Государственные служащие в системе государственного управления

Мы уже знаем, что аппарат государственного управления занимает ключевое место в структуре государственной власти. Вместе с тем важно учесть, что органы, институты, учреждения, составляющие государственный аппарат, приводятся в движение человеком. Эффективность системы государственно-административного управления во многом зависит от подготовки, подбора и расстановки кадров государственных служащих разных уровней. Немаловажное место здесь занимают вопросы оптимального состава и структуры штатного расписания чиновников государственного аппарата, управления персоналом государственных организаций.

Существует специальная категория людей, профессионально подготовленных, для реализации функций государственного управления. Это государственные служащие или государственные чиновники. От уровня их профессионализма и компетентности, преданности своему делу, интересам государства и общества зависят жизнеспособность и эффективность функционирования всей системы государственного управления. Другими словами, государственное управление невозможно представить себе без профессионально подготовленного корпуса государственных служащих или чиновников.

Государственная служба представляет собой единую и целостную систему теснейшим образом связанных друг с другом, взаимно дополняющих друг друга разнообразных органов госу-

дарственной власти и обслуживающего их персонала. Она основывается и функционирует на общих принципах и установках и обладает соответствующей организационной структурой.

В зависимости от полномочий, компетенций, предметов ведения и функций соответствующих государственных органов различаются виды государственной службы. Так, в соответствии с принципом разделения власти на три ветви различается государственная служба представительной (законодательной), исполнительной и судебной ветвей власти. По выполняемым функциям можно говорить о гражданской службе, осуществляемой в органах этих трех ветвей власти.

В Российской Федерации военная служба рассматривается как особый вид федеральной государственной службы РФ, хотя и отличающаяся по ряду критериев от гражданской государственной службы. Таковой считается также служба в правоохранительных органах, которая по многим признакам близка военной службе.

Выделяются специализированные государственные службы, предназначенные для реализации государственным служащими с соответствующей профессионально-образовательной и профессиональной специализацией особых функций. К ним относятся: дипломатическая, налоговая, правозащитная, финансово-кредитная, таможенная, избирательная и др.

Государственная служба организуется на основе государственных должностей в центральных и региональных органах власти. Эти должности наделяются определенным кругом обязанностей и ответственностью по реализации полномочий соответствующего государственного органа, а также денежным содержанием.

В настоящее время в большинстве стран государственные служащие обладают особым статусом, предусматривающим соблюдение ими корпоративной этики, лояльности по отношению к правительству, политической нейтральности, отказа от забастовок и т.д. Они обязаны неукоснительно выполнять решения, принимаемые как политическими руководителями страны, так и руководством управленческих подразделений, в которых они работают.

7.2. Бюрократия как важнейшая составляющая системы управления

В последние десятилетия наблюдается все более четко проявляющаяся тенденция к расширению сфер общественной жизни, охватываемых системой государственного управления.

Постоянно растут ее задачи и функции по решению стоящих перед обществом проблем. Одним из последствий этих и других связанных с ними процессов и тенденций стало новое образование анонимной власти в лице бюрократии. Более того, нередко сам государственный аппарат стал отождествляться с «бюрократией» или «бюрократизацией».

Огромный административный аппарат, созданный для решения сложных проблем современной жизни, постепенно завоевал определенную автономию от законодательной и судебной ветвей и нередко оказывается в состоянии самостоятельно формулировать и практически осуществлять политический курс в тех или иных сферах общественной жизни. Хотя правительство юридически считается высшим органом управляющей системы, одновременно во многих странах оно приобрело широкие полномочия сугубо политического характера. У него появился ряд новых функций, относящихся к так называемому политическому планированию, оно вторгается в сферу законодательства, разрабатывая и формулируя многие законопроекты, которые затем проходят через парламент.

Более того, последовательное развитие событий в этой области привело к тому, что возникло совершенно новое образование анонимной власти — современное бюрократическое государство. Его монополия над средствами контроля, над обществом и гражданами усиливается с помощью системы сбора налогов, принятия и реализации решений по тем или иным вопросам, касающимся жизненно важных интересов людей, проведения в жизнь законов и нормативно-правовых актов, принятых высшими органами государственной власти, и т.д.

Несмотря на все негативные ассоциации, возникающие при слове «бюрократия», она превратилась в неотъемлемый элемент современных организаций, а также всех политических систем. М. Вебер рассматривал бюрократию как систему административного управления, характеризующуюся следующими признаками: иерархия соподчиненности и ответственности; безличность, т.е. выполнение функций в соответствии с четко фиксированными правилами; постоянство, в соответствии с которым работа выполняется в течение полного рабочего дня на постоянной основе при гарантии доминантного места и продвижения по службе; профессионализм. Конечно, не все могут согласиться с такой оценкой, но эти и подобные им признаки отражают сущность бюрократии.

Разумеется, любое государство или государственное образование, заслуживающее этого названия, немислимо

без категории служащих и чиновников, обеспечивающих его повседневное функционирование. Современный аппарат государственного управления невозможно представить без четких рационально разработанных формальных норм и правил, без строгой профессионализации политики, что тесно ассоциируется с бюрократией.

Особенность современного аппарата государственного управления состоит в том, что он носит постоянный характер. В отличие от высших органов государственной власти, которые находятся в прямой зависимости от результатов избирательной борьбы и расстановки сил в парламентах, служащие государственного аппарата не зависят от этих колебаний и перестановок на вершине государственной машины. Будучи инструментом осуществления непосредственных властных функций, армия чиновников и служащих государственного аппарата продолжает делать свое дело независимо от правительственных кризисов, роспуска парламента, досрочных выборов и т.д.

В отличие от глав правительств, министров и администраторов высшего звена, которые, как правило, приходят и уходят, основная масса чиновничества представляет собой стабильный контингент лиц, составляющих костяк системы государственного управления. Поэтому неудивительно, что чиновничество стало могучей и влиятельной силой, подчас независимой от подлежащих периодической смене правительства и выборных органов власти.

Важными атрибутами бюрократии, узаконивающими ее власть и влияние, являются специальные профессиональные знания, опыт в соответствующих областях административно-государственного управления, полученные в процессе учебы и работы. Чиновник, занимающий тот или иной пост в аппарате управления, является экспертом определенного профиля, в то время как его выборный руководитель, как правило, находится, так сказать, в положении дилетанта.

Более того, в процессе выполнения своих обязанностей чиновник накапливает большой объем конкретной информации, что еще более усиливает его влияние и позиции. Этому же способствуют так называемые «кодексы бюрократии», согласно которым важнейшие сферы ее деятельности изъяты из-под контроля общественности.

В определенной степени влияние и вес бюрократии можно ограничить и уравновесить с помощью выборных представительных органов. Но под прикрытием конфиденциальности и секретности бюрократия способна противодействовать по-

пыткам выборных органов получить соответствующую информацию. Наблюдается тенденция к размыванию линий разграничения между чисто бюрократическими, исполнительскими и политическими функциями. Обращают на себя внимание также все более отчетливо проявляющиеся признаки политизации чиновников высшего уровня. Эта тенденция особенно характерна для современных социальных и политических реальностей Российской Федерации.

В результате бюрократический аппарат приобретает все более возрастающую независимость от избранных народом политических руководителей. В результате бюрократизм во всевозрастающей степени пронизывает выборные демократические институты, отвоевывая у них одну позицию за другой.

Тема 8. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА

Для власти и государства характерна организационная структура, основанная на иерархическом принципе. Такая структура представляет собой систему вертикальной организации, призванной обеспечить упорядочение взаимодействия различных уровней власти, основанную на подчинении низших уровней высшим. Здесь каждый из вышестоящих уровней выступает как управляющий в отношении нижестоящих, которые, в свою очередь, подчиняются вышестоящим. По мере продвижения вниз к основанию пирамиды властные прерогативы и полномочия постепенно сокращаются, достигая почти нулевой величины у самого основания.

Такая структура определяется тем фактом, что в любом обществе есть богатые и бедные, власть имущие и подчиненные, субъекты и объекты управления. Для их обозначения часто используются понятия «элита» и «масса». Естественно, ключевая роль в борьбе за власть, ее институционализации, определении ее форм и направлений реализации принадлежит элите.

8.1. Основные элитные группы

В современной отечественной и зарубежной науке нет единой позиции в трактовке феномена и понятия элиты. Существует множество теорий элит, их места и роли в общественно-политических трансформациях. Отцами-основателями теории элиты считаются Г. Моска, В. Парето, Р. Михельс, Р. Миллс, Р. Даль и др. В целом они исходили из того, что при любой форме власти меньшинство, которое В. Парето называл «элитой», а Г. Моска «политическим классом», осуществляет руководство «некомпетентными» массами.

К примеру, итальянский политолог и социолог В. Парето изображал социальную стратификацию общества в виде пирамиды, вершину которой составляет немногочисленная элита, а основание — основная масса населения. Как отмечал известный американский социолог левой ориентации Р. Миллс,

в любом обществе существует определенное меньшинство, которое обладает властью, господствует внутри правящих институтов и характеризуется тремя важнейшими чертами: единством, однородностью формирования и аристократизмом. Данная группа, согласно Р. Миллсу, противостоит массе, фактически не обладающей каким-либо влиянием на власть, и манипулирует ею в собственных интересах.

Элиту характеризуют по-разному: лица, получившие наивысший индекс в соответствующей сфере деятельности (В. Парето); наиболее активные в политическом отношении люди, ориентированные на власть (Г. Моска); лица, пользующиеся в обществе наибольшим престижем, богатством, статусом (Г. Лассуэлл); лица, отличающиеся наивысшим чувством ответственности (Х. Ортега и Гассет); лица, обладающие властью в организациях и институтах, определяющих жизнь в обществе (Т. Дай); узкая группа лиц, занимающих ведущие позиции в политической, экономической, культурной жизни общества (Т. Дай, Х. Зиглер) и т.д.

Зачастую для причисления к элитным группам оказывается не столь важным сам реальный уровень компетентности, талантов тех, кто занимает высокие позиции в социальной иерархии, сколько отождествление занимающих высшие позиции лиц с данным уровнем лиц в глазах окружающих. Об этом свидетельствует наличие в рядах элиты множества случайных людей, проявивших себя своей экстравагантностью, умением проталкиваться, особенно в кризисные, смутные времена, в ряды авторитетов в тех или иных сферах общественной жизни.

Можно сказать, что понятие «элита» относится к сравнительно узкому кругу людей, имеющих значительный вес и влияние в тех сферах общественной жизни, которые они представляют. Это определенным образом организованная группа, пользующаяся особым социальным статусом, соответствующим авторитетом в глазах общества, особым видением социального мира, определенными идеолого-политическими установками, потенциалом существенного культурного, экономического, идеологического, политического влияния на большинство других групп и институтов.

Любую национальную элиту нельзя представлять себе как единое, компактное образование с единым комплексом интересов, ценностей, установок и т.д. Прежде всего она разделяется по сферам деятельности. По этому признаку различаются экономическая, политическая, научно-образовательная, творческая, информационная и другие элиты.

Экономическую элиту составляют крупные собственники, владеющие корпорациями, банками, торговыми фирмами, высшие менеджеры крупных корпораций и др. Для обозначения высшей экономической элиты в России утвердился термин «олигархия», хотя весьма трудно точно определить, какое именно в него вкладывается содержание. Как правило, под олигархией понимается узкая группа руководителей наиболее крупных финансовых и производственных структур, располагающих тесными связями с властью.

Под научно-образовательной элитой подразумевается совокупность ведущих представителей научного сообщества и системы образования. Их роль определяется степенью воздействия на такие процессы, как развитие науки и техники, научный и технический прогресс, разработка и внедрение в производство новых технологий. Они же играют ключевую роль в разработке и формировании мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, идей и убеждений людей.

Творческая элита включает наиболее авторитетных и влиятельных деятелей искусства, культуры, религии, образования и т.д. которые выполняют в обществе функцию производства и воспроизводства мировоззренческих составляющих национального сознания, идейных и культурных ценностей, механизмов, форм и средств их передачи от поколения к поколению.

Информационную элиту составляют руководители и ведущие представители средств массовой информации из среды журналистов, комментаторов, радио- и телеведущих, публицистов и аналитиков, которые формируют общественное мнение и тем самым оказывают существенное влияние на политические реалии в отдельной стране и в мире в целом.

Естественно, для нас наибольший интерес представляет политическая элита, под которой понимается социальный слой, пользующийся политическим влиянием и являющийся основным источником руководящих кадров для институтов власти.

8.2. Состав политической элиты

Можно согласиться с В. Парето, Г. Моска и другими учеными, которые считали, что ведущие позиции в структурах власти любого политического режима, особенно в ее верхних эшелонах, занимают представители элиты. И действительно, в любом режиме имеются относительно компактные и более или менее организованные группы лидеров, претендующих

на влияние и власть в обществе и государстве. Это — государственные и политические деятели, должностные лица высшего и регионального уровней, обладающие полномочиями принимать ключевые решения на различных уровнях государственной власти, руководители и активные члены политических партий, организаций, объединений, союзов, разного рода общественно-политических движений.

Высший слой политической элиты современных государств представлен монархами, президентами, вице-президентами, премьер-министрами, министрами, руководителями законодательных и исполнительных органов, депутатами, членами верховного суда, губернаторами штатов, главами властных структур краев, областей, высшим дипломатическим корпусом и др.

В их число входят также руководители и активные члены политических партий, организаций, объединений, союзов, разного рода общественно-политических движений.

К политической элите относятся лица, занимающиеся идеолого-информационным обеспечением принимаемых решений, обоснованием или критикой государственной политики в различных сферах общественной жизни, руководители и ведущие журналисты политически ориентированных средств массовой информации.

В политическую элиту входят также лица, которые формально не связаны с политикой, но оказывают закулисное влияние на принятие политических решений и играют роль так называемых серых кардиналов. В рядах элиты нередко оказывается множество случайных людей, проявивших себя своей экстравагантностью, умением проталкиваться, особенно в кризисные времена, как это было в России в смутные 1990-е гг.

В особую группу выделяется военная элита, степень влияния которой на общественную жизнь определяется характером политического режима.

Выделяется также так называемая контрэлита, включающая лиц, по статусу не входящих во властные структуры, но оказывающих более или менее заметное влияние на принятие политических решений. В качестве контрэлиты традиционно выступает высший эшелон политической оппозиции.

Впрочем, этот перечень можно продолжить, поскольку весьма сложно провести сколько-нибудь четко очерченную линию разграничения между представителями различных элитных группировок. Об этом свидетельствует, в частности, опыт пореформенной России, когда в политику ринулись представители самых различных профессий — от кинематографистов и артистов до спортсменов и олигархов.

В элитной иерархии по своему влиянию и весу выделяется несколько уровней: высший, средний и нижний. Различные группы элиты благодаря своим позициям и роли, власти и влиянию обладают возможностями и способностями формировать социальный климат в обществе, разрабатывают стратегические цели деятельности государственной власти, принимают ключевые решения о формах и средствах деятельности и достижения искомых целей. Они способны оказывать существенное влияние на общественное мнение посредством контролируемых ими фондов, ассоциаций, университетов, так называемых «фабрика мысли» или «мозговых трестов» и средств массовой информации, особенно электронных, в том числе Интернета.

В совокупности эта категория элитных групп составляет так называемый политический класс. Для обозначения этого слоя используются также понятия «правящая верхушка», «правящий слой», «правящие круги». В отличие от всех других элитных групп, политическая элита непосредственно участвует в формировании и осуществлении государственной власти. В ее руках, как правило, сосредоточены большие материальные ресурсы, технико-организационные средства, средства массовой информации и т.д.

8.3. Соперничество, конкуренция и единство элит

Институциональные, социокультурные, идейно-политические и иные факторы, и особенно сам тип политической системы, оказывают существенное влияние на облик и роль элит в различных политических режимах. Правящая, или политическая, элита по-разному осуществляет властные функции при демократических, авторитарных и тоталитарных режимах. Что касается демократической формы правления, то она отличается от других форм не отсутствием элит, а наличием множества элит, конкурирующих друг с другом в борьбе за голоса избирателей.

Не вызывает сомнений и то, что материальные, финансовые ресурсы, богатство, собственность остаются базисными показателями системы социальной стратификации современного общества. Сохраняет актуальность тезис К. Маркса и М. Вебера о том, что собственность дает ее обладателям значительно больше преимуществ по сравнению с теми, кто ею не обладает. Их вес и влияние в обществе и властных структурах являются результатом контроля над промышленным и финансовым капиталом и доступом к руководящим постам в сферах политики, образования и культуры.

На пути к высоким государственным должностям они неизбежно проходят институциональное чистилище или фильтрацию. В качестве такого главного инкубатора и в то же время фильтра выступают политические партии, организации, объединения, движения и т.д. Во всяком случае, в теории они призваны выбраковывать из общего числа кандидатов в элиту людей непрофессиональных и аморальных, лишенных качеств, необходимых для эффективного и результативного исполнения политико-управленческих функций.

При этом важно учесть, что сущностные составляющие элитных групп в современном демократическом обществе определяются не только наследственными или сугубо экономическими, но также социально-психологическими, умственными, морально-этическими, профессиональными, организационными и иными характеристиками. Следует подчеркнуть также тот факт, что демократия, как уже указывалось, характеризуется не отсутствием правящей элиты, а принципами, формами и путями ее формирования и циркуляции, в процессе которых элитные группы постоянно обновляются за счет выходцев из других слоев общества.

В силу этого характер государственной власти определяется не какой-либо одной из элитных групп, будь то экономической, политической или военной, волей и интересами крупных собственников, а всей совокупностью различных влиятельных элитных групп. Особенность современных либерально-демократических обществ состоит в социальном, политическом, культурном, конфессиональном, идеологическом и иных формах плюрализма.

Это находит отражение в существовании в обществе множества источников власти, влияния и престижа, а в политической системе — множества политических партий, союзов, объединений, заинтересованных групп, борющихся на политической авансцене за свою долю власти. Существуют разного рода более или менее успешно действующие нелегальные, теневые, противоправные формы власти.

Другими словами, элиты разделены на соперничающие группы. В каждой из элитных групп имеет место постоянная конкуренция между различными группировками за власть и влияние в каждой из сфер, тем самым создавая внутренний механизм сдержек и противовесов.

Такой плюрализм обеспечивает внутренний механизм сдержек и противовесов. Именно этим объясняется тот факт, что в современном демократическом обществе ни одна элитная группа не обладает возможностями и ресурсами для оказания определяющего влияния на все области жизни общества.

Тем не менее при всех противоречиях представители различных элитных групп, когда их интересам грозит какая-нибудь серьезная опасность, могут тесно взаимодействовать. Это проявляется в таких явлениях как одинаковое социальное происхождение, пересекающееся членство в престижных клубах, совмещенное руководство в тех или иных благотворительных, образовательных и культурных организациях, стремление к сохранению своей идентичности и т.д.

К примеру, политическая и экономическая власть настолько тесно переплетаются друг с другом, что их носители составляют своего рода единую корпорацию, в рамках которой субъекты, как собственности, так и власти, перемещаются из одной сферы в другую с необыкновенной легкостью. В результате идет процесс слияния бюрократической верхушки с высшим слоем управленческого аппарата корпораций. Все чаще имеет место ситуация, когда отслужившие свой срок государственные служащие высшего звена переходят на ключевые посты в частных корпорациях или же высшие менеджеры из бизнеса переходят на государственные должности.

Этот аспект в особенно одиозных формах проявляется в Российской Федерации. Здесь обычным стало правило, когда чиновники высшего и среднего звена открыто занимаются бизнесом. Нередки случаи, когда бизнесмен, став чиновником высокого ранга, передает свое дело близким родственникам, естественно, оставаясь фактическим его хозяином. Или чиновник высокого ранга разворачивает бурную деятельность в бизнесе, поставив номинальным главой своего начинания супругу, сына или какого-нибудь другого близкого родственника. В результате в России появился пахнувший уголовщиной феномен богачей — жен мэров и губернаторов, получающих годовые доходы, в тысячи раз превышающие доходы своих титулованных мужей.

8.4. Изменения в статусе и составе политической элиты

В результате информационно-телекоммуникационной революции в составе, статусе, функциях элиты произошли существенные изменения. Как отмечал известный американский социолог Д. Белл, поскольку главным капиталом и средством продвижения вверх по социальной лестнице стали образование и знание, власть сосредотачивается в руках интеллектуальной элиты. В постиндустриальном обществе «информация — это власть, доступ к информации есть условие свободы».

И действительно, работники умственного труда как носители знания, сконцентрированного в системе образования, научных учреждениях, в индустрии культуры, административных организациях и т.д., играют все возрастающую роль в центрах принятия решений. Они выполняют роль творцов и распространителей новых мифов и идей, идеологических установок, мировоззренческих и ценностных норм и ориентаций. Более того, в современном мире они стали одним из главных субъектов борьбы за власть.

С рассматриваемой здесь точки зрения немаловажное значение имеет тот факт, что наблюдается тенденция к стремительному и широкомасштабному проникновению представителей интеллигенции во властную систему. Имеет место их приток на административные посты, связанные с функцией управления, вовлечение в неуклонно расширяющиеся правительственные бюрократии, общественные и политические организации, радиотелевизионные сети и другие средства массовой информации.

Более того, в результате тесного взаимодействия отдельных отрядов работников умственного труда — экономистов, социологов, политологов, журналистов, специалистов и экспертов различного профиля, с одной стороны, и государственного аппарата, с другой стороны, — в индустриально развитых странах сформировался своего рода политико-академический комплекс. Это вполне естественно в условиях, когда наука и информация стали непосредственной производительной силой. Со значительной долей уверенности можно сказать, что в современную эпоху знаменитый лозунг Ф. Бэкона «знание — сила» превращается в максиму «знание — власть».

Тема 9. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Система управления, или управляющая система, служит в качестве инструмента реализации политики государства. Это вполне объяснимо, если учесть, что понятия «политика» и «политическое» характеризуются многозначностью. Но на вопрос: «Что такое политика?» — люди, как правило, отвечают по-разному. Говорят, например, о валютной политике банков, о политике профсоюзов во время забастовки, школьной политике городских властей, политике дирекции предприятия или школы, даже о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем.

Что же все-таки представляет собой политика?

9.1. Какое содержание вкладывается в понятие «политика»?

Политика в собственном смысле слова представляет собой, с одной стороны, сферу деятельности людей, где осуществляется взаимодействие между различными, зачастую противоборствующими или конфликтующими, социально-политическими силами по поводу власти и властных отношений между этими силами. В этом плане политика теснейшим образом связана с миром политического. Более того, нередко эти понятия используются в качестве синонимов.

С другой стороны, под политикой понимается форма деятельности государства и его институтов, общества, политических партий, организаций, движений и даже отдельно взятой личности по управлению различными областями общественной жизни: экономикой, социальной сферой, культурой, образованием, наукой, здравоохранением и т.д.

Политика в той или иной форме и степени затрагивает всех граждан государства. В ней принимают участие огромные массы людей, преследующих свои социальные, экономические, культурные и иные интересы. Степень сложности и многогранности политики зависит от масштабов экономического,

социального, этнонационального, конфессионального и других форм плюрализма в обществе.

Политика призвана решать жизненно важные для общества повседневные и стратегические проблемы, разрабатывать и реализовывать программы обеспечения жизнеспособности, эффективного функционирования и дальнейшего развития как общества в целом, так и отдельных его подсистем. В этом плане говорят о политике экономической, промышленной, аграрной, социальной, военной, о политике в области образования, здравоохранения и т.д.

Иначе говоря, с помощью целенаправленной политики осуществляется управление общественными процессами. Не случайно политику иногда называют искусством управлять. В этом смысле политика включает в себя как конфликты, борьбу и конкуренцию за власть и влияние, так и совместные действия людей в поисках оптимальных путей функционирования и развития общества и государства. Поэтому и говорят о политических конфликтах, политической борьбе, политическом курсе, политических программах и т.д.

Особую важность с этой точки зрения имеет ресурс власти. Без власти не может быть и нормальной, эффективной политики. Правы те исследователи, которые считают, что любая общественная проблема приобретает политический характер, если ее решение тем или иным образом связано с властью.

Политика теснейшим образом соединяется с принятием решений. Она воплощает в себе взаимосвязь и взаимозависимость, диалектику внутренних и внешних условий и факторов развития общества и государства. Поэтому естественно, что политика разделяется на внутреннюю и внешнюю.

9.2. Внутренняя политика

Внутренняя политика представляет собой совокупность направлений деятельности государства в экономической, социальной, научной, образовательной, демографической, правоохранительной, военной и других важнейших сферах общественной жизни. Для реализации целей внутренней политики государство использует широкий спектр средств, такие как государственный бюджет, налоги, система социального обеспечения, финансирование науки, образования, здравоохранения, судебные и правоохранительные органы.

Политика государства в различных сферах общественной жизни отнюдь не ограничивается общегосударственным уровнем центральных властей. Как выше говорилось, управление

в государстве осуществляется на трех уровнях: общегосударственном, региональном и местном. Соответственно, политика тоже осуществляется на всех этих трех уровнях.

Выделяются различные направления внутренней политики государства. Говорят о политике экономической, промышленной, аграрной, социальной, военной, в области занятости, трудовых отношений, образования, здравоохранения, охраны правопорядка и т.д.

К примеру, именно государству принадлежит главная роль в создании и сохранении в должном порядке инфраструктуры в ключевых сферах общественной жизни: экономике, транспорте, энергетике, социальной сфере, науке, образовании и др. Оно служит гарантом свободы предпринимательской деятельности, защиты прав собственника и прав потребителей и т.д.

Особенно незаменима роль государства как гаранта поддержания конкурентной среды, где определяющее значение имеет антимонопольное или антитрестовское законодательство. Государство играет незаменимую роль в валютной и финансовой сфере, обеспечивая надежность национальной валюты и стабильность денежной системы. Ключевое место в политике государства занимают составление, принятие и распределение государственного бюджета.

Одним из важнейших направлений деятельности государства является социальная политика, которая представляет собой комплекс мер, предпринимаемых и реализуемых государством для обеспечения благосостояния широких слоев населения, предотвращения диспропорций в доходах различных групп населения, уменьшения и смягчения последствий социального неравенства, создания сносных условий жизни немощных и малоимущих, стариков и инвалидов и т.д.

В этом направлении особо важное значение имеет политика государства в области науки, образования, здравоохранения. В общем, социальная политика выполняет функцию стабилизатора общества, предотвращения и преодоления социальной и политической нестабильности, что имеет решающее значение для жизнеспособности и эффективного функционирования общества и государства. Очевидно, что социальная политика охватывает весьма широкий круг вопросов, касающихся почти всех сфер общественной жизни и подавляющего большинства граждан данного государства.

В этой сфере эффективность политики нельзя и невозможно оценивать по показателям прибыльности и конкурентоспособности.

В этом плане немаловажное значение имеет существование таких сфер и институтов, результаты деятельности которых нельзя соизмерить в терминах материальной окупаемости или некупаемости, прибыльности и конкурентоспособности продукции, как это принято в сфере экономики. Здесь основополагающее значение имеют критерии обеспечения социальной справедливости и духовного здоровья общества.

Это, в частности, системы образования и здравоохранения, социальная помощь нетрудоспособному населению, фундаментальная наука, поддержание обороноспособности страны, охрана правопорядка и др. Особо важное значение имеет управление возникающими в обществе разного рода конфликтами. Здесь главная цель состоит в предотвращении, нейтрализации, урегулировании, разрешении конфликтов.

Самостоятельным объектом государственной политики являются межнациональные отношения. Особо важное значение они имеют в многонациональных государствах. Как известно, в современном мире большинство стран являются многонациональными. В условиях, когда этнонациональный фактор вышел на передний план и стал катализатором многих противоречий и даже вооруженных конфликтов, данная проблема приобретает все возрастающее значение.

Политика государства в этом направлении призвана обеспечить правовое, социальное, культурное, политическое регулирование межнациональных отношений. Важно учесть, что на государство ложится особая ответственность за защиту и обеспечение интересов прав и свобод не только отдельно взятого человека или гражданина, но также этнонациональных, конфессиональных, культурных и иных меньшинств, независимо от их социального статуса, расы, национальности, вероисповедания.

Важной составной частью внутренней политики является политика, направленная на охрану и оздоровление окружающей среды, или экологическая политика. Она имеет своей целью рациональное использование и возобновление природных ресурсов, сохранение и развитие био- и социосферы, обеспечивающей нормальную жизнедеятельность и экологическую безопасность человека.

Военная политика — это часть общей политики государства, служащая обеспечению национальной безопасности страны от внешних и внутренних угроз, защиты и реализации национальных интересов, территориальной целостности и суверенитета и т.д. Здесь главная цель политики государства — разработка и осуществление мер по укреплению обороноспо-

собности страны, прежде всего путем сохранения на должном уровне, а при необходимости наращивания вооруженных сил.

Права и свободы человека и гражданина являются высшей ценностью, которая вверяется государству, и государство посредством своих функций обязано обеспечивать защиту прав и свобод граждан, безопасное существование общества. О важности этой функции государства свидетельствует тот факт, что она закреплена в ст. 2 Конституции РФ. В этой сфере ключевая роль принадлежит системе правоохранительных органов: полиции, прокуратуре, судебной системе.

Правоохранительная система представляет собой совокупность государственно-правовых средств, методов и гарантий, обеспечивающих защищенность человека от противоправных действий со стороны других граждан или представителей государства. В ее задачу входят реализация мер по недопущению нарушения социальных связей и отношений, защита общественного порядка, прав и законных интересов граждан, их коллективов и организаций, воспроизводство и укрепление всего комплекса институтов и отношений гражданского общества. В этом контексте эффективность политики государства в правоохранительной сфере определяется степенью минимизации принудительности и активизации средств, непосредственно связанных с поощрением позитивного правового поведения граждан, соблюдением ими действующих законов и нормативно-правовых норм.

Разумеется, внутренняя политика государства отнюдь не ограничивается названными направлениями, но их можно назвать ключевыми, от эффективного решения которых зависят состояние, благополучие и перспективы общества и государства. В целом можно сказать, что внутренняя политика государства играет решающую роль в создании и защите социальной и экономической инфраструктуры, защите всех институтов гражданского общества и обеспечении надлежащих условий их жизнеспособности и эффективного функционирования.

9.3. Внешняя политика

Государство — субъект политики в качестве не только носителя власти внутри страны, но и государственного суверенитета на международной арене как участника системы международных отношений. Именно государство имеет реальные властные полномочия осуществлять внешнюю политику, вступать в межгосударственные договоры и соглашения, объявлять войну и заключать мир.

Основу международной политики составляют взаимоотношения, сотрудничество, противоречия, конфликты между различными народами и странами, не подчиняющимися какой-либо единой и общей для всех них верховной власти. Одна из главных функций международных отношений состоит в том, чтобы найти пути и способы разрешения конфликтов, возникающих в результате столкновения интересов различных государств. Предельно острым выражением конфликта является война. Но в современном мире государства прибегают к войне как способу обеспечения своих национальных интересов лишь в том случае, если все другие средства не дали положительного результата.

В большинстве случаев государства предпочитают решать возникающие между ними споры за столом переговоров, на путях взаимного сотрудничества и поиска согласия. Поэтому конфликт и консенсус, спор и согласие в единстве обеспечивают жизнеспособность и функционирование мирового сообщества. Интенсивность конфликтов и устойчивость согласия зависят от конкретной ситуации в мире, от расклада социальных и политических сил, экономических, военно-политических и иных факторов.

В подавляющем большинстве стран, в том числе и в России, основные внешнеполитические функции возложены на министерство иностранных дел. В США внешней политикой занят государственный департамент, возглавляемый государственным секретарем, во Франции — министерство внешних сношений, в Аргентине — министерство внешних сношений и культуры и т.д. Будучи важным звеном в механизме государственного управления, внешнеполитическое ведомство призвано представлять и защищать права и интересы государства в сфере международных отношений.

Главным средством осуществления внешней политики является дипломатия. Общеизвестным принципом межгосударственных отношений является взаимность. В соответствии с ним государства должны строить отношения друг с другом на равноправной, взаимовыгодной основе, особенно в вопросах, касающихся обеспечения международной безопасности. Дипломатические отношения между государствами устанавливаются и регулируются по взаимному согласию в соответствии с нормами международного права и практикой международного общения.

Для реализации дипломатических отношений создаются специальные внешнеполитические представительства, такие как посольство, миссия, консульство, торговые и иные пред-

ставительства. Важнейшая их функция состоит в информировании своего правительства о положении и событиях в стране пребывания, а также информировании правительства страны пребывания о политике представляемого дипломатическим представительством государства.

Каждое суверенное государство как субъект международных отношений проводит собственную внешнюю политику, которая определяется множеством факторов, включая уровень социально-экономического и общественно-политического развития, географическое положение, ее национально-исторические традиции, цели и потребности обеспечения суверенитета и безопасности и т.д. Совокупность данных факторов в переложении на внешнюю политику фокусируется в концепции национального интереса.

Национально-государственные интересы формируются в соответствии с геополитическим положением и ресурсными возможностями государства в точках пересечения множества взаимопереплетающихся, взаимосвязанных, взаимодополняющих, конфликтующих, разнонаправленных интересов, предпочтений, целей. Реальные, объективные национальные или государственные интересы, ориентированные на сохранение суверенитета, территориальной целостности страны, являются главным движущим фактором внешнеполитической деятельности государств и реализации международных отношений. Но сама концепция национального интереса пронизана ценностными нормами и идеологическим содержанием.

Это особенно верно в отношении так называемых ложных или превратно понятых национальных интересов. Здесь речь идет о таких интересах, которые сформулированы исходя из идеологических предпочтений, устремлений отдельных группировок правящего класса к установлению своей гегемонии в отдельном регионе или во всем мире.

Существуют различные по своей значимости национальные интересы. Они подразделяются на жизненно важные и второстепенные, постоянные и переменные, долгосрочные и конъюнктурные. К жизненно важным национальным интересам относятся прежде всего обеспечение суверенитета и территориальной целостности государства, его безопасности, стабильности и процветания. Они обеспечиваются государством всеми имеющимися в его распоряжении средствами: политическими, идеологическими, экономическими, дипломатическими, военными.

Тема 10. ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПРИНЯТИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ

Институт принятия политических и управленческих решений на различных уровнях в органах государственной власти является ключевым узлом в управлении важнейшими сферами общественной жизни. Более того, политику в собственном смысле слова невозможно представить без механизмов подготовки, принятия и реализации решений. Сама политика в той или иной степени является результатом механизмов и процессов принятия решений.

10.1. Сущность и основные составляющие политического решения

Характер и содержание принимаемых властными структурами политических и административных решений указывают на цели, механизмы и средства осуществления государственного управления. С помощью института принятия и реализации решений от будничных до жизненно важных для данного общества обеспечивается взаимодействие управляемых и управляющих, воспроизводство самой политической системы, а также контроль над различными видами ресурсов, находящихся в распоряжении общества и государства. Политические решения играют незаменимую роль в качестве инструмента предотвращения или разрешения разного рода внутренних и внешних конфликтов.

Политическое решение — это осуществляемый в коллективной или индивидуальной форме процесс определения задач органов государственной власти. Можно утверждать, что политическая деятельность любого уровня и любого масштаба начинается с принятия решения. И оттого, насколько продуманным, обоснованным и отвечающим реальному положению вещей данное решение является, зависит успех или неудача, а также репутация и авторитет того или иного политического деятеля, политических институтов и организаций, самого политического режима.

Все разнообразие решений в зависимости от их значимости и статуса можно разделить на стратегические, принимаемые высшим политическим руководством страны, разного рода административно-управленческими органами центрального и регионального уровней, органами местного самоуправления, а также высшими и низовыми органами политических партий и общественных организаций и др. Решения можно разделить на политические и административные, жизненно важные для всего общества, касающиеся тех или иных категорий населения, каких-либо отдельно взятых регионов, тех или иных сфер общественной жизни и т.д.

Решающая роль в разработке и принятии долгосрочных и стратегических решений, определяющих основные направления и приоритеты социально-экономического и политического развития страны, принадлежит высшему политическому руководству страны, высшим органами государственной власти в лице законодательного собрания, главы государства и его аппарата, правительства и судебных органов. Речь идет о политическом управлении делами всего общества. В данном контексте государство призвано обеспечить функционирование и развитие основных сфер жизни людей, создать и поддерживать инфраструктуру, на которой базируется вся жизнедеятельность общества, в том числе и экономической системы.

Это — решения общенационального значения, обязательные для исполнения всеми без исключения органами и звеньями государственного аппарата и гражданами. Важнейшая функция государства в этом контексте состоит в обеспечении целостности и единства институтов и органов, выполняющих разнообразные функции управления.

Здесь определяющее значение приобретают политические приоритеты, стоящие перед государством. Под политическими приоритетами подразумеваются особо выделенные установки и ориентиры, которым придается первостепенное значение и которые ставятся во главу угла при выработке основных направлений социально-экономического, технологического и культурного развития страны. Именно исходя из них определяются стратегические интересы государства на международной арене. Решения, принимаемые в различных государственно-административных структурах, должны полностью соответствовать общей стратегической линии государства.

Политическое решение является одним из важнейших инструментов управления обществом, и в этом плане оно долж-

но отвечать интересам всего общества и стать реальным воплощением ключевого принципа политики как искусства возможного. Среди множества политических решений, принимаемых в государстве, можно выделить разного рода законы, постановления, указы, распоряжения исполнительных органов, итоги всенародных голосований на парламентских, президентских и иных выборах и т.д.

10.2. Технология принятия решений

Принятие того или иного политического и управленческого решения представляет собой результат выбора одной из ряда существующих на данный конкретный период альтернатив. При этом особое значение имеет правильный выбор цели, для достижения которой оно принимается. Его реализация может быть обеспечена при наличии достаточных материальных, финансовых, людских и иных ресурсов. В противном случае может быть нанесен как материальный, так и моральный урон и обществу, и существующей властной системе, которая неизбежно потеряет доверие и уважение населения.

Поэтому одной из немаловажных задач при принятии политических и управленческих решений является установка на недопущение каких-либо негативных последствий их реализации для общества. Они, как правило, оказываются возможны при несоответствии поставленных целей реальным возможностям их реализации, при их разработке без учета возможностей государственных органов, которым предстоит их реализация.

Разумеется, здесь определенную роль могут играть и субъективные факторы: например, некомпетентность и профессиональная непригодность, а также коррумпированность субъекта или субъектов принятия политических и административных решений, несоответствие этих решений действующим законам и т.д. Необходимо учесть также разного рода риски. Их источниками могут быть обострение международной обстановки, те или иные внутренние и внешние конфликты, террористические акты, природные стихии, финансовые и экономические кризисы, перебои в обеспечении экономики и социальной инфраструктуры энергоносителями и т.д. Также очевидно, что практически ни одно политическое и управленческое решение не застраховано от разного рода ошибок и неудач.

Технология принятия решений и выработки политического курса по тому или иному вопросу начинается с осознания того, что возникла соответствующая проблема или

проблемная ситуация. На подготовительном этапе формируется повестка дня, на основе которой определяется цель или совокупность целей, для достижения которых принимаются соответствующие решения. Необходимо иметь четкие ответы на вопросы: зачем принимается конкретное решение, с какой целью, для чего? Цели могут ставиться краткосрочные и долгосрочные, промежуточные и окончательные, первостепенные и второстепенные.

Как правило, на этом этапе различные группы отстаивают собственное понимание того, в какой очередности следует решать те или иные проблемы. Избирательное отношение к их актуальности может определяться идеологическими требованиями, ролевыми ожиданиями представителей правящих кругов, личными симпатиями, прошлым опытом, спецификой решаемых задач, традициями, сложившимися в структурах управления, и другими факторами.

Здесь особое значение имеет системность в учете факторов, диктующих необходимость принятия соответствующего решения. Любая проблема в сфере политического и административного управления носит комплексный, многоуровневый характер, имеет множество граней, аспектов. Поэтому обязательным требованием является всесторонность и полнота анализа и оценки всех данных о ситуации, которую следует изменить принимаемым решением, всех последствий его реализации.

Разумеется, для выработки и принятия искомого решения прежде всего нужно собрать необходимую информацию об интересующем предмете. Прежде чем стать «сырьем» для принятия решений, полученная информация должна быть соотнесена с выбранными приоритетами. Возможны различные варианты подходов к информации. Часто имеет место склонность воспринимать лишь ту информацию, которая совпадает с собственной точкой зрения лиц, принимающих решения. Но добросовестные и заинтересованные в достижении поставленных целей разработчики предпочитают собрать и проанализировать всестороннюю — как позитивную, так и негативную — информацию о решаемых проблемах.

После сбора информации начинается оценка фактов, за которой следует поиск решений. Принятие того или иного решения предполагает выбор одной из нескольких альтернатив, а также оценку возможных последствий выбираемых альтернатив. Завершается процесс выбором наиболее приемлемого из наличествующих вариантов. В процессе реализации принятого решения возможно внесение в него тех или иных

коррективов в зависимости от изменений в ситуации, в которой было принято соответствующее решение.

При этом решения принимаются в виде альтернатив, предлагающих несколько вариантов достижения необходимых результатов или предусматривающих возможность реализации одной цели разными способами. Как отмечал Д. Дьюи, «разумная политика» имеет дело с выбором вариантов (предполагающих оценку возможных выгод и затрат в каждом отдельном случае), а не с ситуацией «да — нет». В результате принятие решений превращается в процесс непрерывного согласования интересов, соизмерения статусов и ресурсов каждой из вовлеченных в политический процесс сторон.

10.3. Факторы, влияющие на принятие решений

Государственные учреждения и должностные лица, в прерогативы которых входит принятие решений, подвержены влиянию разнообразных экономических, социальных, этнонациональных и иных групп, каждая из которых стремится реализовать свои интересы. Поэтому в процессе принятия решения существуют возможности повлиять на его содержание или отдельные составляющие. Здесь немаловажную роль играют неформализованные процедуры, зависящие от личного опыта лиц, определяющих цели и средства их достижения, от интуиции и персональных знаний управляющих, их межличностных связей. К тому же этот процесс всегда представляет собой компромисс между различными соперничающими силами, что только усиливает роль субъективизма в этом деле.

Политическая власть порой реализуется через личное влияние управляющих, но несмотря на регламентирующую роль правил и процедур, в этот процесс привносится элемент неопределенности и непрогнозируемости. В конечном же счете процесс принятия решений представляет собой симбиоз рациональности и иррациональности, рационально организованного взаимодействия структур и институтов власти и значительного субъективизма управляющих.

Важно учесть и то, что решения зачастую принимаются в узких комиссиях (на собраниях) должностных лиц, советами крупных промышленных концернов, партийными комитетами, группами, лоббирующими свои интересы. Нередко решения принимаются помимо и, более того, вопреки воле граждан, которые узнают о них из информационных сообщений газет, журналов и электронных средств массовой инфор-

мации. В этом плане говорят о «политической кухне», куда открыт доступ только для весьма узкого круга лиц.

Одним из мощных средств влияния на принимаемые решения является лоббизм.

Лоббизм — это всегда давление групп интересов на власть с целью получения определенных привилегий. В коридорах власти они добиваются финансовых выгод или налоговых и иных льгот и преференций, льготных кредитов, государственных заказов и т.д. для своих клиентов. Для этого они используют связи с нужными людьми в разного рода комитетах законодательного собрания и ведомствах исполнительной власти, оказывая разного рода услуги лицам, от которых зависит принятие тех или иных решений. Поэтому нередко лобби именуется группами интересов или группами давления.

Нередко интересы наиболее влиятельных и хорошо организованных групп могут поглотить большую часть или даже все внимание лиц, принимающих решения. Немаловажную роль играет присутствие «своего человека» в команде разработчиков данного решения или же на вышестоящих ступенях иерархической лестницы административного управления. Важно учесть и то, что бюрократия обладает возможностями как ускорить, так и застопорить принятие решений практически по любому вопросу.

Одним из наиболее эффективных методов влияния на процесс принятия того или иного решения является формирование соответствующего информационного фона или определенных установок и настроений в общественном мнении или даже видимости таких настроений. В этом деле незаменимую роль играют политическая реклама, специально инициируемые в средствах массовой информации кампании в поддержку или в очернение тех или иных политических деятелей, партий, организаций.

Существует множество способов такого воздействия: освещение в СМИ вопроса под нужным углом, проведение социологических опросов и рейтингов, организация PR-акций, специальных рекламных кампаний, заказных публикаций в СМИ, массовых звонков и писем граждан и т.д.

10.4. Роль конкуренции в процессе принятия решений

Добиваться поставленной цели в политике — значит встретить возможное сопротивление или противодействие других участников политического процесса. Это вполне объяснимо,

если учесть, что немаловажную роль в определении характера и содержания принятого решения играют интересы вовлеченных в этот вопрос субъектов, их идейно-политические позиции и установки. Выбор центров, форм, средств, методов принятия и реализации ключевых решений определяется интересами и волей экономически и политически господствующих сил.

Поскольку в политическом процессе участвуют различные социально-политические силы в лице, например, тех или иных заинтересованных групп, то характер и направленность принимаемого решения определяются конкуренцией между этими группами. В их числе можно назвать, например, политическую элиту, топливно-энергетический комплекс, военно-промышленный комплекс, аграрное лобби, финансовые группы, силовые структуры, региональные группы, теневые структуры и др.

Каждая из них преследует свои интересы, следовательно, они заинтересованы в распределении различных видов ресурсов в свою пользу и тем или иным способом принимают участие в процессе принятия решений. Разные государственные и политические институты не всегда и не во всем действуют согласованно. Механизмы принятия решений на всех уровнях государственной власти находятся в постоянном движении, они постоянно сталкиваются друг с другом, конкурируют и конфликтуют друг с другом.

Решения, предлагаемые ими, часто не стыкуются друг с другом и, более того, противоречат друг другу. Конкуренция неизбежно возникает при принятии решений, имеющих для общества жизненно важное значение, таких, например, как строительство автомобильных и железных дорог, повышение эффективности угольной промышленности, увеличение производства энергии на атомных электростанциях и т.д.

При всем единстве основополагающих целей правительства оно, будучи отражением самого общества, подвержено множеству противоречий и конфликтов. Дело в том, что различные государственные ведомства, армейские и правоохранительные структуры имеют свои специфические интересы корпоративного характера и теми или иными способами их отстаивают перед обществом и государством.

На характер и оперативность принимаемых решений значительное влияние оказывает как существование многих органов, которые нередко дублируют друг друга, так и разделение властей, которые обладают возможностями наложить вето на решения друг друга.

Противоречия и конфликты существуют как внутри отдельно взятых департаментов и министерств, так и между различными министерствами и департаментами. Хотя министры работают под единым руководством президента или премьер-министра, трудно ожидать от них единства мнений или согласия по всем вопросам. Даже если абстрагироваться от их личных симпатий и вкусов, нельзя игнорировать тот факт, что каждое министерство или департамент заинтересованы в расширении сферы своей деятельности и, соответственно, своих полномочий. Это, в свою очередь, мотивирует их на взаимное соперничество за финансовые, материальные, людские и иные ресурсы.

Например, Министерство здравоохранения, преследуя цель расширения социальных программ, стремится увеличить долю государственных бюджетных средств на социальные программы. Министерство сельского хозяйства постоянно ставит перед законодательной и исполнительной властью требования о выделении как можно больше средств аграрному сектору. Другие министерства также выдвигают свои требования, которые не могут быть однозначно приняты названными двумя министерствами.

В свою очередь, претензии каждого из них сталкиваются с сопротивлением министерства финансов, стремящегося сократить бюджетные расходы и добиться принятия и реализации сбалансированного бюджета. Аналогичное положение наблюдается и внутри каждого из министерств между различными департаментами. Важно учесть и то, что реализация решений существенно повышает роль исполнительных органов, что может провоцировать их на превышение своих полномочий и даже нарушение законов.

Все более возрастающую роль в процессе принятия политических и административных решений приобретают экспертиза и консультирование. Экспертиза — это знание, знание — это информация, а информация — это властный ресурс, который проявляет себя в самых разных формах и ракурсах. Более того, в современных условиях научная экспертиза и другие формы экспертного обеспечения функционирования различных социальных, экономических, политических и иных институтов, обеспечивающих жизнедеятельность всего общества, стали неотъемлемой частью процесса разработки и принятия решений.

Именно эксперту принадлежит ключевая роль в определении выбора при принятии тех или иных жизненно важных для общества решений, поскольку только он может выявить

и прогнозировать тенденции социального, экономического и политического развития как на национальном, так и на глобальном уровне. При таком положении вещей консультирование, экспертиза становятся важнейшими инструментами экономической и политической власти. Даже появился термин «экспертократия». Эксперт демонстрирует не только знания, но и умение формировать особое мнение на их основе и таким образом своими заключениями (экспертизой) оказывать влияние на принятие решений субъектами власти.

Все изложенные и связанные с ними факторы делают принятие политических решений весьма сложным процессом, требующим внимания и контроля как гражданского общества, так и высшего руководства страны.

Тема 11. ТЕРРИТОРИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННО- ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Политическая организация современного мира базируется прежде всего и главным образом на разделении стран и народов по территориальному принципу. Само государство теснейшим образом связано определенной территорией. Когда говорят о территориальном или территориально-административном разделении государства, речь, как правило, идет о принципах и механизмах взаимоотношений между центральными и местными органами государственной власти. В реальной жизни эти принципы и механизмы выражаются в унитаризме, федерализме и конфедерализме.

11.1. Унитарное государство

Унитарный тип является одной из самых распространенных форм территориально-политической организации как в современном мире, так и, в особенности, являлся в прежние периоды истории человечества (Великобритания, Франция, Италия, Китай, Япония, подавляющее большинство стран Ближнего и Среднего Востока и др.).

В унитарном государстве полномочия делегируются центральными властями территориальным органам самоуправления, в федеральной системе унитаризм существует в рамках субнациональных единиц: штатах, землях, провинциях, областях. Унитарное государство независимо от того, централизованное оно или децентрализованное, демократическое или авторитарное, характеризуется господством единой системы органов власти и правосудия, руководствующихся едиными правовыми и конституционными нормами.

Здесь все управленческие образования сверху донизу подчинены центральному правительству и являются его административными подразделениями. Руководители местных органов власти, хотя и избираются на выборах, обладают существенно ограниченными прерогативами, их деятельность

контролируется центральным правительством — разумеется, масштабы централизации и контроля варьируются в разных странах.

Вместе с тем необходимо отметить, что унитарное устройство не обязательно предполагает жесткую административную централизацию. Такая централизация, как правило, характерна для авторитарных и тоталитарных государств, независимо от их территориально-государственного устройства. Например, хотя СССР формально считался федеративным государством, на деле для него были характерны жесткий унитаризм, централизация и регламентация.

В современных высокоразвитых индустриальных обществах централизация, сыгравшая немалую положительную роль на определенном этапе их исторического развития (например, в периоды образования национальных государств, индустриализации, восстановления народного хозяйства после Первой и Второй мировых войн и т.д.), утрачивает характерные для нее преимущества. В последние десятилетия в большинстве унитарных государств, таких как Италия, Франция, Великобритания и др., все более четко проявляются тенденции к децентрализации, передаче местным органам более широкого круга властных прерогатив и функций.

Например, в Италии имеются различия между областями с обычным статусом и областями, сохраняющими особый статус на основе специфических культурных, этнических или исторических особенностей, такими как Сицилия, Сардиния, Валле д'Аоста, Трентино-Альто Адидже. Все более возрастает самостоятельность в решении местных проблем, которой добиваются Шотландия, Уэльс, другие области Великобритании. Это дает им возможность оперативно реагировать на изменяющиеся условия жизни на местах, гибко и эффективно отстаивать местные социальные и политические интересы. При этом в силе остается основополагающий принцип, согласно которому всю структуру сверху донизу определяют центральные органы государства. Децентрализованные образования не вправе произвести какие бы то ни было изменения в этой структуре по собственному усмотрению без согласия на то центральных властей.

Однако и с этой точки зрения в ряде стран в самое последнее время происходят существенные изменения. Так, с принятием Конституции 1978 г. в Испании, по сути дела, наметилась тенденция к федерализации. Сначала Страна Басков и Каталония, а затем Галисия и Андалусия получили автономию при сохранении сильного центра. Другие провинции Ис-

паний также имеют собственные правительства, обладающие гарантированными конституцией властными полномочиями. В результате эта страна заняла как бы промежуточное положение между унитаризмом и федерацией.

В процессе реформирования государственно-административной системы в течение трех десятилетий (1962—1993 гг.) Бельгия из унитарного государства превратилась в федерацию: две этнолингвистические общности, из которых состоит эта страна, — франкоязычная Валлония и фламандско-язычная Фландрия — стали равноправными субъектами федерации.

11.2. Федеративное государство

Во многих странах современного мира утвердился федеративный тип государственно-территориального устройства. К числу таких стран относятся Австралия, Австрия, Аргентина, Бразилия, Индия, Канада, Малайзия, Мексика, Нигерия, США, ФРГ и др. Федеративный путь государственного устройства избрала и новая Россия — именно поэтому она и называется Российской Федерацией.

Те или иные элементы федерализма существовали еще в античной Греции. В современном смысле федерализм связан с возникновением буржуазного общества и национального государства. Зачинательницей и одной из первых федераций была Нидерландская республика семи соединенных провинций, основанная в 1579 г., однако в силу целого ряда причин она вскоре потерпела неудачу. Наиболее старой из всех существующих федераций являются США, основанные Конституцией 1787 г.

Отцом-основателем теории федерализма считается Й. Альтузиус (1562—1638), который разработал так называемую федеральную теорию народного суверенитета. Согласно той теории государство характеризовалось как союз общностей, иерархически возвышающийся над меньшими по размерам общностями или союзами, связанными между собой прямо или косвенно особым соглашением. Особенно большую популярность идеи федерализма получили во второй половине XIX в. и в XX в., когда интенсифицировались процессы образования современных национальных государств.

Известный французский автор XIX в. П. Ж. Прудон даже предсказывал, что «XX век откроет эру федераций». Как бы подтверждая правоту Прудона, известный французский социолог Р. Арон рассматривал федерализм как единственное

пригодное для наших дней средство налаживания порядка, способное вывести из тупика.

Федерация представляет собой союзное государство, состоящее из множества (как в случае с Россией и США) или нескольких (Канада) государственных образований, обладающих определенной степенью самостоятельности в тех или иных сферах общественной жизни. Федеративное устройство призвано обеспечить хозяйственное и политическое единство страны с большой территорией и разобщенными районами. Оно успешно сочетает в себе преимущества государственного единства и централизованной власти со сбалансированной самостоятельностью субъектов. Здесь общая воля, служащая в качестве некоей невидимой оси государства, вырабатывается как бы из двух источников: волеизъявления всех ее граждан, с одной стороны, и государств-членов — с другой.

Федеративное устройство государства существенным образом отражается на структуре высшего законодательного органа, который состоит из двух равноправных палат, например сената и палаты представителей Конгресса США, Совета Федерации и Государственной Думы Федерального Собрания РФ. Существование двух палат позволяет сочетать представительство населения страны в целом с территориальным представительством от земель, штатов, провинций, а в Российской Федерации от национальных республик, краев и областей. Две палаты отличаются друг от друга по своим функциям, властным прерогативам, а во многих случаях — и по способу избрания их депутатов. Если нижние палаты, как правило, формируются посредством прямых выборов, то верхние палаты в разных странах комплектуются по-разному. Например, в США члены сената, выступающего в качестве верхней палаты, избираются путем прямого тайного голосования жителей каждого отдельно взятого штата как представителя данного штата. В России же депутаты Совета Федерации избираются законодательными собраниями соответствующих субъектов Федерации.

В принципе федерация как единое неделимое государство немислима без ее безусловного суверенитета на всей занимаемой ею территории. Вместе с тем федерация — это объединение государств или государственных образований. Здесь два источника и уровня власти: центральное, или федеративное, правительство и правительства отдельных штатов (как в США, Индии, Мексике и т.д.), земель (как в ФРГ), провинций (как в Канаде), республик, краев и областей (как в Российской Федерации). Последние часть своих власт-

ных полномочий делегируют федеральному правительству. Как правило, в его ведение передаются основополагающие для любого государства проблемы обороны, внешней политики, денежного обращения и финансового регулирования, политика в области труда и трудовых отношений, социальной защиты населения и т.д.

Полномочия по всем вопросам, не переданным федеральному правительству, остаются за субъектами федерации. При разграничении прерогатив и компетенций между двумя уровнями обеспечивается верховенство федеральной конституции и законов, соответствие им конституций и законов субъектов федерации. Одним из важнейших принципов федерализма можно считать так называемую субсидиарность. Ее суть состоит в распределении полномочий, или предметов ведения, между различными уровнями власти таким образом, что в ведении верхних эшелонов власти остаются только те функции, которые они могут выполнять лучше, чем нижние эшелоны.

Из принципа субсидиарности вытекает принцип автономности, самоуправления субъектов федерации. Субъекты федерации, а именно земли в Австрии и Германии, штаты в США, провинции в Канаде, республики, края, области в Российской Федерации, имеют право принимать собственные конституции и законы, обладают значительной степенью самостоятельности в решении достаточно широкого круга проблем. Проблемы, как правило, решаются на том уровне, на котором они возникают.

Иначе говоря, власть осуществляется множеством правительственных органов, каждый из которых обладает своими властными прерогативами и компетенциями. Имеет место определенное разделение власти по вертикали, призванное сдерживать и уравновешивать вес и влияние различных уровней и органов управления. Федерализм подразумевает многообразие реализации властных функций в рамках упорядоченной структуры связей. Здесь мы имеем не слияние, а единство в многообразии.

Различаются договорные и конституционные федерации. В первом случае федерация — это объединение государств, которые на основе договора делегировали ряд своих прав и прерогатив общему для всех них центральному правительству. При этом каждый член федерации сохраняет за собой суверенитет в принадлежащей ему юрисдикции. Центральное правительство не может внести каких-либо изменений в конституционный договор, а каждый член может при желании расторгнуть этот договор.

В конституционной федерации не предусмотрено право какого-либо из субъектов выйти из союза. В истории было несколько случаев разделения федерации. В 1965 г. из федеративного государства Малайзия, образованного в 1963 г., вышел один из штатов — Сингапур, определившийся как самостоятельное суверенное государство. В 1992 г. Чехословацкая федерация распалась на два самостоятельных государства — Чехию и Словакию.

Попытки же силового решения проблем выхода из федерации, как правило, чреватые непредсказуемыми кровавыми последствиями. Это воочию продемонстрировали события и перипетии, связанные с выходом из состава США одиннадцати южных штатов в начале 1860-х гг., развалом СССР и Югославии в наши дни.

Исторический опыт, особенно опыт нашей страны, Югославии и Чехословакии, показал бесперспективность попыток разрешения национального вопроса в рамках федерации путем ее национально-политической организации. С этой точки зрения для нас несомненный интерес представляет то, что перед такими классически федеративными государствами, как США и Германия, продемонстрировавшими свою жизнеспособность и пригодность для истории, не стояла проблема решения национального вопроса. В них политико-территориальное деление не привязано к национально-территориальному делению, а определение национальности привязано к гражданству страны.

11.3. Конфедерация

Конфедерация представляет собой внутренне противоречивую форму политической организации. Для нее прежде всего характерны юрисдикционные споры, немислимые для федеративного и унитарного государств. Здесь каждое входящее в конфедерацию государственное образование почти в полном объеме сохраняет свои властные прерогативы, поэтому центральное правительство запрашивает у правительств отдельных государственных образований полномочия для выполнения тех или иных проблем, и именно последние решают, какие именно полномочия предоставить центральному правительству.

Поскольку слабое центральное правительство получает средства на свою деятельность за счет более или менее добровольных взносов от нижестоящих правительств, индивидуальный гражданин испытывает на себе влияние централь-

ного правительства лишь косвенно и отдаленно. В целом можно утверждать, что федерация предполагает наличие центра, который вправе принимать властные решения, затрагивающие всех субъектов федерации. Конфедерация же, будучи союзом независимых государств, таким центром не располагает.

В качестве примеров конфедерации можно привести США со времени завоевания независимости в 1776 г. до принятия Конституции Континентальным конгрессом в 1787 г. (точнее, до ее введения в действие в 1789 г.), Германский союз в 1815—1867 гг.

Здесь особняком стоит Швейцария. Швейцарская конфедерация возникла в 1291 г. как союз трех кантонов (Швиц, Ури, Унтервальден) для защиты от притязаний монархии Габсбургов. По-видимому, ее можно относить к конфедерациям в лучшем случае до середины XIX в. Дело в том, что на протяжении всей ее истории в ней все более отчетливо преобладала тенденция к дрейфу в сторону федерализма.

Как показал исторический опыт, конфедерация является одной из самых нежизнеспособных форм государственного устройства. По-видимому, прав один из отцов-основателей Общего рынка Ж. Моне, который говорил, что существует два типа конфедераций: те, которые трансформируются в федерации, и те, которые терпят неудачу. США, которые из слабо структурированной конфедерации превратились в мощное федеральное государство, и Швейцария, которая, формально сохранив название конфедерации, на деле приобрела качество федерации, подтверждают обоснованность этого тезиса.

Тема 12. МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Для системы управления при любой форме государственного устройства, будь то диктаторская или демократическая, характерна та или иная степень разделения или распределения функций различных органов власти как по горизонтали, так и по вертикали. Это вполне объяснимо, если учесть, что в современном государстве, особенно крупном или средних размеров, невозможно всеми делами управлять из единого центра. Ранее, в Теме 8, мы уже затронули вопрос о территориально-политическом устройстве государства и, соответственно, о разделении властных функций по вертикали между различными уровнями власти — центральным, региональным и местным. О горизонтальном разделении власти на разные ветви речь пойдет в соответствующих темах.

12.1. Местное самоуправление в системе общественного управления

Для правильного понимания этой проблемы важное значение имеет тот факт, что в демократическом типе государственного устройства система местного управления занимает особое положение. Речь идет прежде всего о том, что в современном мире местное самоуправление стало неотъемлемой частью политической системы демократического типа. Вполне объясним поэтому тот факт, что вопрос о характере взаимоотношений между органами местного самоуправления и структурами государственной власти является предметом постоянных споров и дискуссий как среди отечественных, так и среди зарубежных политиков, государственных деятелей, исследователей различных идейно-политических направлений. И если одна часть участников этих споров и дискуссий пытается обосновать тезис о том, что местное самоуправление представляет собой самостоятельную, независимую от государства структуру управления, то другая часть убеждена в том, что оно является составным элементом государственной власти, занимающим ее низшую ступень, или формой организа-

ции государственного управления на местах. Анализ реального положения и функций системы местного самоуправления показывает, что истина находится посередине между этими двумя, на первый взгляд, противоположными позициями.

В данной связи необходимо выяснить вопрос о том, как соотносятся между собой местное самоуправление и органы государственного управления. Верно, что в конституциях большинства стран с демократическим типом политической системы, в том числе и в Российской Федерации, местное самоуправление отделено от структур государственной власти. Важно учесть и то, что имеет место конкуренция между органами государственной власти и местным самоуправлением за те или иные прерогативы и полномочия. Государство стремится полностью подчинить себе органы местного самоуправления, а эти последние, в свою очередь, пытаются получить как можно большую самостоятельность от центрального и регионального правительств.

В этой связи необходимо определить содержание, точки схождения и различия между понятиями «местное управление» и «местное самоуправление». О местном управлении говорят в том случае, когда руководство назначается соответствующими государственными органами и представляет государственную администрацию на местах. Местное самоуправление теснейшим образом связано с идеей народного суверенитета, согласно которой главным и единственным источником и носителем власти является народ данной страны. В соответствии с этой идеей народ вправе установить у себя любые формы власти, которые он сочтет наиболее подходящими для реализации своих интересов. Органы местного самоуправления, будучи наиболее очевидным воплощением идеи народного суверенитета, избираются непосредственно населением соответствующего муниципального образования и подотчетны ему.

Местное самоуправление осуществляет свои функции в соответствии с конституцией страны и в согласии с общенациональными стандартами и общим политическим курсом центрального правительства. Одновременно оно является самостоятельным институтом, формирующимся путем волеизъявления местного населения. Очевидно, что местное самоуправление, с одной стороны, действует в тесном взаимодействии с центральной и региональной властью, с другой стороны, оно является самостоятельным институтом, выражающим и защищающим интересы местных сообществ. Оно обладает собственной легитимностью, муниципальной собственностью, налоговой базой для наполнения местного бюд-

жета, кругом полномочий и т.д., определенной самостоятельностью по отношению к структурам государственной власти.

В большинстве демократических стран, особенно с федеративным типом государственного устройства, предпочтение отдается местному самоуправлению. В унитарных же государствах большей частью местное управление составляет самый нижний уровень системы государственного управления. Это особенно верно применительно к странам с авторитарными и полудемократическими режимами.

В Великобритании и США существуют исключительно органы местного самоуправления. Причем отсутствуют назначаемые сверху представители центра на местах. Для большинства стран, таких, например, как Франция и Италия, характерна так называемая смешанная система, сочетающая в себе элементы самоуправления и государственного управления.

Для контроля над деятельностью органов местного самоуправления центральная власть использует разные формы и методы. К ним можно отнести прямой контроль или прямое регулирование, финансовые рычаги, отмену тех или иных принятых муниципалитетами решений, отмену субсидий, отстранение от должности избранных мэров, роспуск муниципалитетов (как крайняя мера) и т.д. Здесь нельзя забывать, что в финансовом отношении органы местного правительства в значительной степени зависят от центрального правительства. Об этом свидетельствует, например, тот факт, что в некоторых странах субсидии и дотации центрального правительства муниципалитетам составляют от $\frac{1}{3}$ до всех их доходов.

Очевидно, что органы местного самоуправления не в состоянии сколько-нибудь эффективно функционировать вне государства и вопреки его воле, без учета его интересов. В этом плане органы государственной власти и органы местного самоуправления не исключают, а дополняют друг друга, они работают в тесном взаимодействии друг с другом. Нельзя забывать, что местные проблемы в конечном счете являются частью общегосударственных проблем. В этом отношении органы местного самоуправления участвуют в реализации государственной политики на местах.

12.2. Сущностные характеристики местного самоуправления

Местное самоуправление представляет собой важнейший институт политической демократии и народовластия, призванный обеспечить на местах политические права и свободы

гражданина. Поэтому естественно, что органы местного самоуправления избираются путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования всех взрослых жителей муниципалитета, наделенных правом голоса.

Полномочия и ответственность местного самоуправления подтверждены и узаконены в ряде международно-правовых документов. Среди них в первую очередь следует назвать Европейскую хартию местного самоуправления, принятую 15 октября 1985 г. В этом документе под местным самоуправлением понимается «право и реальная способность органов местного самоуправления регламентировать значительную часть дел публичной власти и управлять ею, действуя в рамках закона, под свою ответственность и в интересах местного населения». Принципы и положения Хартии обязательны для всех государств — членов Совета Европы. Именно с их учетом формулируются конституционно-правовые основы местного самоуправления.

Правовой статус, полномочия, задачи, функции и формы деятельности органов местного самоуправления в каждой конкретной стране определяются конституцией или специальными законами о местном самоуправлении. Конституции многих демократических стран содержат специальные статьи или положения, узаконивающие эти принципы. Так, ст. 28 Основного закона ФРГ гласит, что «общинам должно быть предоставлено право регулировать в рамках закона под свою ответственность все дела местного сообщества».

Согласно Конституции РФ органы местного самоуправления выведены из структуры государственной власти. Принцип отделения органов местного самоуправления от системы органов государственной власти зафиксирован в ст. 12 Конституции РФ, где говорится: «В Российской Федерации признается и гарантируется местное самоуправление. Местное самоуправление в пределах своих полномочий самостоятельно. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти». Это положение получило подтверждение в ст. 3 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Здесь местное самоуправление определяется как «признаваемая и гарантируемая Конституцией Российской Федерации самостоятельная и под свою ответственность деятельность населения по решению непосредственно или через органы местного самоуправления вопросов местного значения, исходя из интересов населения, его исторических и иных местных традиций. Местное самоуправле-

ние как выражение власти народа составляет одну из основ конституционного строя Российской Федерации».

Местное самоуправление имеет свой устав, определяющий структуру и функции его органов. Оно состоит из двух элементов: выборного органа, который в разных странах называют по-разному — муниципальное собрание, совет, ассамблея, и исполнительного органа, возглавляемого руководителем муниципальной администрации. Местное самоуправление призвано гибко и оперативно реагировать на все проблемы, возникающие перед местной общиной, решать их собственными силами, а в случае недостаточности этих сил обращаться к вышестоящим органам государственной власти за помощью. В этом плане его преимущество состоит в том, что оно лучше, чем центральное и региональное руководство, знает реальное положение вещей в соответствующих территориальных единицах и способно разработать формы, методы и средства решения проблем с учетом местных условий и возможностей.

Местное самоуправление, работая в тесном контакте с населением, служит в качестве одного из важнейших механизмов, призванных сократить административную дистанцию между властью и гражданами, способствовать преодолению их отчуждения от государства, приобщению людей к демократическим ценностям и институтам, воспитанию у них чувства ответственности и гражданского долга.

12.3. Предметы ведения местного самоуправления и источники его финансирования

Главная линия разграничения между государственной властью и местным самоуправлением определяется масштабами прав, полномочий и ответственности, которыми они наделены. В большинстве стран с демократической политической системой такое разграничение осуществляется путем децентрализации властных структур и введения принципа субсидиарности, в соответствии с которым происходит разделение прав, управленческих функций и ответственности между общенациональным, региональным и местным уровнями. Этот принцип предусматривает передачу нижестоящими уровнями управленческой вертикали вышестоящим уровням лишь тех функций, которые они не способны эффективно осуществлять сами.

Проведение такой линии затрудняется существованием множества вопросов, имеющих жизненно важное значение как для государства в целом, так и для местных общин. До-

полнительную сложность этому вопросу придает также тот факт, что в результате широкомасштабных социальных, экономических, политических и иных изменений, происходивших на протяжении всего XX в., государство вынуждено было взять на себя более широкие функции по реализации крупных социальных программ помощи неимущим слоям населения, инвалидам, безработным. Во многом это было обусловлено тем фактом, что по мере увеличения финансовых расходов на решение тех или иных проблем местного значения органы местного самоуправления вынуждены были обращаться к центральным властям за помощью. Это имело своим результатом возрастание роли центрального правительства в решении этих проблем, усиление его контроля за деятельностью органов местного самоуправления.

Однако наблюдалась и обратная тенденция расширения роли местных органов в решении тех или иных задач, поскольку ряд общегосударственных задач невозможно было решать без самого активного участия местных властей. Иначе говоря, на протяжении XX в. шел двуединый процесс: с одной стороны, расширения роли местного самоуправления в обеспечении интересов населения соответствующих муниципальных образований, с другой — расширения функций государства в решении местных проблем.

В круг полномочий местного самоуправления входят все те вопросы, которые не отнесены к компетенции государственных органов федерального и регионального уровней и относятся непосредственно к сфере жизнеобеспечения соответствующего муниципального образования. Такой подход получил отражение в Федеральном законе «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», в ст. 6 которого отмечается, что «муниципальные образования вправе принимать к своему рассмотрению иные вопросы, отнесенные к вопросам местного значения законами субъектов Российской Федерации, а также вопросы, не исключенные из их ведения и не отнесенные к ведению других муниципальных образований и органов государственной власти».

К этому кругу вопросов относятся регулирование и управление социальной и экономической жизнью людей на местах; жилищно-коммунальное обслуживание населения; обеспечение должного уровня народного образования и здравоохранения; обеспечение нормального функционирования муниципальных больниц и родильных домов, муниципальных библиотек, детских садов и спортивных площадок; предостав-

ление медицинской помощи бездомным, домам престарелых и лицам, нуждающимся в специальном уходе; благоустройство улиц, парков, кинотеатров, театров и других общественных мест, уборка мусора и т.д.

В компетенцию органов местного самоуправления входят также выдача лицензий на право торговли; установление правил торговли; выделение земельных участков под строительство; выдача разрешений или запрета на проведение уличных шествий, митингов, демонстраций и т.д. В некоторых странах, таких как США, Канада, Франция, муниципалитеты имеют собственную муниципальную полицию.

Для выполнения своих полномочий и функций местное самоуправление нуждается в соответствующих финансовых средствах. Поэтому естественно, что в его обязанности входят обеспечение доходной базы местного бюджета и распределение денежных средств по соответствующим статьям в пределах бюджета. Эта база формируется за счет местных налогов (муниципальный подоходный налог, налог с земли, налог с доходов компаний, налог с собственности и т.д.), различных дотаций, субсидий, трансфертов, поступающих из бюджетов центрального правительства и правительств регионов.

Что касается института местного самоуправления в Российской Федерации, то оно в настоящее время находится на начальной стадии формирования и развития, и было бы преждевременно говорить о его разграничении по вертикали от государственной власти и утверждении как самостоятельной системы управления делами местных сообществ. Пока что не развита муниципальная инфраструктура, большинство муниципальных образований находятся в бедственном финансовом положении, не разработаны сколько-нибудь эффективные механизмы предоставления им федеральным центром трансфертов и иной финансовой помощи и т.д. Другими словами, перед органами местного самоуправления, пока что не имеющими необходимого опыта реализации возложенных на них Конституцией РФ функций, стоит множество сложнейших вопросов, которые они пока еще не в состоянии решать самостоятельно.

Тема 13. ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Составной частью мира политического является политическая система. Для правильного понимания ее места и роли в мире политического необходимо определить ее основные структурные элементы и основные функции. Необходимо также выяснить характер взаимоотношений политической системы с государством и политическим режимом. Пожалуй, это один из самых запутанных вопросов современной политологии. В публицистике, а нередко и в научной литературе, эти понятия используются в качестве синонимов: например, говорят о президентском режиме и президентской системе, парламентском режиме и парламентской системе и т.д. Так ли это на самом деле?

13.1. Что такое политическая система?

Политическая система представляет собой комплекс институтов и организаций, в совокупности составляющих политическую самоорганизацию общества. Это прежде всего институты и органы управления, руководства и координации политической жизни. Центральным, или осевым, институтом политической системы, вокруг которого группируются остальные институты, является государство, представляющее собой высшую форму самоорганизации человеческих сообществ. О его роли в данном качестве свидетельствует тот факт, что нередко имеет место фактическое отождествление политической системы и государства, что со строго научной точки зрения не совсем правомерно.

В зарубежной и отечественной литературе не затихают споры относительно содержания и сущности политической системы. Многие авторы рассматривают ее как совокупность ролей и взаимоотношений субъектов политической деятельности. Однако правильнее будет сказать, что политическая система предполагает наличие как определенного комплекса отношений, так и — в первую очередь — структур, институциональной инфраструктуры, на основе которых могут разворачиваться эти роли и отношения. Как подчеркивал извест-

ный американский социолог Т. Парсонс, структура составляет «анатомию» социальной системы, а функции — ее «физиологию». Это положение в такой же мере верно и применительно к политической системе.

При анализе политических отношений и взаимодействий прежде всего необходимо определить их субъекты. Возьмем, например, нормы и правила политической игры. Можно ли изучать их, взятые сами по себе, т.е. без такого основополагающего документа, как конституция, в которой эти нормы и правила законодательно фиксированы? Здесь вопрос, кем и с помощью каких механизмов и инструментов управляется та или иная страна, не менее важен, нежели вопрос, как и между кем осуществляется политическая деятельность в данной стране, кем и как принимаются и реализуются политические решения. Если поставить эти вопросы или один из них перед россиянином, то правильным будет ответ: Президентом РФ и Правительством РФ в тесном сотрудничестве и взаимодействии с Государственной Думой и Советом Федерации, а также судебной властью — при этом руководствуясь федеральной Конституцией. Если задать те же вопросы американцу, то ответ, очевидно, будет аналогичным: Президентом страны в тесном сотрудничестве и взаимодействии с Конгрессом и Верховным судом в соответствии с основополагающими положениями Конституции.

Разные политические системы отличаются друг от друга прежде всего наличием или отсутствием тех или иных институтов, их конфигурацией, характером структурных взаимоотношений, выполняемых ими функций и т.д. Можно сказать, что без соответствующего прояснения вопроса об анатомии и институциональных субъектах политической системы не может быть и серьезного разговора о целях и функциях политической системы, условиях и принципах распределения и реализации политической власти и о многих других ключевых проблемах политической науки.

Система состоит из структуры и взаимодействующих друг с другом институтов и учреждений. Речь идет прежде всего об институтах, механизмах и органах управления, руководства и координации политической жизни страны. О структурных составляющих государства мы уже говорили ранее. В политической системе помимо них немаловажное место занимают партии и связанные с ними организации, объединения, союзы, комитеты политического действия, институты и механизмы реализации политического процесса, принятия политических решений и т.д. Они во многом определяют жизнеспособность и функционирование политической системы.

Более того, современные политические системы немыслимы без партий и связанных с ними институтов.

Особое значение среди институтов политической системы имеют партии. О партиях и партийных системах более подробно речь пойдет ниже. Здесь отметим лишь то, что главная функция партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в их совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю. Существенную роль в современной демократической политической системе играют также избирательная система и механизм выборов должностных лиц на государственные должности на различных уровнях государственной власти. Именно они служат средством реализации таких основополагающих принципов демократии, как политическое представительство, плюрализм интересов, гарантия народного суверенитета и др.

Политическая система характеризуется единством и тесной взаимосвязанностью ее составных частей. Это, в свою очередь, предполагает вертикальную и горизонтальную согласованность ее структурных элементов.

Необходимо учесть, что структура — это некоторая абстракция, основанная на некоем ранжировании институтов и отношений. Однако остается вопрос о принципах и формах этого ранжирования. Оно устанавливается в соответствии с действующими писаными или неписаными конституциями. Составные элементы структуры располагаются в порядке иерархического соподчинения низших уровней высшим: вышестоящие уровни призваны командовать или управлять, нижестоящие — подчиняться и выполнять. Поэтому политическая система характеризуется как иерархическая, вертикальная, централизованная, гомогенная.

Политическая система располагает определенной совокупностью «правил игры», реализуемых в процессе взаимодействия и функционирования ее институтов. Эти правила и отношения формируются и действуют в более широком контексте мира политического. То же самое можно сказать о политическом поведении, политической культуре, политической этике и других составных элементах и атрибутах мира политического.

13.2. Международная политическая система

Мировое сообщество представляет собой совокупность элементов, между которыми существуют устойчивые связи, зависимости, отношения сотрудничества и конфликта, единство

и противоположность интересов. Это единая система со своими особыми системообразующими характеристиками, структурными составляющими и функциями. Однако неизбежно возникает вопрос о ее институциональной инфраструктуре: если структура политической системы на национальном уровне группируется вокруг государства, выступающего в качестве ее осевого элемента, то в международно-политической системе данная проблема оказывается, на первый взгляд, неразрешимой в силу отсутствия единого осевого элемента. Структура предполагает организацию, упорядочение, систематизацию составных элементов. В международно-политической системе эти начала обеспечиваются в силу утверждения инфраструктуры взаимодействия субъектов международной политики в лице независимых самоопределяющихся государств.

Очевидно, что организационные принципы национальной и международно-политической систем существенно отличаются друг от друга. Национальные структуры имеют правительственные институты и учреждения, наделенные полномочиями управлять и командовать, используя все имеющиеся в их распоряжении ресурсы, включая и насилие. Международно-политическая система такими институтами не располагает. В отличие от национальной системы она является горизонтальной, децентрализованной, гетерогенной, неуправляемой, однако ее составные элементы взаимно адаптируются друг к другу. В национальной системе решения принимаются на самом верху, а в сфере международной политики — на самом низу, т.е. на уровне конкретных государств.

В международной политической системе отсутствуют отношения иерархии и соподчиненности. Конечно, существуют международные организации, но они не правомочны принять решения или законы, обязательные для всех членов международного сообщества. Формально все государства равны между собой. Ни одно из них не вправе командовать другими и не обязано подчиняться другим. Здесь нет единого правительства, полномочного контролировать или регулировать политическую деятельность всех субъектов. Поэтому современную международно-политическую систему называют децентрализованной, анархической.

На национально-государственном уровне сила государства осуществляется именем права и справедливости. Противники существующего режима бросают вызов его претензиям на власть, они ставят под сомнение его право на правление. На международном уровне сила государства используется во имя собственной защиты и пользы. Конфликты и войны меж-

ду государствами не могут, во всяком случае всегда, решать вопросы власти и права, они могут лишь определять распределение потерь и приобретений между вовлеченными сторонами и на время решить вопрос о том, кто сильнее.

13.3. Типологизация политических систем

Политическую систему характеризуют прежде всего фундаментальные принципы организации и важнейшие ценности, лежащие в ее основе. Как отмечалось выше, конфликт и консенсус (согласие) составляют два основополагающих компонента мира политического. Согласие способствует сохранению существующей общественно-политической системы, а конфликт — изменению как определенного политического курса отдельных государственно-политических институтов, так и самой системы в целом.

Проблема того, как разрешаются социальные и иные конфликты в обществе, не может иметь правильного ответа, пока мы не знаем, кто их разрешает, в чьих интересах действуют лица, стоящие у власти. В свою очередь, она обуславливает существование различных форм правления и режимов, типов политических партий, организаций, иными словами, политических систем, основанных на тех или иных комплексах идей, принципов, ценностей, установок, институтов и т.д. В соответствии с этими последними проводится типологизация или классификация политических систем.

Со времен древнегреческих мыслителей Платона и Аристотеля известно множество типологизаций политических систем. В античной Греции типологизацию строили на одной и той же модели политической организации — полисе. В наши дни в большинстве случаев используется однолинейная схема типологизации: либо по вертикали — разграничение и сравнение «низших» и «высших» форм правления (рабовладельческие — феодальные — капиталистические; патриархальные — традиционалистские — рационалистические), либо по горизонтали (коллективистские — индивидуалистические; диктаторские — либеральные; тоталитарные — демократические и т.д.). Поэтому зачастую вне поля зрения остается проблема соотношения разных уровней типологизации, например соотношения между собой демократии — унитаризма, тоталитаризма — федерализма, демократии — федерализма и т.д.

Учитывая достоинства и недостатки существующих вариантов типологизации политических систем, мы предлагаем типологизацию, в основу которой положены следующие ха-

рактеристики. Во-первых, природа политической системы — демократия и диктатура и, во-вторых, соотношение различных ветвей и институтов власти: конституционная монархия, президентская республика, парламентская республика и смешанная парламентско-президентская республика — в политической системе демократии и фашизм, нацизм, большевизм и др. — в политической системе диктаторского типа. В первом случае речь идет о типах политической системы, а во втором — о типах политического режима.

Конечно, любая типологизация является условной и зависит от целей и задач конкретного научного исследования. В реальной жизни указанные типы не всегда могут существовать в чистом виде — политическая практика демонстрирует нам множество переходных форм и национальных моделей.

Контуры политической системы в самом общем виде мы уже очертили. Конкретные типы политических систем, сущность демократии, диктатуры в форме авторитаризма и тоталитаризма и их смешанных типов более или менее подробно будут рассмотрены в разделах, посвященных политическим системам демократического и диктаторского типа.

Ранее мы уже отмечали, что при анализе того или иного политического режима возникает правомерный вопрос о том, как это понятие соотносится с понятием «политическая система». Не случайно часто между ними вообще не делается каких бы то ни было различий, и они используются в качестве синонимов. Например, в нашей политологической литературе нередко с одинаковым значением используются понятия «президентский режим» и «президентская система», «парламентская система» и «парламентский режим», «демократический режим» и «демократическая система», «тоталитарный режим» и «тоталитарная система» и т.д.

Существуют ли различия между этими парами понятий и если существуют, то в чем они состоят? Главное отличие политического режима, как будет показано в соответствующих разделах, состоит в том, что политические режимы выделяются в рамках самих политических систем по принципам организации ветвей и конкретных институтов власти, формам и методам осуществления политической власти, а также по той роли, которую играют глава государства и глава правительства, парламент, судебные инстанции. Поэтому они будут рассмотрены в рамках анализа демократической и диктаторской политических систем.

Тема 14. ДЕМОКРАТИЯ: ПРИНЦИПЫ, УСТАНОВКИ И ЦЕННОСТИ

В политической литературе, да и в публицистике тоже, а также средствах массовой информации редко можно встретить какой-либо другой термин, который использовался бы столь часто, как понятие «демократия». Трудно также назвать проблему, которая привлекала бы столь пристальное внимание исследователей, как проблема демократии. Эта проблема необъятна по своим масштабам, и естественно, что ее подача в учебном курсе политической науки сопряжена с большими трудностями. В данной теме основное внимание уделяется анализу основополагающих принципов демократии.

14.1. Понятие демократии: истоки и содержание

Основные факторы и этапы формирования и эволюции либерально-демократической системы правления и идей демократии в целом совпадают с важнейшими вехами формирования и эволюции гражданского общества и правового государства. Более того, эти три компонента в совокупности составляют основу либерально-демократической общественно-политической системы. Она связана с утверждением и легитимизацией в процессе капиталистического развития новой по сравнению со Средневековьем системы миропонимания, где свободный индивид признается в качестве самостоятельной единицы социального действия. В этом контексте либерализм, особенно на начальном этапе, внес наибольший вклад в формирование и утверждение демократической формы правления и правового государства. Поэтому и принято говорить о либеральной демократии.

Сам термин «демократия» происходит от греческого слова *demokratia*, состоящего, в свою очередь, из двух слов: *demos* — народ и *kratos* — власть, правление. В настоящее время этот термин используется в нескольких значениях.

Во-первых, в своем первоначальном смысле он означает форму правления, при которой право принятия политических

решений осуществляется прямо всеми без исключения гражданами, действующими в соответствии с правилами правления большинства. Эта форма известна под названием прямой демократии, или демократии участия.

Во-вторых, это форма правления, где граждане осуществляют свое право не лично, а через своих представителей, избранных ими и ответственных перед ними. Ее, как правило, называют представительной, или плюралистической, демократией.

В-третьих, это форма правления, где власть большинства реализуется в рамках конституционных ограничений, имеющих своей целью гарантировать меньшинству условия для осуществления определенных индивидуальных или коллективных прав, таких, например, как свобода слова, вероисповедания и т.д. Это либеральная, или конституционная, демократия.

В-четвертых, термин «демократический» часто используется для характеристики любой политической или социальной системы, которая независимо от того, является ли она действительно демократической или нет, ставит своей целью свести к минимуму социальные и экономические различия, в особенности те, которые вызваны неравным распределением частной собственности. Данную форму называют социальной демократией, крайним выражением которой является социалистическая демократия.

Можно привести еще ряд других значений понятия «демократия», но и сказанного достаточно, чтобы убедиться в неправомерности его какого бы то ни было однозначного толкования.

В западной политической традиции возникновение идей демократии ассоциируется с городами-государствами Древней Греции.

Однако необходимо учесть, что древнегреческая демократия во многих своих аспектах существенно отличалась от демократии наших дней. Она представляла собой прежде всего систему прямого правления, при которой весь народ, а точнее, совокупность свободных граждан, составлял как бы коллективного законодателя.

В древних демократических городах-государствах каждый гражданин был наделен правом участвовать в принятии решений, касающихся их жизни и деятельности. Значительная часть граждан в течение своей жизни так или иначе занимала один из множества существовавших в городе-государстве выборных постов. Не было разделения между законодательной

и исполнительной властью: обе эти ветви были сосредоточены в руках активных граждан.

Поэтому эта форма называлась прямой демократией. Античная демократия не только была совместима с рабством, но и предполагала его в качестве условия освобождения от физической работы свободных граждан.

Условия для формирования ключевых ценностей, принципов и установок демократии были заложены в результате смены средневекового феодального общества новой капиталистической системой общественных отношений, возникновения идей народного суверенитета, народного представительства, гражданского общества, разделения властей на три самостоятельные ветви власти — законодательную, исполнительную и судебную и др.

Основополагающее значение для формирования и утверждения демократии имела возникшая в Новое время идея о прирожденных неотчуждаемых правах каждого человека на жизнь, свободу и частную собственность. Существенный вклад в разработку этих идей внесли Т. Гоббс, Дж. Локк, А. Фергюсон, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, Г. В. Ф. Гегель и др.

14.2. Основные установки и принципы демократии

Демократия — это одна из основных форм политической самоорганизации общества. Комплекс институтов и организаций, структура и функционирование которых основываются на либерально-демократических мировоззренческих и ценностных постулатах, нормах, установках, составляет политическую систему демократии. В настоящее время существует несколько теорий демократии, основными из которых являются плюралистическая, партиципаторная (или демократия участия), рыночная, плебисцитарная, консоциативная, представительная, народная, социалистическая. Наиболее распространенной из этих теорий является плюралистическая.

Одним из важнейших принципов, на которых зиждется современная демократия, является система разделения властей, обеспечивающая сдержки и противовесы в отношении трех названных выше ветвей.

Ключевое место среди этих принципов занимает политическое равенство всех без исключения граждан перед законом на основе принципа «один человек — один голос».

Демократия характеризуется плюрализмом интересов, наличием множества конкурирующих и в то же время взаимодействующих между собой заинтересованных групп. Исклю-

чая монополию на власть со стороны какого-либо одного лица, социальной группы, партии и т.д., либерально-демократическая модель постулирует идею самого широкого выбора во всех сферах общественной жизни. Согласно этому положению все лица, контролирующие политические властные структуры, должны периодически, через строго установленные периоды, переизбираться и быть ответственными перед своими избирателями.

Безусловно, предполагается соблюдение и правительством, и оппозицией, партиями и заинтересованными группами «правил игры», суть которых состоит в общепринятом согласии на мирную передачу власти от одной (побежденной) партии к другой (победившей) в ходе избирательного процесса, ротация власти на всех ее уровнях, соблюдения других норм и принципов парламентаризма и плюрализма.

Особое значение имеет то, что в отличие от тоталитарной и авторитарной моделей, где сила занимает статус первого или главного аргумента, призванного решать возникающие в обществе конфликты путем нанесения противной стороне поражения, в демократической модели сила отодвинута на задний план и оставлена «про запас» в качестве последнего аргумента для использования в случае необходимости, а конфликты решаются путем соглашений, компромиссов, судебных разбирательств и т.д.

14.3. Конституционные основания демократии

Демократический характер политической системы определяется тем или иным основополагающим документом, прежде всего в форме конституции, которая фиксирует гражданские свободы и права человека, плюрализм, договорную систему и принцип представительства. Важное значение для развития демократической теории имело формирование и утверждение идеи о необходимости ограничений политической власти для того, чтобы правительство реализовало свои основные функции обеспечения общего блага.

Принцип конституционного правления, который прошел сложный и длительный путь формирования и эволюции, стал в некотором роде материальным воплощением идеи ограничения правительства в рамках народного согласия. Что же такое конституционное правление и конституция? Говоря о «конституции государства», Аристотель имел в виду его сущностное содержание, или структуру. В аналогичном духе говорилось о «конституции человека».

В таком широком смысле любое государство имеет свою «конституцию». У древних греков конституция (Politeia) означала форму правления, следовательно, считалось, что все шесть форм правления, которые выделял Аристотель, имели конституции. Причем конституция, по представлениям античных мыслителей, включала не только абстрактный остов системы управления, но и некий этос (или дух), скрепляющий этот остов, наделяющий его живой плотью.

Конституция, независимо от ее формы, включает принципы организации, законы, правила, нормы, регулирующие деятельность государства. В узком смысле, когда говорят, например, о конституционном режиме, то имеется в виду, что этот режим или правительство подлежит определенным ограничениям и действует в соответствии с установленными правилами и нормами, а не произвольно, по своему усмотрению.

Под «конституционализмом» понимается также комплекс теорий или идей, характеризующих и обосновывающих конституционные принципы. С самого начала конституция была призвана поставить закон выше личности правителя, кем бы он ни был. Главная идея конституции — это разделение и ограничение власти для оптимального обеспечения свободы. Заслугу отцов-основателей американской конституции лорд Эктон видел в том, что им удалось решить проблему, которая веками волновала многих политических философов и мыслителей. Суть этой проблемы состояла в следующем: как наделить государство достаточными властными полномочиями, чтобы оно было способно обеспечить общественный порядок и эффективность управления, и в то же время ограничить эти полномочия, с тем чтобы исключить незаконное ущемление гражданских свобод?

Конституция определяет горизонтальное и вертикальное распределение прерогатив между различными ветвями и уровнями власти, фиксируя то, какие органы или ветви осуществляют соответственно законодательные, исполнительные и судебные функции, как они формируются, как взаимодействуют друг с другом, какими правилами, нормами и процедурами в своих действиях руководствуются. Тем самым конституция четко очерчивает рамки и формы коллективной политической борьбы, смены правительства, взаимодействия правительства и оппозиции, принятия политических решений и т.д.

В этом пункте вопрос о конституционализме соприкасается со сферой демократии и демократических институтов. И это естественно, поскольку в наши дни конституционное прави-

тельство — это по своей сути демократическое правительство. Почти все писанные конституции содержат декларацию относительно основных органов и ветвей власти, возлагаемых на них властных прерогатив, того, как они связаны друг с другом и как они сдерживают и ограничивают друг друга.

В случае, когда та или иная страна не имеет писаной конституции, важнейшие институты правления устанавливаются исторически, так же утверждаются их прерогативы и рамки. Знаменитое выражение Наполеона о том, что конституция должна быть «краткой и туманной», отражает реальность эпохи, в которой конституции являются сводами правил с широкими потенциальными возможностями для злоупотреблений. В современных условиях жизнеспособность конституции измеряется пределами, в которых она обеспечивает эффективное функционирование таких фундаментальных институтов власти, как суды, законодательные собрания, исполнительные органы, политические партии и т.д.

Конституция обеспечивает необходимый уровень и основу легитимизации государственного правового порядка. Любая конституция, заслуживающая этого названия, включает в себя следующие основополагающие положения: правление закона, конституционные права, реализация которых обеспечивается механизмом разделения властей, сдержек и противовесов. Конституция должна четко очертить формы и рамки политической борьбы.

Демократическая конституция выполняет три основополагающие функции: 1) выражение согласия народа, в силу которого устанавливается само государство; 2) фиксация определенной формы правления; 3) предоставление и одновременно ограничение властных полномочий правительства.

Например, английская конституция (большой частью неписаная) представляет собой, по сути, общую сумму властных полномочий, которыми, как считает палата общин, в качестве представителя народа в рамках доктрины о полновластии парламента она владеет. Эта «сумма» меняется в зависимости от конкретного периода.

Конституция федеральной республики (например, Российской Федерации) включает сумму определенного перечня властных прерогатив, от которых составляющие федерацию субъекты отказались и передали центральному правительству. Субъекты федерации также приняли собственные конституции, в соответствии с которыми они пользуются всей полнотой власти во всех вопросах, кроме тех, решение которых они делегировали центральному правительству.

Унитарные государства имеют конституции, представляющие собой не просто перечень властных полномочий, а свод общих политических принципов, оставляющих широкое поле для маневра законодательной и исполнительной ветвям власти.

Конституция фиксирует фундаментальные принципы политического устройства, а не постоянно меняющиеся законы. Этим принципам подчиняются все законы государства и действия правительства, которые должны согласовываться с конституционными нормами. В этом смысле конституцию можно рассматривать как своеобразную узду на политическую власть, призванную не допустить неограниченного господства последней над обществом и людьми. В этом контексте конституция дополняет существующие в обществе противовесы власти, такие как общепринятые морально-этнические правила и нормы системы ценностей, промежуточные институты (семья, община, церковь, заинтересованные группы и др.).

Иначе говоря, ограничения составляют краеугольный камень конституционализма, и поэтому та или иначе система ограничений занимает центральное место в любой конституции, заслуживающей этого названия. Утверждение тех или иных специфических путей и средств реализации правительственных действий уже по самому своему факту запрещает другие пути и средства. Но конституции, как правило, идут дальше и ограничивают власть, устанавливая пределы прерогатив правительства и фиксированные процедуры, по которым оно действует.

Разумеется, нет и не может быть совершенной демократии, однако, несмотря на все ее недостатки, — это самая лучшая и самая гуманная форма правления из всех до сих пор известных. У. Черчилль говорил, что «демократия — ужасная форма правления, если не считать всех остальных». Демократическая форма правления действительно характеризуется многими недостатками и связана с целым рядом издержек. Но при всем том человечество еще не придумало более эффективной, и вместе с тем более соответствующей воле большинства членов общества и одновременно духу свободы личности, формы правления.

Достоинства демократии могут быть сомнительны, но пороки диктатуры самоочевидны. Очевидны относительность, временная и пространственная ограниченность парламентаризма, системы представительства, всеобщего избирательного права и других атрибутов демократии. Они не способны раз и навсегда разрешить все стоящие перед об-

ществом проблемы. Решение одних проблем чревато возникновением новых, порой еще более серьезных проблем, но это не может служить достаточным основанием для потери веры в саму демократию.

Демократия есть прежде всего фундаментальная установка, своего рода шкала ценностей, определенная концепция человека и его места в обществе. В некотором смысле демократия представляет собой также образ жизни, базирующийся на фундаментальном постулате о равенстве всех людей перед законом и праве каждого члена общества на жизнь, свободу и частную собственность.

Что касается современных условий парламентской демократии, всеобщего голосования, плюрализма партий и политических организаций, представляющих разного рода заинтересованные группы, то очевидно, что ни одно правительство не может завоевать власть без согласия и доброй воли большинства избирателей. Здесь состояние умов общества, социально-психологический климат, общественное мнение имеют немаловажное значение.

Очевидно, что демократия обладает собственными механизмами и институтами, призванными обеспечить ее стабильность и эффективное функционирование. Одним из таких ключевых механизмов является правовое начало демократического государства. Его значимость столь велика, что о современном демократическом государстве говорят как о государстве правовом.

Представление о правовом государстве основано на двух основополагающих принципах: на принципе порядка в государстве и принципе защищенности гражданина. В правовом государстве каждый человек вправе рассчитывать на предсказуемость, последовательность и надежность принимаемых решений, знает свои права и обязанности, четко определенные законом. Главная цель правового государства — гарантировать права и свободы граждан. Однако для этого необходимо, чтобы и граждане в свою очередь проявляли уважение к законам и институтам существующей системы. Правовое государство стремится установить такой единый и обязательный для всех граждан правовой порядок, который обеспечивал бы им возможно меньшую зависимость от прихотей власть предержащих.

Тема 15. ОТ ТРАДИЦИОННОЙ К ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Существенное и все более возрастающее влияние на формы, характер и направления развития и деятельности органов государственной власти оказывают средства массовой информации. СМИ — это периодические печатные издания (газеты, журналы, информационные бюллетени), радио, телевидение, а также кинематограф и в последние два-три десятилетия — Интернет. Они выполняют многообразные функции, в том числе информирования населения о событиях, происходящих в стране и в мире, научного, культурного просветительства, образования и социализации, развлечений, рекламы и т.д. Так или иначе, СМИ оказывают влияние почти на все сферы и институты современного общества. Они играют важную роль в формировании, функционировании и эволюции общественного сознания. Восприятие и интерпретация важнейших явлений и событий, происходящих в стране и в мире, осуществляются через СМИ и с их помощью.

15.1. Место и роль СМИ в политике

Особую актуальность и значимость СМИ приобретают в результате все более растущего их проникновения в политическую сферу, их превращения в один из ключевых инструментов политического процесса. Вера во всемогущество телевидения и прессы настолько велика, что иные политические деятели считают: тот, кто контролирует ведущие телеканалы и печатные издания, контролирует страну.

Сила СМИ состоит в их возможностях прямой связи с общественностью, как бы минуя традиционные институты связи, такие как церковь, школа, семья, политические партии и организации и т.д. Эта способность используется и рекламным агентом, пытающимся убедить публику купить тот или иной товар, и политическим деятелем, политической партией и т.д., стремящимися обеспечить массовую поддержку своей программы.

В наши дни СМИ выступают активным субъектом политической жизни, и в таком качестве они действительно обладают мощными ресурсами политического влияния. Это нашло отражение в формировании и широком распространении тезиса о том, что СМИ заменяют политические партии в качестве основного механизма регулирования и реализации политического и особенно избирательного процесса. Утверждается, что журналисты, репортеры, специалисты по рекламе и другие представители СМИ заменили традиционных политиков в качестве привратников политического процесса.

Знаменательно, что в современной политологии СМИ характеризуют такими пышными титулами, как «великий арбитр», «четвертая ветвь власти» наряду с законодательной, исполнительной и судебной и т.д.

И действительно, современную политику невозможно представить без прессы, радио, телевидения и Интернета. Можно со значительной долей уверенности сказать, что в тех грандиозных переменах, которые в настоящее время переживает наша страна, не последнюю роль играют СМИ.

В настоящее время телевидение, став доминирующим средством массовой информации, обладает огромными возможностями для воздействия на общественное мнение. В зависимости от того, в чьих руках оно находится, его можно использовать как для объективного и оперативного информирования людей о реальных событиях в стране и мире, их просвещения и воспитания, так и для манипулирования в интересах тех или иных групп.

Как институт, предназначенный информировать население о происходящих в стране и во всем мире событиях, СМИ претендуют на выполнение роли стража общественных интересов, на то, чтобы быть глазами и ушами общества, предупреждая, например, о спаде в экономике, росте наркомании и преступности, коррупции в коридорах власти. Теле- и радиожурналисты могут пролить свет на скрытые пружины политики правящих кругов, обратить внимание общественности на те или иные непопулярные в народе решения и действия властей.

Следует отметить и то, что многие журналы и газеты, а также радиовещательные и радиотелевизионные станции, как, например, «Шпигель», «Штерн», «Тайм», «Ньюсуик», «Камбио-16», «Панорама», «Эуропа», «Вашингтон пост», «Лос-Анджелес таймс», «Монд», «Фигаро», «Матен», а также целый ряд российских газет и журналов, особенно тех, которые причисляют к так называемой желтой прессе, держатся на плаву и даже процветают на вскрытии скандалов, разоблачении ма-

хинаций, выискивании секретов, выставляя их на всеобщее обозрение. Разоблачительная, или «исследовательская», журналистика стала девизом многих изданий.

В этом отношении не являются исключением и российские СМИ. Зачастую они падки до сенсации, стремятся «взорвать бомбы», раскрывая одновременно коррупцию, должностные злоупотребления, обман избирателей и падение политической морали в коридорах власти.

Необходимо отметить и то, что, апеллируя к таким чувственным, иррациональным, эмоционально-волевым компонентам общественного сознания, как любовь к родине, националистические и патриотические настроения и т.д., СМИ способны мобилизовать поддержку значительным слоем населения тех или иных акций правящих кругов либо отдельных заинтересованных групп. Наиболее наглядное представление об этом можно получить, если проанализировать, как с помощью средств массовой информации правящему классу США во главе с Дж. Бушем-мл. удалось мобилизовать поддержку подавляющим большинством населения развязанной им агрессии против Ирака.

Как правило, в подобных случаях изменения в массовом сознании имеют кратковременный характер и по завершении пропагандистской акции все, как говорится, возвращается на круги своя. Эта особенность функционирования СМИ наиболее отчетливо проявляется в избирательном процессе, во время предвыборных кампаний.

Результаты многих социологических и социально-психологических исследований показывают, что постоянные сообщения СМИ об авариях, катастрофах с большим числом жертв, убийствах и ограблениях, захватах заложников, угоне самолетов, подаваемые как сенсации, порождают у читателей, слушателей, зрителей беспокойство и страх, внушают ощущение неустойчивости миропорядка, присутствия постоянной опасности нарушения привычного хода жизни, усиливают опасение за свое будущее, за судьбу своих близких. Факты свидетельствуют о том, что у людей, слишком часто прибегающих к услугам СМИ, легче вырабатываются негативные установки относительно окружающего мира.

При этом важно учесть, что СМИ сами по себе не являются ни инструментом разрушения, ни инструментом созидания и прогресса. Их позитивная или негативная роль определяется тем, какими именно социальными силами и с какой целью они используются. Они являются лишь одним из инструментов, дополнительным фактором, способствующим изменениям.

Здесь характер и масштабы их влияния не следует оценивать по схеме: стимул — реакция, непосредственные причины — результаты.

15.2. Наступление века телевидения и формирование феномена теледемократии

Разумеется, первоначально в течение многих поколений ключевую роль в рассматриваемом контексте играли печатные СМИ. Радио и телевидение значительно расширили возможности эксплуатации массовых коммуникационных процессов в политических целях. Изобретение радио радикальным образом изменило механизм распространения информации, сделав возможным передавать ее через государственные границы и на дальние расстояния без необходимости физического присутствия. К началу и в период Второй мировой войны радио стало одним из главных средств политической мобилизации общества и важнейшим инструментом пропаганды. Еще более возросла его роль в послевоенный период, когда оно пришло практически во все уголки развитых стран.

Для телевидения период от его возникновения до превращения в важный инструмент политики оказался еще короче, чем для радио, что объясняется главным образом бурными темпами научно-технического развития. Началом «эры телевидения» в политике считается 1952 г., когда оно было впервые использовано для широкого освещения президентской избирательной кампании в США. В 1970–1980-х гг. телевидение, которое приобретало все больший вес в политическом процессе, стало доминирующим средством массовой информации.

В качестве примера влияния телевидения на характер политического поведения, и особенно голосования американских избирателей, в США часто приводят телевизионные дебаты между кандидатами демократической партии Дж. Кеннеди и республиканской партии Р. Никсоном в 1960 г. Э. Роупер, который в тот период провел опрос среди избирателей, пришел к выводу, что именно преимущество Кеннеди на этих теледебатах в значительной степени способствовало его победе.

Важная особенность информационной и телекоммуникационной революции заключается в замене однолинейной связи между отправителем и получателем информации многофункциональной и диалоговой связью, создающей новые возможности для участия в информационном обмене. Значимость этого факта для политических процессов стала особен-

но очевидна с внедрением кабельного телевидения двусторонней связи, которое завоевывает все более прочные позиции во всех индустриально развитых странах.

Кабельные телеприемники оснащены коммутационными панелями и микропроцессорами и подключаются к центральному компьютеру кабельной компании. При помощи технологии двусторонней связи потребитель может читать газету, получать почту, делать покупки, читать видеокниги из библиотеки, улаживать свои финансовые дела. Система может быть использована и как предупреждение о пожаре или попытке взлома.

Более того, с помощью системы двусторонней связи зрители имеют возможность выражать свое мнение по принципу «да — нет», «больше — меньше», нажимая соответствующие клавиши панелей, установленных в их телеприемниках. Новые технические средства и приемы в политическом процессе могут быть использованы для проведения опросов общественного мнения с моментальным подведением их итогов в политических дискуссиях, для организации референдумов.

Рассматриваемые средства и приемы получили настолько большую популярность, что в западной политологии их характеризовали как средства всеобщей демократизации общества. Они дают возможность выражать все существующее в обществе многообразие мнений, дополнять институты представительной демократии элементами демократии участия. Для обозначения данного феномена предложено даже специальное понятие «теледемократия», рассматриваемая как своеобразный аналог демократии участия всех активных категорий населения в процессе формирования и реализации власти.

Действительно, современная техника позволяет при решении конкретных проблем, имеющих значение для населения определенной местности, региона или страны в целом, вводить отдельные элементы теледемократии, использовать приемы электронного голосования на дому. Однако было бы опрометчиво однозначно оценивать значение и роль новейших средств телекоммуникации: все зависит от того, кем, как и в каких целях они используются.

Так, технология двусторонней политической коммуникации позволяет организаторам опросов манипулировать полученными данными, которые во многом заранее предопределяются составителями кабельных программ, — ведь зрителю предоставляется право выбора из ограниченного числа альтернатив, например: А, Б или В, да — нет.

Следует учитывать и то, что опросы общественного мнения, проводимые через кабельное телевидение, приобретая форму своеобразного плебисцита, по сути, перешагивают стадию обсуждения тех проблем, по которым предлагается принимать решения. Избиратель остается наедине с центральной ЭВМ, лишь регистрирующей его мнение. Политики же приобретают дополнительный канал влияния на общественное мнение. При таком положении вещей увеличивается возможность навязать публике решение, основанное на эмоциях, а не на разумных размышлениях.

Таким образом, активизация и расширение поля деятельности СМИ, с одной стороны, способствуют лучшему освещению и доведению до широких слоев населения проблем, стоящих перед обществом, позиций различных партий и политиков, предлагаемых ими альтернатив, а с другой — служат беспрецедентному увеличению возможностей для манипулирования настроениями и ориентациями людей.

Как представляется, опыт использования средств и механизмов теледемократии не привел к сколько-нибудь серьезным изменениям функционирования традиционной демократии и к активизации политической активности граждан.

Тем не менее можно утверждать, что теледемократия заложила основы для появления «электронной демократии».

15.3. Электронная демократия

Прямо-таки кардинальные изменения в рассматриваемой сфере произошли с изобретением и введением Интернета, который олицетворяет собой революцию в сфере информационных технологий, которые положили начало трансформации самого облика мирового сообщества. Он оказывает все более растущее влияние на все стороны жизни людей во всех уголках земного шара, в том числе на политические системы, государства, властные структуры.

Дело в том, что Интернет в частности и информационно-телекоммуникационные технологии в целом способствуют все более стремительной виртуализации современного мира, что предполагает отчуждение отдельно взятого индивида от традиционных институтов и перемещение его интересов в область виртуального, где все более растущую роль играет общение человека с образами, знаками, стереотипами. Важнейшими качественными признаками новой виртуальной реальности являются ее глобальность и интерактивность.

Глобальное виртуальное пространство — Интернет — по своей природе представляет вызов традиционным институтам и механизмам политического процесса. Если традиционные СМИ работают в режиме односторонней коммуникации между отправителем информации и ее получателем, то компьютерные технологии, в первую очередь Интернет, дают возможность многосторонней коммуникации с моментальной обратной электронной связью в реальном времени.

Причем с помощью Интернета практически любой человек может выступать одновременно и как получатель, и как отправитель информации, как создатель и как потребитель и как автор и как издатель текстов, образов и звуков. Он если не снимает вовсе, то в значительной степени снижает географические и иные ограничения на пути прямого политического участия широких слоев населения, сокращает, а то и устраняет, дистанцию между рядовыми гражданами и политическими партиями, политическими и государственными деятелями, расширяет каналы и возможности влияния общества на властные структуры.

Его внедрение поставило на повестку дня вопрос об объединении людей по самым разным признакам: по политическим убеждениям, интересам, общим проблемам для всего мира, таким как защита окружающей среды, диалог культур, борьба с международным терроризмом и т.д.

Это вполне естественно, поскольку глобальная сеть предоставляет широчайшие возможности для обсуждения и дискуссий по самому широкому кругу вопросов между властью и гражданами, между представителями различных социально-политических сил, движений, конфессий и т.д. Возможность освещать события в реальном времени, отсутствие пространственно-временных преград, мгновенность опубликования любой информации и т.д. делают Интернет незаменимым инструментом идеолого-политической пропаганды и мобилизации широчайших масс на поддержку или очернение тех или иных институтов, политических партий и программ, движений и т.д.

Благодаря коммуникации в режиме on-line и ее невысокой стоимости можно создавать виртуальные союзы, объединения, движения, партии, охватывающие весь мир, которые могут поставить перед собой идентичные цели. Поэтому представляется вполне обоснованным тот факт, что в политическом лексиконе широкое распространение получили понятия «теледемократия», «электронная демократия», «киберократия», «политика on-line». Об их эффективности наглядное

представление можно получить на примере, осуществленных с их использованием так называемой «оранжевой революции» на Украине в конце 2004 г. и особенно «Арабской весны» 2011 г., в ходе которых, как говорится, в одночасье были сметены диктаторы, на протяжении десятилетий монополизировавшие власть в соответствующих странах.

С появлением Интернета стало очевидно, что глобальная компьютерная сеть способна внести кардинальные изменения в процессы принятия государственных решений. На этой основе возник качественно новый феномен, радикально изменивший политическую сферу современного мира и получивший название «электронная демократия».

Суть электронной демократии состоит в использовании информационно-телекоммуникационных технологий для развития и усиления демократических институтов, вовлечения граждан и организаций в политические процессы, расширения участия граждан в общественной жизни и политической деятельности.

Компьютерные сети обеспечивает гражданам доступ к общественно значимой информации. С их помощью можно достаточно быстро и с минимальными затратами проводить опросы общественного мнения. Тем самым граждане могут участвовать в выработке решений, принимаемых властными структурами, осуществлять контроль над их выполнением.

Они содержат огромный управленческий потенциал и, бросая вызов традиционным институтам и механизмам, могут способствовать существенному повышению эффективности системы государственного управления и трансформации политической системы и политического процесса. Информатизация управленческих процессов становится важнейшим императивом, диктующим необходимость коренной перестройки всей системы государственного управления.

Как показывает опыт наиболее развитых демократических стран, правительства более или менее успешно используют компьютерную сеть для установления и расширения обратной связи гражданского общества и правительства, оптимизации выполнения органами государственной власти своих функций. Это проложило путь к электронным выборам и электронному голосованию. Интернет-сообщество рассматривается иногда как некое киберпродолжение гражданского общества. Говорят о новой модели государственного управления.

Об обоснованности таких оценок свидетельствует возникновение института так называемого электронного прави-

тельства, или *e-government*, ставшего важным составляющим электронной демократии. Это вполне объяснимо, если учесть, что, в сущности, эффективное осуществление функций государства стало немыслимым без использования современных информационно-телекоммуникационных технологий и компьютерных сетей.

Электронное правительство представляет собой институт управления, призванный и способный обеспечить качественно новый уровень оказания государственных услуг гражданам и организациям, предоставить им информацию о результатах своей деятельности, новые каналы политического участия в принятии политических решений. В некотором роде степень компьютеризации, масштабы использования Интернета в политической сфере можно рассматривать как показатель уровня демократичности государства.

Поэтому неудивительно, что в наиболее развитых с социально-экономической и технологической точек зрения странах электронные средства реализации внутренней и внешней политики, а также управления экономикой, социальной и политической сферами приобретают все более растущие масштабы. Что касается России, то в этом направлении она делает первые шаги. К ним можно отнести, в частности, президентские выборы 2012 г., контроль над которыми осуществлялся с помощью трансляции on-line всего процесса от начала голосования до окончания подсчета голосов избирателей и подведения итогов.

С одной стороны, электронные средства массовой информации в целом и Интернет в особенности обеспечивают условия для прямого участия широких масс народа в политическом процессе. С другой стороны, они обладают беспрецедентными возможностями пропаганды и внушения людям различных моделей политического и социального устройства, не всегда соответствующих демократическим принципам.

Внедрение компьютеров в систему образования вносит принципиально новые элементы в формирование сознания подрастающего поколения. Широкое использование так называемых электронных учителей, призванных формировать личность человека на начальной стадии ее становления, помимо бесспорных позитивных результатов открывает новые беспрецедентные возможности для манипулирования общественным сознанием. Они могут служить в качестве инструментов направленного формирования общественных умонастроений, идейно-политических ориентаций и установок, навязывания определенных форм поведения.

Иными словами, научно-технический прогресс, позволяя решать одни вопросы, одновременно порождает другие, зачастую не менее сложные проблемы. Позитивные и негативные последствия технологических нововведений неотделимы друг от друга. Их можно использовать как во благо, так и во зло, как для созидания, так и для разрушения.

Тема 16. ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ

Разобрав основные параметры и принципы либерально-демократической политической системы, перейдем к анализу основных режимов этой системы. Здесь определяющее значение для классификации политических режимов имеет характер разделения властей, который оказывает существенное влияние на конфигурацию, соотношение, прерогативы и функции основных властных институтов. Здесь прежде всего необходимо различать режимы по той роли, которую в них играют глава государства и глава правительства. С этой точки зрения различаются режимы конституционной монархии, парламентской республики, президентской республики и смешанной президентско-парламентской республики. При этом необходимо отметить, что парламентская монархия, за исключением процедуры избрания главы государства, по базовым параметрам совпадает с парламентским режимом.

16.1. Парламентский режим

В парламентском режиме глава государства — это, по сути дела, титулярный церемониальный руководитель страны, который символизирует суверенитет и величие государства. Он занимает первое место в иерархии церемониальных почетных рангов и выполняет ряд особых задач в области внешней и внутренней политики. Он может носить официальный титул короля или королевы в конституционных монархиях (как в Швеции, Норвегии, Великобритании, Бельгии, Дании, Голландии, Испании и т.д.) или президента в президентской и парламентской республиках (как в США, Франции, Германии, Италии и т.д.).

Ограниченность и слабость реальных прерогатив главы государства при парламентской форме правления проявляется, в частности, в том, что в большинстве случаев он избирается не в ходе всеобщего прямого голосования, а специально уполномоченными органами, например парламентом. Так,

президент ФРГ избирается особым собранием, половина состава которого формируется из депутатов бундестага, а другая — из представителей земельных парламентов. Что касается конституционной монархии, которая по основополагающим принципам также является парламентским режимом, то там глава государства — монарх — получает власть по наследству.

Центральную роль в парламентском режиме играет законодательный и представительный орган в лице парламента. Он занимает привилегированное положение по отношению к другим органам государственной власти. В разных странах для обозначения законодательного и представительного органа власти применяются различные названия. «Парламент» как собственное наименование применяется в Великобритании, Италии, Японии, Канаде, Бельгии, Индии и других странах. В США и в странах Латинской Америки законодательный орган называется конгрессом, в Швеции — риксдагом, в Финляндии — сеймом, в России — Федеральным Собранием и т.д.

В странах с федеративной формой государственного устройства, как правило, парламенты строятся по двухпалатной системе (например, в США, Канаде, ФРГ, Австралии, России и др.). Причем нижние палаты в двухпалатных парламентах и однопалатные парламенты образуются путем прямых выборов. Верхние же палаты в различных странах образуются по-разному: например, в США, Италии и некоторых других странах — путем прямых выборов, в ФРГ, Индии, России — путем непрямых выборов, причем в ряде стран (Великобритании, Канаде) часть их членов занимает места в порядке наследования или назначения. Сам факт того, что депутаты парламента избираются в ходе прямых выборов, наделяет их значительной долей независимости в отношении правительства.

В странах, где предусмотрена ответственность правительства перед парламентом, последний формирует правительство и контролирует его деятельность. Если глава государства всего лишь церемониальный руководитель, то глава правительства — главный активный политический руководитель страны. В различных странах он называется по-разному: премьер-министр, премьер, канцлер, председатель совета министров. Ему принадлежит главная роль в формировании политики и руководстве правительством. Что касается самого правительства, то его формирует та партия, которая обладает большинством в парламенте и несет перед ним ответственность.

Главная задача парламента — формирование правительства. Именно в ходе парламентских выборов выясняется,

какая партия или коалиция партий будет формировать его. Типичный образец парламентского режима представляет собой ФРГ. Здесь вся полнота законодательной власти передана законодательному собранию в лице бундестага. Права президента как главы государства существенно урезаны и сведены фактически к представительским функциям. Бундестаг не только формирует правительство, но и выбирает главу правительства — канцлера.

Сильными позициями обладает исполнительная власть в парламентской форме правления в Великобритании. Здесь партия, победившая на парламентских выборах, становится правящей и формирует правительство, а вторая партия образует «официальную оппозицию Ее Величества», ожидая своей очереди для победы на следующих выборах. Премьер-министр, избираемый партией большинства в парламенте, обладает довольно широкими полномочиями. Причем правительство вправе осуществлять далеко идущие изменения в обществе, такие, например, как национализация ряда ведущих отраслей экономики (при правительстве лейбористов) или денационализация и реприватизация тех или иных отраслей (при консервативном правительстве М. Тэтчер).

Нередко в парламентских республиках высший законодательный орган по тем или иным причинам может быть распущен досрочно. При этом назначаются внеочередные выборы.

16.2. Президентский режим

При президентском режиме, типичным примером которого является форма правления США, президент выступает одновременно главой и государства, и правительства. Эта форма предусматривает прямое избрание всеми гражданами на всеобщих выборах главы исполнительной власти (хотя формально считается, что президента США избирают выборщики, однако их количество все же определяется числом поданных за них в каждом штате голосов избирателей). После победы на выборах президент по своему усмотрению формирует правительство, или кабинет министров. Правда, кандидаты на ряд ключевых постов должны быть утверждены законодательным собранием. Здесь ответственность правительства, выполняющего роль своего рода «личного штаба» президента, отступает на второй план по сравнению с лояльностью его членов в отношении президента.

При американской президентской форме правления некоторыми особенностями характеризуются и выборы в Кон-

гресс. Согласно Конституции США Конгресс состоит из двух палат: верхней — сената и нижней — палаты представителей. Сенаторы избираются на шесть лет от штатов в целом, а члены палаты представителей на два года главным образом от так называемых конгрессистских дистриктов, т.е. округов, а в ряде случаев и от штатов в целом. От каждого штата независимо от численности населения избираются по два сенатора, которые рассматриваются в качестве представителей штатов как территориально-административных единиц.

Палата представителей состоит из конгрессменов, избираемых жителями штатов, и их число определяется в зависимости от численности населения этих штатов. С 1912 г. общее число членов палаты представителей определилось в 435 человек. Для президентского режима, особенно американского, характерны так называемые феномены «раздельного голосования» и «раздельного правления». Суть первого состоит в том, что значительные контингенты избирателей, голосуя за кандидата «своей» партии на пост президента страны, по списку кандидатов в законодательное собрание могут поддержать представителей конкурирующей партии. В США кандидаты на пост президента от Республиканской партии часто побеждали за счет привлечения на свою сторону сторонников Демократической партии, и наоборот. Именно этим обстоятельством объясняется феномен «раздельного правления». В США это такое положение, когда Белый дом в Вашингтоне возглавляет представитель одной партии, в то время как в одной или в обеих палатах конгресса большинство принадлежит соперничающей партии. Это, естественно, создает определенные проблемы для президента при решении тех или иных ключевых проблем внутренней и внешней политики.

О характере различий в процедурах формирования правительств победившими партиями наглядное представление можно составить, сравнив эти процедуры в классической президентской системе США и в классической парламентской системе Великобритании. При парламентской системе каждая партийная фракция в парламенте выступает как единая команда, в которой все члены придерживаются более или менее строгой дисциплины. Поскольку на выборах избиратели голосуют большей частью за партийный список, а не за конкретного кандидата, то депутат, выступивший против линии партии, рискует быть исключенным из нее. Здесь партия большинства контролирует и законодательную, и исполнительную власть.

В Великобритании, например, премьер-министр, который, получив мандат от электората и сосредоточив в своих

руках функции руководства партией и кабинетом, правит через парламент. Он, равно как и возглавляемый им кабинет, ответственен перед парламентом. В случае вотума недоверия или каких-либо других чрезвычайных обстоятельств премьер-министр вправе распустить парламент и назначить новые выборы. В США же президент осуществляет реальный контроль над федеральной администрацией. Он не является лидером партии в европейском смысле слова. Фактически властные функции распределены между президентом и Конгрессом, внутри Конгресса — между палатами, а внутри палат — между десятками постоянных комитетов, располагающих значительной состоятельностью и самостоятельностью.

В отличие от британского премьер-министра американский президент правит не через Конгресс, а вместе с Конгрессом. Хотя президент лишь формально считается главой партии, он не является таковым юридически. Активисты партии и поддержавшие ее кандидата избиратели ожидают от президента реализации программы, с которой он пришел к власти. Для этого президент должен создать кабинет министров, который принимает его программу и способен провести ее в жизнь. Он должен также укомплектовать штат Белого дома, призванный содействовать достижению этой цели.

Принято считать, что президент США должен быть выше партий и межпартийных конфликтов. В своей первой инаугурационной речи третий президент США Т. Джефферсон произнес ставшую знаменитой фразу: «Любое расхождение во мнениях не есть расхождение в принципах. Различаясь по названию, мы являемся приверженцами одного и того же принципа. Все мы — республиканцы, все мы — федералисты».

Некоторые авторы выделяют также «ультрапрезидентскую» форму правления, где достигнута наибольшая независимость президента от высшего законодательного собрания. Следует отметить, что такой оборот событий, в сущности, коренится в самом способе избрания президента всеобщим прямым голосованием, что ставит его в независимое от парламента положение, поскольку парламент в принципе лишен возможности оказывать какое бы то ни было влияние на исход выборов.

Показательно, что в 1970—1980-х гг., в условиях неуклонного усиления реальных прерогатив в руках исполнительной власти, многие аналитики не без оснований забили тревогу относительно наметившихся авторитарных тенденций в ряде индустриально развитых стран. Так, известный американский историк и политолог А. М. Шлезингер-мл. написал объемистый труд под красноречивым названием «Имперское

президентство». В нем речь шла о том, что президент США по объему сосредоточившихся в его руках реальных властных полномочий далеко превзошел многих монархов и императоров прошлого. М. Дюверже, используя схожие аргументы, характеризовал режим, установленный Ш. де Голлем во Франции, как республиканскую монархию.

16.3. Смешанный парламентско-президентский режим

При парламентско-президентском, или президентско-парламентском, режиме, типичные примеры которого дают Франция и Российская Федерация, исполнительной власти присущ своего рода дуализм, заключающийся в том, что здесь руководящие исполнительные функции являются прерогативой и президента, и кабинета министров, ответственного перед парламентом. Следовательно, глава государства — президент и глава правительства — премьер-министр выступают в двух лицах.

Как президент, так и парламент избирается путем прямого всеобщего голосования. Президент оказывает существенное влияние на формирование правительства и назначение на ключевые посты. Правительство зависит от президента, но в то же время оно ответственно перед парламентом, который вправе его сменить. Во Франции президент, от которого зависит правительство, разрабатывает стратегию социально-экономического и политического развития страны.

Следует отметить, что правительство формируется партией, завоевавшей на парламентских выборах большинство депутатских мест. Это служит фактором возможности возникновения конфликта между главой государства и главой правительства. Так было, например, во Франции в середине 1980 — начале 1990-х гг., когда Елисейский дворец занимал представитель социалистической партии, а пост премьер-министра — представитель правоцентристских сил. Такая ситуация изменилась с приходом к власти президента Ж. Ширака, партия которого одержала победу и на парламентских выборах.

Что касается Российской Федерации, то установившийся здесь режим можно назвать смешанным президентско-парламентским. Здесь, как и во Франции, глава государства — Президент РФ и глава Правительства РФ — премьер-министр выступают в двух лицах. Президент РФ выступает гарантом сохранения единства государства. Он определяет стратегические направления развития страны и наделен широкими полномочиями в реализации этих направлений. В то же время, хотя

Правительство РФ ответственно перед Президентом, парламент — Федеральное Собрание Российской Федерации — имеет определенное влияние на его формирование. В частности, требуется согласие парламента на назначение председателя Правительства РФ. Парламент также решает вопрос о доверии Правительству, однако оперативная деятельность последнего выведена из-под контроля Федерального Собрания.

Следует отметить, что вопрос о том, какой из трех основных режимов в наибольшей степени подходит для России, отнюдь не простой и остается предметом острых споров и дискуссий. И президентский, и парламентский режимы имеют как положительные, так и отрицательные стороны. Верно, что в странах, переживших тоталитаризм или близкие к нему режимы (в Германии, Италии, Испании, Японии), утвердились парламентские режимы (хотя в последних двух в форме конституционной монархии). Здесь именно парламентские институты во многом дали возможность изжить, преодолеть основные атрибуты, ценности и установки антидемократизма.

Однако в условиях России без сильного, скрепляющего все регионы страны в единое целое центра парламентаризм в его, так сказать, чистом виде чреват определенными непредсказуемыми последствиями. Казалось бы, с учетом вековых традиций нашей страны, тяготеющей к авторитаризму, державности, персонификации политики и т.д., наилучшая альтернатива для России — это президентский режим. Тем более, как представляется, в свете происшедших в стране за последние годы трансформаций перспективы сползания к диктатуре в какой бы то ни было форме не столь существенны, как это изображается отдельными публицистами. Для этого уже нет достаточных механизмов, структур, социально-психологических, идейно-политических и иных предпосылок. Тем не менее, учитывая опять же отечественные традиции, мы должны весьма осторожно оценивать пригодность и этого режима для России.

Другими словами, парламентский режим в условиях переходного периода способен поощрять неустойчивость и тормозить стабилизационные процессы, а чисто президентский режим при определенном стечении обстоятельств чреват сползанием к той или иной форме авторитаризма. Смешанный режим, сочетая в себе институты парламентаризма и президентского правления, способен обеспечить стабилизацию и консолидацию огромной страны вокруг центра при учете интересов различных социально-политических сил, народов, регионов и республик.

Тема 17. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ

Одним из важнейших субъектов политических отношений в либеральной демократии являются партии. Именно в них конкретно выражаются основополагающие принципы демократии — политический плюрализм, представительство, выборность должностных лиц. Партии и избирательная система, переводя различные формы плюрализма в гражданском обществе в подсистему политического, сферу властных отношений, составляют единый механизм завоевания власти. Основные партии в их взаимодействии, взаимоотношении, взаимных конфликтах и взаимной ротации у власти рассматриваются как единая партийная система, во многом определяющая жизнеспособность и функционирование политической системы в целом. Говорить о партиях — значит поднять вопросы об их месте и роли в политической системе, их функциях, социальном составе и электорате, их организационной структуре, типах и формах и т.д.

17.1. Основные вехи формирования партий

Партии не всегда играли ту роль, которую они в настоящее время играют в политической системе индустриально развитых демократических стран. Они прошли длительный путь формирования и эволюции, являются продуктом социально-экономического и общественно-исторического развития каждой конкретной страны. Серьезный отпечаток на их характер накладывают особенности социокультурного развития, исторические традиции, демографические и этнокультурные процессы, особенности религии и т.д.

Осознание необходимости партий как инструментов реализации политического процесса происходило лишь в процессе формирования капиталистических институтов и буржуазной политической системы, вычленения политического в качестве самостоятельной подсистемы человеческого социума. Этот процесс был очень длительным и в различных странах протекал по-разному. Первоначально партии стали

важным элементом политической системы ряда стран Запада, а затем и всех тех стран, которые впоследствии встали на путь либеральной демократии.

Первыми из этих стран были Великобритания и США. Наиболее показателен с рассматриваемой точки зрения американский опыт.

В Великобритании начало межпартийной борьбы в современных ее формах восходит к периоду так называемой «Славной революции» (1688 г.). В центре этой борьбы стоял вопрос о расширении прерогатив парламента за счет сокращения прерогатив королевской власти. Постепенно противоборствующие политические силы оформились в более или менее спаянные партийные группировки, получившие название вигов и тори (а в XX в. — либералов и консерваторов).

В США же партии начали формироваться после завоевания независимости в войне 1776—1783 гг. против Великобритании. Возникли две главные партии, действующие на современной политической арене страны: Демократическая в 1828 г. и Республиканская — в 1854 г.

Особенно болезненно и трудно процесс формирования партий шел в континентально-европейских государствах. Сильнейший толчок этому процессу дала Великая французская революция 1780 г., которая стала переломным этапом в переходе от феодализма к капитализму. В XIX в., охватив большинство стран Запада, этот процесс заметно ускорился. И хотя на всем протяжении столетия дискуссии о правомерности и значимости партий не прекращались, к концу XIX в. они стали важнейшими составляющими современных политических систем.

Политические партии возникли и развивались одновременно с системой выборов и идеей представительства. Более того, идея представительства имела ключевое значение для формирования современной теории демократии и ее важнейших принципов.

В политическом лексиконе под терминами «представитель» и «представительство» подразумевается принцип делегирования полномочий определенной группой лиц или партий конкретному человеку, организации, органу для отстаивания своих интересов в структурах власти. В его разработке на протяжении XVII—XIX вв. главную роль сыграли Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, А. де Токвиль, Дж. С. Милль, Б. Н. Чичерин и др.

В нем в органическом синтезе переплелись две важнейшие идеи представительной демократии. Это, с одной стороны, идея, согласно которой ни один человек не вправе управлять

другим человеком без его согласия, и, с другой стороны, мысль о том, что каждый отдельно взятый индивид не в состоянии непосредственно участвовать в управлении государством. Поэтому интересы различных категорий населения могут быть представлены в системе власти особыми уполномоченными, которым делегированы соответствующие прерогативы и права. Предполагалось, что избранные представители смогут защищать и реализовывать интересы народа лучше, чем сам народ.

Принципы представительности и выборности представителей различных социальных групп в законодательные или иные органы власти по самой логике вещей поставили вопрос об инструментах и средствах их политической реализации. В качестве таких инструментов постепенно во всех индустриально развитых странах возникли и утвердились политические партии.

Важно учесть не только формирование идеи партии как инструмента реализации политического процесса, но и идеи партии как законной оппозиции. Другими словами, признание законности разнообразных интересов в обществе обуславливало признание законности политических инструментов в лице партий, призванных представлять эти интересы в системе власти. Связанный с институтом представительства принцип выборности должностных лиц в ведущих органах власти обеспечивал избирателям возможность выбора между альтернативными политическими курсами и лидерами, призванными представлять избирателей, выступающих в поддержку той или иной альтернативы. Именно здесь партии и партийная конкуренция стали играть ключевую роль. Постепенно получила признание мысль о том, что в политической борьбе партия приобретает дополнительную силу в результате критики со стороны другой партии и что партия только теряет, когда оппозиция слишком слаба.

Как показывает исторический опыт, разнообразие интересов, ориентаций, установок, ценностей, являющееся основополагающей характеристикой любого сложного и жизнеспособного общества, неизбежно обуславливает разное понимание роли государства, взаимоотношений государства и отдельного индивида и, соответственно, разные социально-философские и идейно-политические установки. Люди с одинаковыми интересами и воззрениями в итоге объединяются между собой для достижения общих целей совокупными силами.

Причем признание законности существования соперничающих между собой интересов и фракций неизбежно приводит

к признанию законности политических инструментов, призванных представлять эти интересы и фракции в государственно-политической системе, в системе власти. Такими инструментами в конечном счете и оказались партии, формировавшиеся путем приведения к общему знаменателю разнородных интересов и позиций основных социально-политических сил формировавшегося буржуазного общества. Большое значение имела также постепенная законодательная легализация демократических ценностей и принципов, таких как свобода слова, печати, собрания, вероисповедания, что создавало правовые возможности для оформления политической оппозиции.

17.2. Структура политических партий

Существует множество определений политической партии. Современное понимание партий с соответствующими типологическими признаками начало формироваться в XIX — начале XX в. Наиболее приемлемое определение дал М. Вебер, который считал партии «общественными организациями, опирающимися на добровольный прием членов, ставящих себе целью завоевание власти для своего руководства и обеспечение активным членам соответствующих условий (духовных и материальных) для получения определенных материальных выгод или личных привилегий, либо для того и другого одновременно».

Здесь партия рассматривается как группа людей, объединившихся для участия в политической жизни и преследующих цель завоевания политической власти. В этом качестве в большинстве случаев партии выражают интересы определенных социальных сил и призваны представлять эти силы в структурах власти. В большинстве стран статус и деятельность партий регулируются специальными законами или конституционными нормами.

В структурном отношении в партии можно выделить четыре уровня.

Во-первых, самый неопределенный и размытый уровень — это тот блок избирателей, которые идентифицируют себя с данной партией и систематически голосуют за нее на выборах. Они составляют массовую базу, которая обеспечивает кандидатов партии поддержкой у избирательных урн. Принадлежность к такой группе весьма трудно определить, поскольку она основывается просто на декларируемой приверженности, а не на официальной вовлеченности в партийную организацию.

Во-вторых, это сама официальная партийная организация. Естественно, организационная структура партии берет начало там, где находятся избиратели. Поэтому, как правило, она начинается на уровне самой низшей, первичной ячейки избирательного округа.

В-третьих, почти все современные политические партии имеют партийный аппарат, представляющий собой особую группу людей, профессионально занимающихся организационными вопросами политической деятельности партии. Они занимаются административными вопросами, организуют предвыборные кампании кандидатов партий, устанавливают сроки, место и порядок проведения партийных съездов, обеспечивают соблюдение правил избрания делегатов на съезды и т.д.

В-четвертых, речь также может идти о партии в системе правления, состоящей из должностных лиц в государственном аппарате, которые получили свои посты в силу принадлежности к соответствующей партии. Это президенты, губернаторы, члены парламента, законодательных собраний областей, штатов, земель, местных органов и т.д. Естественно, такая иерархия во многом носит условный характер и в разных странах имеет свою национальную специфику.

17.3. Функции политических партий

Главная задача политических партий состоит в том, чтобы превратить множество частных интересов отдельных граждан, социальных слоев, заинтересованных групп в их совокупный политический интерес путем сведения этих интересов к единому знаменателю. В современных либерально-демократических системах партии, как правило, выступают в качестве носителей конкурирующих друг с другом политических курсов, не ставя под сомнение законность существующего конституционного строя, основополагающих прав и свобод граждане т.д.

Партии же, принципиально не приемлющие существующую систему, либо постепенно отодвигаются на периферию политической жизни, либо вовсе исчезают с политической арены. Живучесть и успех многих левых партий в индустриально развитых странах, которые первоначально не принимали существующую систему, не в последнюю очередь определяются тем, что они в конечном итоге в той или иной форме интегрировались в нее.

В идеале цель партии состоит в реализации представительства в политической системе тех слоев населения, инте-

рессы которых она выражает. Путем представительства различных социальных групп, слоев, сословий, интересов и т.д. с помощью партий общество и государство как бы интегрально соединяются в единое неразрывное целое.

Партии не только выражают интересы тех или иных социальных групп, но и активно участвуют в формировании этих интересов. Они выполняют функции объединения интересов различных социальных групп и слоев путем сведения этих интересов к единому знаменателю. Партии помогают кристаллизовать и четко очертить конфликтующие интересы, скрытые различия и противоречия в обществе. Они подталкивают граждан группироваться, пересекая линии, разграничивающие их друг от друга по многим параметрам, и определять те приоритеты, которые делают их политическими единомышленниками и союзниками.

Партии, соединяя гражданское общество с государством, способствуют преодолению или смягчению конфликтов, имманентно присущих отношениям между ними. Именно благодаря партиям обеспечивается функционирование законодательных собраний и исполнительной власти. Можно утверждать, что именно сильные партии не ослабляют, а наоборот, усиливают государство, укрепляя каналы обратной связи последнего с обществом, его контроль над политическим процессом. Соответственно, слабость партий неизбежно оборачивается слабостью государства.

В целом партии призваны преобразовать разнообразные интересы в альтернативные политические курсы и реализовать их на государственном уровне. Пронизывая все политические институты, они выполняют функции по обеспечению связей между различными уровнями и различными ветвями государственной власти, вырабатывают компромиссные политические решения, выполняют посреднические функции между различными социальными группами, составляющими их избирательную базу. Выступая одновременно и как агенты конфликта между различными интересами, и как инструмент достижения согласия или консенсуса между ними, партии приобретают функции своего рода интегрирующих нервов и сосудов между обществом и миром политического, объединяя их в единое неразрывное целое.

С самого начала одна из главных функций политических партий и избирательной системы состояла в формализации и институционализации политического участия граждан, замене спонтанных, стихийных, неорганизованных и зачастую «незаконных» (бунт, восстание и т.д.) форм политических дей-

ствий «узаконенными», институционализированными формами участия через партии и избирательную систему. Вводя принцип смены политической власти в процессе конкуренции между двумя или несколькими партиями, избирательная система и партии как бы отделяли конкретных людей, сменившихся у власти, от самой системы. В большинстве стран партийные организации в значительной степени или полностью контролируют механизм выдвижения своих кандидатов на выборах и сам процесс проведения выборов.

17.4. Типологизация политических партий

Политические партии отличаются друг от друга по нескольким параметрам. Важнейшими из них являются организационные структуры и членство. В соответствии с ними различаются партии массовые и кадровые.

Массовые партии большей частью сформировались вне парламента. Рекрутируя свою социальную базу в основном из низших слоев населения, массовые партии приняли характер социальных движений, ориентированных на рабочих, крестьян и разнородные религиозные группы. Их организационная структура в значительной мере сложилась раньше завоевания ими побед на выборах и проведения кандидатов в парламенты.

Считается, что массовая партия, как правило, отличается программностью политических установок. В большинстве своем, особенно на первоначальном этапе, партии этого типа характеризовались левой ориентацией. В дальнейшем, следуя их примеру, многие крестьянские и религиозные партии стремились к тому, чтобы приобрести контуры массовых партий.

Массовые партии отличаются также высокой степенью идеологизированности. Здесь идеология используется для массовой политической мобилизации. Их «базовая субстанция» — это масса их членов. Они существуют главным образом благодаря членским взносам. Причем члены партии не только платят взносы, но и активно участвуют в делах партии. Это, как правило, левые партии социалистической и социал-демократической ориентации.

Что касается кадровых партий, то их задача состоит в том, чтобы мобилизовать в конкретном избирательном округе так называемых «нотаблей», или влиятельных лиц, способных привлечь поддержку максимально возможного числа избирателей из различных социальных слоев независимо от их идеологических ориентаций. То, что массовыми партиями дости-

гается количеством, у этих партий обеспечивается подбором соответствующих кадров, способных эффективно организовать избирательную кампанию. Этому признаку соответствуют многие европейские партии консервативной ориентации. Республиканская и Демократическая партии США во многом сочетают в себе массовое и кадровое начала, и с этой точки зрения их можно назвать гибридными.

Отдельные партии могут существовать в форме некоего объединения нескольких партий. Не случайно во Франции некоторые партии предпочитают называть себя не «партиями», а «объединениями», «союзами», «движениями», «секциями» и т.д. Типичным для подобного типа партий является правоцентристское объединение за народное движение бывшего президента Франции Н. Саркози, представляющее правоцентристские силы.

Важное значение для классификации партий имеет членство в них. Необходимо отметить, что членство в партиях в течение длительного времени оставалось неясным и аморфным. Многие партии практически не делали особых различий между своими членами и теми, кто просто поддерживал эти партии на выборах. И сейчас многие партии либеральной и консервативной ориентации не могут сколько-нибудь точно назвать количество своих членов.

Определенно можно сказать одно: число лиц, считающих себя членами партий, составляет лишь малую часть населения той или иной страны. В США, например, политикой всерьез интересуется весьма узкая прослойка граждан — менее 10% всего взрослого населения страны. Как правило, это преимущественно представители высшего и среднего слоев, хорошо информированные и образованные, иногда имеющие определенный опыт практической политической работы. По существующим данным, только 2—3% населения ФРГ обнаруживает желание вступить в какую-либо политическую партию, а члены многих общественных организаций лишь номинально принадлежат к ним, не принимая участия в формировании этих организаций.

Различаются партии организационно оформленные, члены которых получают партийные билеты и платят членские взносы, и партии организационно неоформленные, которые характеризуются отсутствием официального членства. Во втором случае, чтобы примкнуть к той или иной партии, достаточно публичного заявления избирателя о своей приверженности этой партии. Наиболее типичными примерами первых являются левые партии, а вторых — Республиканская и Демокра-

тическая партии США, Консервативная партия Великобритании.

Различаются также партии с прямым и косвенным членством. В первом случае члены принимаются в индивидуальном порядке, а во втором случае тот или иной человек становится членом определенной партии просто в силу того, что входит в какую-либо организацию, которая связана с этой партией. Так, в Лейбористскую партию Великобритании, а также социал-демократические партии Швеции, Норвегии и Ирландии профсоюзы входят на коллективных началах, и поэтому здесь члены профсоюзов являются коллективными членами партий. Для коммунистических партий характерно исключительно прямое членство.

Типологизация партийных систем проводится также по числу существующих в той или иной стране партий. По этому принципу различаются однопартийная, двухпартийная и многопартийная системы.

При многопартийной системе каждая партия представляет более или менее четко очерченные идейно-политические или идеологические позиции. Спектр этих позиций простирается от крайне правых до крайне левых. Остальные партии занимают промежуточное положение между этими двумя крайними полюсами. Как правило, в многопартийных системах ни одна партия не способна завоевать поддержку большинства избирателей. Многопартийные системы типичны для парламентской формы правления и в большинстве случаев имеют своим результатом коалиционные правительства или кабинеты министров. Нередко такая фрагментарность обрекает парламентские коалиции на неустойчивость, а правительства, основанные на коалициях, — на постоянную нестабильность.

Под двухпартийной системой подразумевается система с двумя крупными партиями, каждая из которых имеет шанс завоевать на выборах большинство мест в законодательном собрании или большинство голосов избирателей на выборах исполнительной ветви власти. Двухпартийная система отнюдь не означает отсутствия других партий. Например, в прошлом веке в Великобритании в качестве одной из двух главных партий лейбористы пришли на смену либералам. В то же время в послевоенные десятилетия либералы сохраняли статус парламентской партии, а социал-либеральный альянс, образовавшийся в начале 1980-х гг., иногда завоевывает до 25% голосов избирателей. Более того, получив на парламентских выборах 57 мандатов во главе с Н. Клеггом, Альянс, вступив в коалицию с консерваторами, вошел в правительство.

Особенно показательны с этой точки зрения положение дел в США, где господствует классическая двухпартийная система в лице Демократической и Республиканской партий. За всю историю существования двухпартийной системы в США более 200 кандидатов третьих партий пытались добиться избрания на пост президента страны. Однако лишь восемь из них сумели завоевать более миллиона голосов избирателей.

Как правило, выделяют также «совершенную» двухпартийную систему (как, например, в США и Великобритании), при которой две основные партии вместе собирают до 90% голосов избирателей, и систему «двух с половиной партий» (как, например, в ФРГ), при которой какая-либо третья партия обладает достаточной электоральной базой, чтобы внести коррективы, и порой существенные, в привычную игру двух основных партий, собирающих голоса 75—80% избирателей.

Тема 18. ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА

С партиями тесно связана идея выборности, призванной обеспечить народный суверенитет и представительство всех заинтересованных классов, слоев, групп слоев населения в системе власти через партии. Роль выразителя народного суверенитета отводится лишь избирательному корпусу. Выборы, по сути дела, являются одним из ведущих институтов легитимизации существующей политической системы и политического режима.

18.1. Основные характеристики избирательной системы

Под избирательной системой понимается совокупность институтов, механизмов, норм, правил, процедур и отношений, обеспечивающих избрание и легитимное формирование ключевых органов публичной власти. Основное предназначение избирательной системы — обеспечение представительства народа во властной системе.

Для этого определяется порядок организации и проведения выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. В качестве важной составляющей эта работа включает организацию и проведение выборов, а также определение их результатов и соответствующее распределение депутатских мандатов. Это — сложная и динамичная система, конкретные формы, содержание и характер которой определяются множеством факторов исторического, этнонационального, социокультурного, политико-культурного и иных факторов.

Избирательная система и составляющий ее центральный элемент — институт выборов — играют ключевую роль в формировании структуры власти и ее легитимации. Именно она обеспечивает избирательный процесс от выдвижения кандидатов на выборные должности до подсчета поданных на выборах голосов и обнародования их результатов.

Избирательная система — составная часть политической системы. Как и любая система, она подразделяется на струк-

турные компоненты, из которых в качестве наиболее значимых выделяются:

- избирательное право;
- институты;
- избирательный процесс.

18.2. Избирательное право

Избирательное право — это совокупность юридических норм, регулирующих участие граждан в выборах, их организацию и проведение. Оно сформировалось в процессе длительной борьбы демократических сил на протяжении более чем двух веков. Ключевое место в нем занимает право каждого гражданина избирать и быть избранным в органы государственной власти и местного самоуправления.

Следует отметить, что сам институт избирательного права прошел весьма сложный и длительный путь формирования и утверждения. В Нидерландах, например, в 1800 г. избирательным правом пользовалось всего 12% взрослого населения, к 1890 г. эта цифра поднялась до 27%, в 1900 г. — до 63%. Здесь всеобщее право голоса было введено для мужчин в 1917 г., а для женщин — в 1919 г.

Вплоть до окончания Гражданской войны цветные американцы (за исключением незначительных групп в новоанглийских штатах) были лишены права участвовать в избирательном процессе. В 1870 г., т.е. через семь лет после обнародования президентской прокламации об освобождении рабов (1863 г.), была принята XV поправка к Конституции, предоставляющая право голоса чернокожим, или, как их называют ныне, афроамериканцам. Лишь начиная с 1920-х гг. они стали добиваться некоторых успехов в расширении своего участия в выборах. Окончательно этот вопрос был решен в 1960–1970-х гг.

Впервые женщины получили избирательные права в 1893 г. в Новой Зеландии, в США — в 1920 г., в Нидерландах — в 1919 г., во Франции — в 1944 г., в Италии — в 1945 г., в Греции — в 1956 г., в Швейцарии — лишь в 1971 г.

В современном демократическом государстве, как правило, все без исключения граждане, достигшие избирательного возраста, за исключением лиц, предусмотренных действующим законодательством, пользуются правом избирать и быть избранными. Причем действует принцип «один человек — один голос».

Различаются активное и пассивное избирательное право. Под активным правом подразумевается право участвовать на выборах и голосовать по выбору самого избирателя за того

или иного кандидата или за конкретную политическую партию. Пассивное право — это право гражданина выдвигать свою кандидатуру на ту или иную выборную государственную должность и участвовать в выборах в качестве претендента на соответствующую должность.

Естественно, как для активного, так и для пассивного права законодательством установлены соответствующие правила, нормы, цензы. Речь идет прежде всего о возрастном цензе. До конца 1960-х гг. во многих странах избирательное право предоставлялось с 21—23 лет. Но в ходе широких молодежных и студенческих движений конца 1960-х — начала 1970-х гг. этот ценз во многих странах был снижен до 18 лет: в США — в 1971 г., в ФРГ и во Франции — в 1974 г., в Италии — в 1975 г. и т.д. В настоящее время примерно в двух третях стран мира активным избирательным правом обладают граждане при достижении 18 лет, а в некоторых странах (Бразилия, Иран, Куба) — даже с 16 лет.

Для кандидатов, претендующих на выборные должности, в зависимости от властного уровня установлен более высокий возрастной ценз, скажем, 21—25 лет в нижнюю палату и 30—40 лет — в верхнюю палату парламента. Так, в России право баллотироваться на пост депутата Государственной Думы имеют граждане, достигшие 21 года. Сенатором в США может стать гражданин не моложе 35 лет, в Италии, чтобы быть избранным в палату депутатов, гражданин должен достигнуть возраста 25 лет, в сенат Республики — 40 лет.

Обычно довольно высокий возрастной ценз устанавливается для лица, баллотирующегося на пост президента. В России, США, Португалии, Индии и других странах президентом может стать лицо не моложе 35 лет, в Германии — не моложе 40 лет, в Италии не моложе 50 лет и т.д.

Во многих странах существует ценз гражданства, согласно которому право быть избранным на высшие посты в государстве, например на пост главы государства, предоставлено только гражданам данного государства. Приобретение пассивного избирательного права может быть оговорено сроком гражданства. Так, в ряде стран, таких, например, как США, Финляндия, Белоруссия, Казахстан, Грузия, правом быть избранным на пост главы государства наделены лишь граждане по рождению.

Во многих странах существует ценз оседлости. Для активного избирательного права он составляет, как правило, от одного месяца до двух лет. Это означает, что гражданин, чтобы получить доступ к избирательным урнам, должен постоянно проживать в пределах данной административно-территориальной единицы установленный промежуток времени, предшествующий голосованию.

18.3. Институт выборов

Центральное место в избирательной системе занимает институт выборов. Главная проблема, которой занимаются партии,— это избирательный процесс. Избирательный процесс — это нормативно урегулированная деятельность органов, партий, объединений, групп избирателей по организации и проведению выборов в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Он подразделяется на ряд этапов: назначение выборов; определение избирательных округов и организация избирательных участков; создание избирательных органов (комиссий и др.); регистрация избирателей; выдвижение и регистрация кандидатов; предвыборная агитационная кампания; голосование; подсчет голосов и определение результатов голосования, подведение итогов выборов.

Лишь выиграв на выборах и завоевав выборные должности, партия и ее руководство в состоянии утвердить собственные позиции и добиться власти для достижения своих целей. Здесь решающее слово принадлежит избирателям. Вся совокупность избирателей страны или административно-территориальной единицы называется избирательным корпусом или электоратом. Успех на выборах является непременным условием выживания партии и мерой ее эффективности и жизнеспособности.

Выборы позволяют выявить расстановку политических сил в стране в целом, в отдельной области, штате, земле, на муниципальном уровне, в избирательном округе, определить степень доверия избирателей к той или иной партии, конкретным ее лидерам, кандидатам, программным установкам и т.д. В качестве механизма замещения широкого круга должностей охватывают все уровни государственной власти от центрального до местного, от президента или главы правительства страны до руководителей местного самоуправления.

18.4. Избирательная кампания

Под избирательной кампанией понимается установленный законом процесс и комплекс организационных, агитационных, идеолого-информационных мероприятий, осуществляемых в соответствии с установленными законодательными нормами соответствующими органами государственной власти, политическими партиями и организациями. Наряду с ними и конкретными кандидатами в избирательной кампании уча-

ствуют разного рода группы поддержки, общественные организации, средства массовой информации и т.д. Предвыборная агитация проводится с помощью собраний и митингов, печатных и электронных средств массовой информации, расклейки предвыборных афиш и плакатов и т.д.

Можно сказать, что избирательная кампания — это развернутый во времени процесс, состоящий из ряда последовательных этапов. Речь идет, во-первых, о назначении конкретной даты выборов; во-вторых, образовании избирательных округов и участков; в-третьих, начале и завершении регистрации избирателей; в-четвертых, выдвижении и регистрации кандидатов; в-пятых, начале и завершении предвыборной борьбы; в-шестых, голосовании; в-седьмых, подсчете поданных на выборах голосов.

Вопрос о сроках, порядке, формах, процедурах проведения предвыборной кампании и самих выборов, агитации, источниках финансирования и т.д. в разных странах решается по-разному. Большей частью парламентские выборы назначаются главой государства, а президентские — парламентом, разумеется, с соблюдением установленных законом норм и правил. Время начала и проведения может быть более или менее четко зафиксировано в конституции или ином законодательном акте (например, как в США, Мексике, Коста-Рике, Латвии и др.).

Однако в большинстве стран заранее определенной даты выборов нет, поэтому выборы назначаются каждый раз путем издания специального акта, в котором и определяется дата их проведения. К примеру, в Великобритании премьер-министр назначает дату выборов за два месяца до самих выборов. В России выборы депутатов Государственной Думы назначаются Президентом РФ. Днем голосования установлено первое воскресенье месяца, в котором истекает срок избрания нижней палаты прежнего созыва. Выборы Президента РФ назначаются Советом Федерации, а днем голосования является второе воскресенье месяца, в котором проходили предыдущие президентские выборы.

В избирательной системе важное место занимает наличие или отсутствие проходного барьера, устанавливаемого в целях избегания чрезмерно дробной партийно-фракционной структуры парламента и создания в нем достаточно крупных партийных фракций. Уровень такого барьера варьируется от страны к стране. Так, если в Израиле он составляет один процент, то в Италии, Швеции, Венгрии и Болгарии — четыре; в Египте — восемь; в Турции — даже десять процентов. В России

этот барьер установлен на уровне семи процентов на выборах в Государственную Думу.

Как правило, в большинстве стран предвыборная агитация прекращается за сутки до открытия избирательных участков. Это делается для того, чтобы предоставить избирателям время и возможность самостоятельно обдумать и всесторонне взвесить свой выбор. В ряде стран, например в Белоруссии, нет таких ограничений.

Во многих странах законодательно устанавливаются принципы распределения времени, отводимого на СМИ партиям и кандидатами для рекламы их предвыборных программ. Устанавливается равный для всех партий максимальный лимит расходов на проведение выборов.

Важное место в избирательной системе занимает институт регистрации, который регулируется соответствующими законами. Как правило, в списки избирателей заносятся все граждане, имеющие право голоса. Сама регистрация может носить как обязательный, так и добровольный характер. В первом случае (например, в ФРГ, Италии, Великобритании, Индии, Швеции, Швейцарии и др.) в списки вносятся все установленные регистраторами лица, имеющие право голоса, вне зависимости от их желания. Таков порядок и в России. Во втором случае включение в список избирателей осуществляется по инициативе самого гражданина (например, в США, Франции, Мексике и др.).

Выдвижение и регистрация кандидатов — очень важный этап избирательного процесса, в ходе которого четко определяется круг избираемых лиц. Предвыборная агитационная кампания обычно начинается после регистрации кандидатов и прекращается за сутки до дня выборов.

Голосование — главная стадия избирательного процесса, на которой осуществляется волеизъявление избирателей. В голосовании принимают участие избиратели, включенные в соответствующие списки и представившие удостоверения личности или избирательные карточки, выдаваемые в ряде стран при регистрации. Голосование, как правило, происходит очно, но в некоторых странах (во Франции, ФРГ и др.) оно может осуществляться и заочно, по доверенности. Иногда (в Великобритании, ФРГ, Дании и др.) допускается голосование по почте.

Подсчет голосов и определение результатов голосования начинаются непосредственно после истечения срока голосования на избирательных участках. Открыто и гласно определяется число поданных голосов, действительных и недей-

ствительных бюллетеней. Итоговые документы участковых избирательных комиссий направляются в окружные избирательные комиссии, которые и определяют результаты голосования по данному избирательному округу. Им также принадлежит право решать вопрос о действительности выборов, а при определенных условиях — о проведении второго тура голосования или новых выборов.

В масштабах страны в целом или ее составных частей итоги выборов подводятся центральными и иными территориальными избирательными органами, которые официально опубликовывают их. В зависимости от установленного в стране типа избирательной системы итоги голосования могут приводить к различным результатам выборов.

18.5. Избирательные округа и избирательные комиссии

Для проведения выборов в зависимости от их характера (всеобщие, региональные, местные) вся территория страны, области, провинции, района разбивается на избирательные округа, от которых избирается соответствующее число депутатов. Они, как правило, создаются исходя из численности имеющих право голоса граждан, проживающих на соответствующей территории (территориальные округа), входящих в производственные коллективы (производственные округа) или иные объединения избирателей (например, профсоюзы). Производственные округа создаются в настоящее время достаточно редко (например, в КНР).

В отдельных случаях избирательные округа создаются по этническому принципу, например в Сингапуре и Фиджи. Такие округа создаются также в России на Северном Кавказе, например в Дагестане, для обеспечения представительства малочисленных народностей в выборных органах районного и республиканского уровня. Сами округа в зависимости от типа избирательной системы могут быть одномандатными и многомандатными (два и более депутата).

Округа разделяются на более мелкие избирательные единицы — избирательные участки. Речь идет о местах для голосования избирателей, которые проживают в непосредственной близости от него, и первичном подсчете поданных голосов. В избирательном округе обычно насчитывается несколько и даже много избирательных участков, каждый из которых охватывает от нескольких сот до нескольких тысяч избирателей.

Для руководства, организации и осуществления избирательного процесса создаются избирательные комиссии (бюро, советы, президиумы, трибуналы и др.). В их полномочия и функции входят:

- организация и проведение самих выборов;
- контроль за соблюдением всеми участниками избирательного процесса избирательного законодательства и иных правовых норм;
- регистрация выдвинутых кандидатов;
- распределение финансовых средств, выделенных государством, между кандидатами или партиями (если таковые предусмотрены);
- подсчет и определение результатов выборов и др.
- подведение итогов выборов, включая признание их состоявшимися или несостоявшимися, и др.

Очевидно, что избирательные комиссии располагают возможностями оказать влияние на процесс выборов. Поэтому основными требованиями к избирательным комиссиям являются беспристрастность и независимость их персонала.

По своему уровню избирательные комиссии подразделяются на участковые и окружные, территориальные, образуемые в масштабах административно-территориальных единиц, центральные, действующие в масштабах всей страны.

В свою очередь, партии и отдельно взятые кандидаты для проведения избирательной кампании создают специальные штабы, в которые входят специалисты-консультанты разного профиля: политические организаторы, специалисты по опросам общественного мнения и работы со средствами массовой информации, по сбору финансовых средств и др.

18.6. Основные типы избирательной системы

Результаты выборов, определяющие победителей и побежденных, во многом зависят от типа избирательной системы. Существует два основных типа: мажоритарная и пропорциональная.

При мажоритарной системе от каждого избирательного округа избирается один депутат. Победителем на выборах считается кандидат, набравший наибольшее число голосов.

При такой системе, если по одному и тому же округу балотируются не два, а несколько кандидатов, победу может одержать тот, кто набрал менее 50% голосов. Показательно, что не раз Консервативная партия Великобритании одерживала победу, получив лишь около 40% голосов избирателей,

поскольку остальной электорат делился между Лейбористской партией и либерал-социал-демократическим альянсом. Почти во всех англоязычных странах в соответствии с господствующей там мажоритарной системой депутаты в законодательные собрания избираются от округов, от которых избирается единственный кандидат. В данном округе партия должна завоевать большинство голосов, чтобы одержать победу. Меньшинство здесь оказывается непредставленным в законодательном собрании.

При мажоритарной системе большинство, полученное победившей стороной, может быть двух видов — абсолютное и относительное. В первом случае победителем считается кандидат, завоевавший 50% плюс один голос всех участвовавших в голосовании избирателей. В том случае, если ни один кандидат не получает требуемого числа голосов, назначается второй тур выборов, в котором принимают участие два кандидата, завоевавшие наибольшее число голосов в первом туре. Во втором туре победителем выходит уже кандидат, набравший относительное большинство голосов. При мажоритарной системе относительного большинства победу одерживает кандидат, получивший больше голосов, чем все остальные кандидаты каждый в отдельности. Мажоритарная система утвердилась в Англии, США, Франции, Японии.

Многие континентально-европейские страны практикуют пропорциональную систему, в соответствии с которой от каждого округа избирается несколько кандидатов, число которых распределяется пропорционально количеству завоеванных партиями голосов. Здесь создаются достаточно крупные избирательные округа, чтобы включить, скажем, пять представителей и разделить их между партиями пропорционально завоеванным ими голосам. Если, например, одна партия получает около 40% всех голосов, то она соответственно получает 40% из пяти мест, т.е. два. Если три другие партии получают от 16 до 24% голосов каждая, то каждой из них предоставляется по одному месту. Однако если бы такой большой дистрикт был бы расчленен на пять маленьких дистриктов, имеющих по одному месту, то все пять мест получила бы партия, завоевавшая 40% голосов всех избирателей (т.е. большинство), если бы ее сила распределялась примерно равномерно по первоначальному большому дистрикту.

Другими словами, пропорциональная система представительства склонна предоставлять сравнительно мелким партиям место в законодательном собрании. Перспектива завоевания своей доли участия во власти, хотя и малой, поощряет

партии меньшинств и способствует сохранению многопартийной системы. В Америке же если кандидат не завоевывает большинства, то он не получает ничего. Американская система выборщиков построена так, что кандидат получает или все, или ничего. В каждом штате, если один кандидат получает 51% голосов избирателей, он получает все 100% голосов выборщиков.

Господство мажоритарной системы предполагает, что для получения голосов выборщиков третьей партии должны завоевать не просто определенное количество голосов по всей стране, а географически концентрированную в каком-либо округе поддержку большинства избирателей. А это означает, что если третья партия и одержит победу в том или ином округе либо даже штате, она все же остается местным явлением.

В ряде стран существует смешанная мажоритарно-пропорциональная система. Так, в ФРГ половина состава бундестага избирается на основе мажоритарной системы в один тур, а другая — на основе пропорциональной системы. В Австралии палата представителей формируется по мажоритарной системе абсолютного большинства, а сенат — на основе системы пропорционального представительства.

Что касается Российской Федерации, то в настоящее время здесь снова введена отмененная в ходе административной реформы середины 2000-х гг. смешанная мажоритарно-пропорциональная система.

Тема 19. ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Власть варьируется от состояния полной анархии до жесточайшей диктатуры. В сущности, неразрешимая антиномия между ними делает достижение более или менее приемлемого положения между этими двумя крайностями весьма трудным делом. Как показывает исторический опыт, всякая анархия, беспорядок, революция кончаются установлением самых крайних форм всевластия. Когда перестают действовать внутренние обязательства, в действие вступают внешние формы, призванные обеспечить организационные принципы в обществе.

Существует своего рода закономерность: чем меньше мы способны обуздывать свои внутренние стихийные побуждения, особенно деструктивные, тем больше вероятность их подавления извне помимо нашей воли и желаний. Если в обществе господствуют нетерпимость, анархия, хаос, война всех против всех, то рано или поздно это кончается установлением той или иной формы диктатуры. А диктатура, в свою очередь, ведет к полному подавлению всех прав и свобод человека. В Новое время более или менее приемлемое решение данной проблемы было найдено на путях создания политической демократии и правового государства, где, как уже говорилось, ключевое место занимает защита прав и свобод человека.

19.1. Права и свободы человека в правовом государстве

Ценности, принципы, идеи прав и свобод человека, гражданского общества и правового государства и т.п. прошли весьма сложный и трудный путь становления и дальнейшего развития. В концептуальном плане идея прав человека была выдвинута мыслителями Нового времени либеральной ориентации, такими как Дж. Локк, Ш.-Л. Монтескье, И. Кант, Т. Джефферсон и др. Впервые понятие «права человека» встречается в «Декларации прав человека и гражданина», принятой в ходе Великой французской революции в 1789 г., хотя

ее начатки можно встретить в английской «Великой хартии вольностей» (1215 г.) и английском «Билле о правах» (1689 г.).

Еще до французской декларации в Декларации независимости США (1776 г.) говорилось: «Мы считаем самоочевидными истины: что все люди созданы равными и наделены Творцом определенными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью; что для обеспечения этих прав люди создают правительства, справедливая власть которых основывается на согласии управляемых».

В качестве общепризнанной международно-правовой нормы эта идея была утверждена во «Всеобщей декларации прав человека», принятой 10 декабря 1948 г. Генеральной Ассамблеей. В ней констатировалось, что каждый человек независимо от расы, национальной принадлежности, религии, языка, пола наделен комплексом прав на жизнь, свободу и собственность. Это положение Декларации стало одной из ключевых составляющих международного права. В той или иной форме оно зафиксировано в конституциях почти всех стран с демократической формой государственного устройства.

Как уже отмечалось, власть и государство теснейшим образом связаны с силой. В демократическом, правовом государстве эта сила узаконена, более того, она строго подчинена нормам права. Государство становится правовым именно потому, что оно подпадает под власть права. С этой точки зрения можно, по-видимому, говорить, что праву принадлежит приоритет перед государством, и вслед за Л. Дюги утверждать, что «государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву».

В правовом государстве четко и точно определены как формы, пути и механизмы деятельности государства, так и пределы свободы граждан, гарантируемые правом. Это значит, что государство связано правом. Оно может издавать, принимать тот или иной закон только в рамках права. При этом само государство, в свою очередь, обязано действовать в рамках этого закона, подчиняться ему.

Иначе говоря, государство, издавшее закон, обязано уважать этот закон до тех пор, пока он действует. Соответственно, в государстве должны властвовать не отдельные личности, а право и законы. Правовое государство в отличие от деспотического или полицейского само себя ограничивает правом. Здесь ключевое значение имеет верховенство права и закона. Именно этот принцип в значительной мере обеспечивает правовой характер государства.

Представление о правовом государстве ассоциируется с двумя основополагающими принципами: *порядок в государстве и защищенность гражданина*. В правовом государстве только законно избранное правительство правомочно применять силу в качестве инструмента принуждения.

В то же время, как подчеркивал немецкий правовед XIX в. Р. Еринг, право никогда не может заменить или вытеснить основной стихии государства — силы. Слабость власти есть смертельный грех государства, она зачастую в глазах людей менее прощительна, чем жестокость и произвол со стороны государства. Не случайно, например, в мусульманском мире средневековья был весьма популярен хадис: «имам-деспот лучше смуты». В Европе в период религиозных войн формировалось убеждение, что даже тирания лучше гражданской войны, ввергающей народ в хаос.

И действительно, нередко для большинства людей бывает важнее эффективность и дееспособность власти в обеспечении порядка в обществе, нежели ее легитимность и демократичность. Именно из-за слабости власти, ее неспособности защищать интересы как своих граждан, так и национально-государственные интересы Веймарская республика в Германии, созданная после Первой мировой войны, в начале 1930-х гг. рухнула под натиском национал-социалистического движения, установившего в Германии самую свирепую тираническую диктатуру. Точно так же во многом из анархии периода Гражданской войны в нашей стране родился тоталитарный большевистский режим.

В данном контексте правовое государство призвано достичь более или менее приемлемую гармонию между властью государства и принципом правовой самостоятельности подвластного. При таком понимании сила государства законна лишь в том случае, если она применяется в строгом соответствии с правом, всецело служит праву.

Причем закон, каким бы суровым он ни был, обязывает отдельного гражданина соблюдать правовые нормы и общепринятые правила поведения. Именно при таком подходе свободу можно рассматривать как право каждого индивида делать то, что позволяют законы. В правовом государстве законы имеют одинаковую силу для всех без исключения членов общества, независимо от их социального, политического или иного статуса, защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех.

При этом следует провести различие между законом и правом, законностью и правозаконностью. В целом трудно себе

представить государство без законов и без определенных правовых норм. В этом плане любое государство есть определенный законом порядок. Можно сказать, что все древние и средневековые государства имели законы и порядок, при этом еще не будучи правовыми государствами. Причем это относится ко всем без исключения формам правления: деспотической, аристократической, олигархической, республиканской и др. То же самое относится и к современным тоталитарным государствам, которые зиждились на беззастенчивом нарушении основополагающих прав человека.

Правозаконность предполагает, что государство может принять, регулировать, модифицировать и исправлять законы не произвольно, а лишь в известных, установленных правом ограниченных пределах. Но история Нового и Новейшего времени знает немало примеров, когда даже в условиях демократии большинство может действовать законно и вместе с тем нарушая принципы правозаконности. Как правило, это почти всегда приводило к негативным результатам как для самого государства, так и для общества.

19.2. Метаморфозы идеи прав и свобод человека

Как правило, в политической жизни зачастую важнее оказываются не столько те или иные идеи, взятые сами по себе, сколько то, как и в каком контексте, для каких целей они трактуются и используются. Одни и те же идеи при соответствующей упаковке и подаче могут быть использованы как для созидательных, так и для разрушительных целей. К примеру, некоторые изъятые из общего контекста, превратно истолкованные идеи, доведенные, как говорится, до логического конца, могут превратиться в свою противоположность.

В некотором роде в наши дни такую метаморфозу претерпела идея прав человека. Суть вопроса заключается в том, что неправомерно рассматривать понятия «свобода выбора» и «внутренняя свобода» как синонимы. Свобода выбора не всегда и не обязательно может быть отражением внутренней свободы. Если первая при соответствующей трактовке может быть разрушителем всех табу, традиций, мифов, легенд, иллюзий, составляющих духовные скрепы человеческих обществ, то вторая — ограничивает свободу выбора, чтобы сохранить ее в пределах выработанного всеми народами мира на протяжении всей истории человечества золотого правила, согласно которому не делай другому того, что ты не хотел бы, чтобы другие делали тебе.

В противном случае культура и традиция в собственном смысле слова могут стать жертвами насилия со стороны безудержной, ничем не сдерживаемой свободы, со стороны философии развлечений и удовольствия. Возможно, именно это имел в виду датский философ XIX в. Сёрен Кьеркегор, когда говорил, что «люди редко пользуются свободой, которая у них есть, например свободой мысли, а вместо этого они требуют свободы слова». А свобода слова превращается в безответственное и провокационное высмеивание других народов, их культур, вероисповеданий, нигилизм в оценке всего, что не соответствует ценностям и стандартам, принятым в том или ином обществе.

Возможно, именно этим постулатом руководствовался И. Кант, когда формулировал одну из ключевых составляющих категорического императива: моя свобода кончается там, где начинается свобода другого человека, точнее говоря, свобода всех остальных членов общества. Именно этим объясняется тот неоспоримый факт, что государство наделено правом на легитимное насилие, с помощью которого оно вправе лишить прав и свобод, даже жизни любого человека, нарушающего этот принцип.

Ни одно государство за всю писаную историю человечества по самой своей природе не могло существовать, не может существовать и никогда не будет существовать, если в его фундамент в качестве краеугольного камня заложены исключительно никем и ничем не ограничиваемые права и свободы человека. Любое человеческое сообщество, тем более государство, претендующее на пригодность к настоящему и будущему, не может быть жизнеспособным без неких сверхличных идеалов, ради которых каждый отдельно взятый индивидуальный гражданин готов жертвовать своей жизнью.

Иначе человечество не имело бы своих прометеев, икаров, иисусов и т.д. Почти всегда, когда перед обществом и государством стояла дилемма выбора между собственным самосохранением, с одной стороны, и жизнью отдельно взятого человека, его правами и свободами, с другой стороны, приоритет отдавался императиву самосохранения государства. Для этого они всегда проявляли безоговорочную готовность жертвовать жизнью не только граждан противостоящего государства, но и собственных граждан.

В этом состоит суть всех войн между народами, государствами, империями, цивилизациями. Как подчеркивал Г. фон Трейчке, «индивидуум может и должен жертвовать собой для нации. Но государство, которое жертвует собой

для другого народа, не только не нравственно, но оно противоречит идее самоутверждения (*Selbstbehauptung*), то есть наиболее весомому, что сеть в государстве». Поэтому, «не следует рассматривать государство как необходимое зло, оно, наоборот, является высшей необходимостью (его) природы (*hohe Naturwendigkeit*)»¹.

Несомненно, жизнь каждого отдельно взятого человека сама по себе бесценна — прежде всего — для него самого. Однако здесь возникает множество сакраментальных вопросов, среди которых центральное место занимает вопрос о том, какое место в знаменитой формуле «Человек — мера всех вещей» занимают такие надличностные ценности и установки, идеи, идеалы, как жертвенность, героизм, мученичество, готовность принять смерть за те или иные дорогие сердцу ценности, принципы, установки.

Именно они служат теми скрепами, которые объединяют людей, народы в единые сообщества, служат в качестве духовного субстрата их совместной жизни. Как подчеркивал К. Ясперс, уходя своими корнями в глубины доистории, традиция «составляет историческую субстанцию человеческого бытия». В этом контексте форма организации человеческих сообществ представляет собой воплощение объективной сверхчеловеческой идеи, независимо от того, как и кем она порождена — божественным началом или самим человеком — и какими путями утвердилась в качестве объективно существующей данности.

19.3. Испытание свободой

Великая заслуга всех сколько-нибудь значимых вероучений, философских систем и просто идей состояла в том, что они имели своей главной целью упорядочение, организацию, систематизацию мириад событий, процессов, деяний людей, направление их действий. Просто ценности прав и свобод человека, предлагаемые в качестве единственно возможной для всех народов истины в последней инстанции, взятые сами по себе без их связи с другими ценностями, возможно, пригодны для какого-нибудь изолированного от остального мира сообщества людей, не знающего социальных или иных пертурбаций, конфликтов, войн, иначе говоря, пребывающего в состоянии благополучия и безмятежности.

Но они вряд ли способны выполнить функцию чуть ли не единственных скрепов, объединяющих сообщества наро-

¹ *H. von Treitschke*. *Politik*. Leipzig, 1897, S. 19, 27.

дов в современном мире, главными характерологическими составляющими которого являются все более ускоряющаяся динамичность, неопределенность, неустойчивость, турбулентность, непредсказуемость, конфликтность и т.д. Тем более, по историческим меркам они в полной мере еще не прошли испытание временем, историей, измеряемой не двумя-тремя столетиями, а тысячелетиями.

Говорят о бегстве от свободы. Однако, как представляется, отказаться или убежать можно от чего-то, чем владеешь или что человеку близко или дорого. В действительности же подавляющее большинство людей если и интересуется свободой в собственном смысле слова, то преимущественно или даже исключительно в ее понимании как свободы поиска и добывания средств существования, свободы выбора профессии, рода деятельности и т.д.

Свобода для разных людей означает разные вещи. Тем более верен этот тезис применительно к представителям разных народов и цивилизационно-культурных кругов. Существует также градация несвободы от полного рабства в Древнем мире до юридически свободных, но экономически зависимых наемных работников нашего времени. Если люди поставлены перед императивным выбором — свобода или хлеб, что зачастую означает выбор между свободой и голодной смертью, то большинство из них выберет хлеб. Людей сначала надо накормить, а потом уже говорить о смысле жизни, истине, вере, божественной благодати и т.д.

Если творчество связано со свободой, то средний заурядный человек все же склонен отдавать приоритет хлебу насущному, а не высоким материям духовной или творческой свободы. И, как известно, подавляющее большинство человечества состоит из нормальных, заурядных людей, которые стремятся к свободе деятельности в тех сферах и, самое главное, в тех пределах, которые они сами обозначили для себя.

Но дело не только и не столько в этом. Суть вопроса заключается в том, что свобода слишком сложная и тонкая материя, чтобы ее одинаково любили и почитали все без исключения люди. В глубинном, метафизическом понимании, говоря словами Н. Бердяева, «свобода аристократична», она не всем по плечу. Действительно, далеко не всем дана способность к творению духовных материй. Свобода требует от человека напряжения, усилий, самостоятельности, инициативы, способности сделать осознанный выбор и отвечать за свои действия.

Это, если хотите, в определенном смысле крест, который не всем под силу нести. «Нет ничего труднее, чем учиться

жить свободно», — справедливо констатировал А. де Токвиль. По-видимому, был прав Ж.-Ж. Руссо, который говорил, что «*l'homme est né libre*», т.е. человек рожден свободным. Но история в равной мере свидетельствует о том, что прав был и гётевский Тассо, по мнению которого «*der Mensch ist nicht geboren frei zu sein*», т.е. человек не рожден, чтобы быть свободным. Оба начала коренятся в самой природе человека.

И действительно, наряду с устремленностью к свободе уделом человека слишком часто было поклонение разного рода кумирам, идолам, мощам, героям и т.д. Истина состоит в том, что человек создает себе богов и кумиров, но сам он довольно быстро оказывается поработанным ими.

Стремясь к свободе, человек каждый раз обнаруживает, что она целиком определяется императивами и границами свободы других членов общества, т.е. границами, которых устанавливает не он сам. Иначе говоря, границы свободы полагаются как внутренней природой человека, так и миром, который предоставляет ему более или менее строго очерченное жизненное пространство, где, в свою очередь, каждому отмерено определенное «пространство свободы», на которое другие не вправе посягать. Истинная свобода может иметь место только в условиях признания каждым границ этого пространства, а также взаимности прав и обязательств.

Именно это имел в виду И. Кант, формулируя вышеприведенную свою мысль. В этом смысле численность тех, кто действительно стремится к истинной, а не мишурной свободе, пропорционально к общей численности народа одинакова как в так называемых демократических, так и в авторитарных государствах. Зачастую те, кто агрессивно проталкивает якобы принципы прав и свобод человека, к этой категории не относятся. Дело в том, что на пути реализации своей утопии или идеала они рискуют превратиться в людей, одержимых фанатизмом и жадной власти. Таких людей Ф. Достоевский именовал бесами — «фанатиками человеколюбия».

Все изложенное в этой главе свидетельствует о неправомерности говорить о некоей абстрактной свободе, естественной свободе, которая ни в так называемом «естественном», ни в общественном или ином состоянии не существовала и не могла существовать. Требование абсолютной свободы, придание свободе абсолютного приоритета перед всеми другими ценностями может в той или иной форме предполагать оправдание и использование для ее достижения любых доступных средств, взятие на вооружение излюбленного девиза всех последовательных революционеров — «цель оправдывает средства».

Тема 20. ПОЛИТИЧЕСКИЕ СИСТЕМЫ ДИКТАТОРСКОГО ТИПА

Суть политической системы диктаторского типа выражается уже самим термином «диктатура», который происходит от латинского слова *dictator*, т.е. неограниченная власть. Под ней понимается форма правления, где власть сконцентрирована в руках одного человека, группы лиц, клики или партии, монополизирующих ее, и осуществляется без всякого контроля со стороны управляемых. Это монархия, которая в важнейших аспектах политической самоорганизации общества является антиподом демократии.

Диктаторские режимы при всех существующих между ними различиях едины в неприятии конституционных и плюралистических принципов демократии. Не допуская или существенно ограничивая оппозицию, они отвергают честные выборы, основанные на принципе конкуренции различных политических сил, либо заменяют их выборами плебисцитарного характера с одним безальтернативным кандидатом, где результаты заранее известны. Для них характерно отсутствие гарантий политических свобод, разделения властей, реальных правовых начал и т.п.

20.1. Типологизация диктаторских систем

Диктатура, равно как и демократия, воплощается в жизнь в различных формах, ее можно обнаружить во всех цивилизациях и исторических эпохах. Уже в древнейшие периоды истории как на Востоке, так и на Западе существовало множество форм тирании, деспотии, олигархии, которые являлись различными формами диктатуры.

В наши дни политические системы диктаторского типа существуют в двух формах: авторитаризма и тоталитаризма. Под последним, как правило, подразумеваются те политические режимы, которые существовали до конца Второй мировой войны в гитлеровской Германии и Италии, а также вплоть до последнего времени в СССР и странах Восточной

Европы, Китае и ряде других государств третьего мира. Что касается авторитарных режимов, то диапазон их распространения весьма широк, а число их в настоящее время, особенно в третьем мире, весьма велико.

Разделяя важнейшие характеристики диктатуры, авторитаризм и тоталитаризм в ряде аспектов существенно отличаются друг от друга. Так, для тоталитаризма характерны полное слияние в единое целое общества и государства; общества, государства и партии; их вместе и единой идеологии; экономики, политики и идеологии; и т.д.

Авторитаризму также присущи доминирование государства над обществом, примат исполнительной власти над законодательной и судебной ветвями власти, но здесь такое доминирование не приобретает той жесткости и всеохватности, которые характерны для тоталитаризма. Авторитаризм использует слабость и неразвитость гражданского общества, но в отличие от тоталитаризма не уничтожает его. Здесь экономика сохраняет значительную степень самостоятельности, сохраняется и плюрализм социальных сил.

Авторитаризм может уживаться и сочетаться как с государственной, так и с рыночной экономикой. Допускается разграничение между светской и религиозной, личной и публичной сферами жизни. В ряде случаев формально функционируют парламент и политические партии, но их деятельность ограничена. Допускается «дозированное инакомыслие». Сохраняются классовые, сословные, клановые, племенные различия.

Если средоточием власти в тоталитаризме является партия, поглощающая государство, то в авторитаризме таким средоточием является государство. Поэтому переход от авторитаризма к демократии нередко означает смену политического режима без радикального переустройства экономического строя. Переход же от тоталитаризма на рельсы демократии предполагает коренное изменение всей общественной системы.

20.2. Авторитарные режимы

Существует множество типов авторитарных режимов. В основном эти режимы распространены в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки и редко в капиталистических государствах, отстающих в своем развитии от главных индустриальных стран (Испания, Португалия, Греция до антидиктаторских революций середины 1970-х гг.). Здесь, как правило, выделяют традиционные авторитарные ре-

жимы олигархического типа и гегемонистский авторитаризм новой олигархии. В первом случае власть сосредоточена в руках нескольких богатейших семейств, которые контролируют экономическую и политическую жизнь страны. Смена лидеров, как правило, происходит в результате переворотов, закулисных договоренностей или манипуляций с выборами. Такие режимы характерны прежде всего для Латинской Америки, где господствующая олигархия тесно связана с католической церковью и военной верхушкой.

Авторитаризм новой олигархии вырастает в результате выдвигания на господствующие позиции национальной компрадорской буржуазии, которая устанавливает тесные связи с военными. Типичными примерами этого типа являются режимы Камеруна, Туниса, Алжира и др. В развивающихся странах большое распространение получили режимы военной диктатуры, которые, как правило, захватывают власть путем военных переворотов. Здесь в большинстве случаев армия служит в качестве главной опоры государства. Этот тип был представлен военной диктатурой А. Пиночета в Чили, установленной в сентябре 1971 г., и режимом «черных полковников» в Греции с середины 1960-х до 1970-х гг.

В современном мире существуют также режимы, которые являются монархическими по форме, но авторитарными по содержанию. Они основаны на принципе наследования власти. Однако в отличие от европейских монархий, которые, по сути дела, превратились в демократические парламентские режимы, восточные монархии в большинстве своем придерживаются основных принципов авторитаризма. Различаются монархии теократические, такие как Саудовская Аравия, где король является одновременно светским и религиозным главой государства, и светские монархии типа Хашимитского Королевства Иордания, где формально глава государства не ведает вопросами веры.

В авторитаризме можно различать также режимы с большей либо меньшей жесткостью или либеральностью в организации властной вертикали. Например, военно-политическая диктатура Пиночета в Чили отличалась от авторитарного режима Чон Ду Хвана в Южной Корее более откровенной опорой на репрессивный аппарат, большей интенсивностью террора и подавления и т.д.

Следует отметить также, что во многих странах развивающегося мира политическая организация не достигла системной целостности и поэтому не имеет четко выраженной дифференциации между различными режимами. Преобла-

дают смешанные, или промежуточные, режимы вроде тех, которые получили название «демократический авторитаризм», или «авторитарная демократия».

В данном случае речь идет прежде всего о таком феномене, как «авторитаризм развития» в странах Азии, Африки и Латинской Америки, где процесс разграничения гражданского общества и подсистемы политического отнюдь нельзя считать завершенным. Политическая модернизация с уклоном на профессионализацию, демократизацию, разделение властей и т.д. идет очень медленно и с большими трудностями. Здесь «авторитаризм развития», который проявляется как закономерное национальное и региональное явление, постепенно эволюционирует в сторону демократии. Для «авторитаризма развития» характерны тенденция к диктатуре и использование силовых методов, другие особенности политического авторитаризма.

Таким образом, «авторитаризм развития» совместим с элементами либерализма: политическими партиями, правовыми нормами и даже относительно «вольной» прессой. В то же время экономическая политика, ориентированная на развитие, создает предпосылки для расширения этих тенденций: развиваются рыночные отношения, предпринимательские структуры, элементы гражданского общества и др. Иначе говоря, «авторитаризм развития» содержит в себе потенции демократии, которые получают все более заметный импульс по мере усиления экономической модернизации.

Выделяются также некие гибридные режимы, в которых органически сочетаются элементы как тоталитаризма, так и авторитаризма. К ним, как правило, относят франкистский и салазаровский режимы в Испании и Португалии, просуществовавшие с 1930-х до демократических революций середины 1970-х гг.

Так, португальский режим хотя и не принимал парламентаризма, тем не менее претендовал на обеспечение независимости различных групп общества, их представительство иными, нежели парламентские, методами. Провозглашалось, что, не допуская соперничества партий за власть, правительство вместе с тем действует в рамках закона, нравственности и религии. Более того, этот режим стремился (во всяком случае, на словах) избежать отождествления общества с государством. Здесь нет государственной партии. Признаются различия на уровне семей, профессиональных групп, регионов и т.д. Единство обеспечивается сильным, но не безграничным в своих прерогативах государством.

Франкистский режим занимает промежуточное положение между португальским и чисто фашистскими режимами в Германии и Италии. Подобно первому, он опирался на традиционалистскую философию и поддержку церкви. В то же время ему были присущи некоторые элементы фашизма, такие, например, как фалангистское движение, сходное с фашистским движением в Италии. Помимо фаланги режим Франко принимал такие организационные группы, как церковь, армия, профсоюзы, но ни одна из них не рассматривалась в качестве исключительной опоры государства. Поэтому М. Дюверже совершенно справедливо называл португальский и испанский режимы «псевдофашистскими».

20.3. Тоталитарные режимы (различия)

Термин «тоталитаризм» происходит от позднелатинского слова *totalitas*, т.е. цельность, полнота. Он возник и получил распространение в 1920—1930-е гг. и использовался для обозначения политических систем в фашистской Италии, нацистской Германии и большевистском СССР. Одним из первых этот термин использовал итальянский автор левой ориентации Дж. Амендола, который в своей речи 20 марта 1924 г. заявил, что фашизм, как и коммунизм, представляет собой «тоталитарную реакцию на либерализм и демократию». Официальный фашистский теоретик Дж. Джентиле говорил о фашизме как о «тотальной концепции жизни». Часто использовал этот термин Б. Муссолини, который называл свой режим не иначе как «*lo stato totalitario*», т.е. «тоталитарное государство». Что касается А. Гитлера и его приспешников, то, во всяком случае, первоначально они при характеристике своего режима предпочитали использовать термин «авторитарный».

Постепенно в демократических странах Запада термин «тоталитаризм» получает все более широкое применение для обозначения сначала фашистских режимов в Италии и Германии, а затем и большевистского режима в Советском Союзе. Ныне в серьезной научной литературе большинство авторов придерживаются тезиса, согласно которому в политической системе тоталитарного типа выделяются фашистский и национал-социалистический режимы в Италии и Германии на правом фланге идейно-политического спектра и большевистский в СССР — на его левом фланге. При этом необходимо отметить, что тоталитаризм отнюдь не является неким монолитом, между его отдельными режимами имелись существенные различия.

Подобные различия прослеживаются как между большевизмом и фашизмом, так и внутри последнего. Так, фашистский режим в Италии руководствовался теорией верховенства государства, а национал-социалистический — теорией верховенства нации или нации-государства. Итальянский режим отличался стремлением сохранить традиционные структуры, показателем чего служат, например, так называемые Латеранские соглашения (1929 г.), заключенные между Б. Муссолини и Ватиканом и регулировавшие отношения между католической церковью и фашистским режимом.

Для режима Муссолини была характерна меньшая концентрация и абсолютизация власти. Наряду с фашистской партией значительным влиянием в стране продолжали пользоваться военные, аристократия, церковь, государственная бюрократия. Продолжал функционировать, правда чисто формально, сенат. Парадокс состоит также в том, что Италия оставалась монархией. Более того, Муссолини время от времени направлял отчеты королю Виктору Эммануилу III. Итальянский фашизм отличался также меньшей, чем в Германии, интенсивностью террора и репрессий. Учитывая эти факторы, можно утверждать, что сущностные характеристики правой разновидности тоталитаризма в наиболее завершенной форме воплотились в германском национал-социализме.

При традиционной типологизации фашизм и марксизм-ленинизм располагаются на двух крайних полюсах идейно-политического спектра. Не случайно они вели между собой борьбу не на жизнь, а на смерть. В этом контексте бросается в глаза изначальная несовместимость их идеологий. И здесь достаточно упомянуть такие разделительные пары, как интернационализм — национализм, теория классово-борьбы — национально-расовая идея, материализм — идеализм и т.д., с помощью которых определяется противостояние марксизма-ленинизма и фашизма.

Если в марксизме-ленинизме в качестве главного теоретического и аналитического инструмента трактовки мировой истории брался класс, то в фашизме в качестве такового служила нация. Первый отдавал моральный и теоретический приоритет концепции класса, второй — концепции нации и даже расы. В результате место марксистских понятий «прибавочная стоимость» и «классовая борьба» в национал-социализме заняли понятия «кровь» и «раса». Если марксизм-ленинизм придерживался материалистической (а зачастую экономико-детерминистской) интерпретации истории, то для фашизма, с этой точки зрения, характерны антиматериализм, иррацио-

нализм, мистицизм и убеждение в том, что духовные начала, честь, слава и престиж составляют могущественные цели и мотивы человеческого поведения.

Фашисты и национал-социалисты как в теории, так и на практике, придавая решающую роль политике и идеологии, сохранили частную собственность на средства производства и рыночные механизмы функционирования экономики. Большевики же, которые в теории определяющую роль отводили базису, или экономике, пошли по пути полного обобществления средств производства. Если большевики уничтожили рынок, то национал-социалисты его «оседлали», «приручили». Если Гитлер считал более важным социализировать прежде всего человека, то большевики пошли по пути социализации сначала экономики, а потом уже человека.

Если национал-социализм начисто отвергал саму идею демократии и либерализма, то советский режим декларировал намерение воплотить в жизнь истинно демократические принципы (разумеется, по-своему понимаемые), устранив партийное соперничество. Не случайно его руководители и приверженцы оперировали понятиями «демократический централизм», «социалистическая демократия», «народная демократия», «демократические принципы» и т.д.

Марксизм-ленинизм в теории руководствовался благороднейшими из устремлений человечества — коммунистическим идеалом построения совершенного и справедливого общественного строя. С этой точки зрения советский режим вдохновлялся возвышенной гуманистической целью, составляющей вековую мечту многих поколений людей. Нельзя забывать и то, что в течение определенного, хотя по историческим меркам краткого, периода коммунистический идеал стал руководством к жизни для почти 40% современного человечества. Однако немаловажная проблема состоит в том, что для реализации поставленной цели на вооружение были взяты безжалостные, антигуманные средства. В этом контексте смертный грех большевиков состоит в том, что они дискредитировали великий коммунистический идеал.

20.4. Тоталитарные режимы (сходства)

Для нас, россиян, более актуален и в то же время болезнен вопрос о соотношении большевизма и национал-социализма. Этот вопрос существует, и его нельзя игнорировать, ибо историю своей родины со всеми ее достижениями, неудачами и зигзагами нужно знать, чтобы извлечь из нее со-

ответствующие уроки. Многие авторы уже в 1920—1930-х гг. отмечали определенные черты сходства в методах политической борьбы, захвата и реализации власти фашистов и большевиков. При всей сложности и спорности этой проблемы приходится констатировать, что фашизм и большевизм имеют как точки соприкосновения концептуального и типологического характера, так и расхождения.

И действительно, неоспорим факт близости и определенного родства фашизма и большевизма по целому ряду параметров. Прежде всего не может не обратить на себя внимания почти полная синхронность их появления на исторической арене. Своими истоками они восходят к самому началу прошлого столетия, а в полный голос заявили о себе во втором и начале третьего десятилетия прошлого века, т.е. в период так называемой великой трансформации капитализма из свободно-предпринимательского в корпоративный (или, как его у нас до недавнего времени именовали, государственно-монополистический) капитализм.

Не вдаваясь в подробности, отметим, что большевизм и фашизм выступили в качестве соответственно левой и правой альтернативы центристскому реформаторскому пути развития капитализма в социально-экономической сфере и либеральной демократии в политической сфере. Причем за короткий период из незначительных групп они превратились во влиятельные общественно-политические движения, которые сумели подчинить своему господству сотни миллионов людей многих стран и народов.

Важным объединяющим эти альтернативы началом было то, что они постулировали цель реализации социалистических принципов, разумеется, в собственном понимании: интернационального и националистического. Представители фашизма и большевизма, особенно в начальный период, склонны были открыто признавать эту близость. Так, Н. Бухарин на XII съезде РКП(б) в 1923 г. отмечал: «Характерным для методов фашистской борьбы является то, что они больше, чем какая бы то ни было другая партия, усвоили себе и применяют на практике опыт русской революции. Если их рассматривать с формальной точки зрения, то есть с точки зрения техники их политических приемов, то это полное применение большевистской практики и специального русского большевизма: в смысле быстрого собирания сил, энергичного действия определенной системы бросания своих сил, «учраспредов», мобилизаций и т.д. и беспощадного уничтожения противника, когда это нужно и когда это вызывается обстоятельствами».

А. Гитлер в беседах с Г. Раушнингом настойчиво подчеркивал, что он многому научился у марксизма и марксистов в смысле методов политической борьбы. Более того, он утверждал: «Национал-социализм — это то, чем мог бы стать марксизм, если бы освободился от своей абсурдной искусственной связи с демократическим устройством».

И действительно, фашизм и большевизм имели ряд близких друг другу или общих по своему функциональному системообразующему, методологическому назначению элементов. Известно, что оба варианта тоталитаризма, во всяком случае, в идеологии и пропаганде отстаивали претензии на разрушение старого мира «до основания» и построение на его обломках нового мира в соответствии со своими, в сущности, искусственно сконструированными моделями. Хотя и у каждого из них эта цель существенно различается по содержанию: светлое будущее в лице коммунизма в одном случае и тысячелетний рейх — в другом.

Для обоих вариантов тоталитаризма характерны также господство одной революционной партии нового типа; моноидеология, отвергающая другие идеологии; похожие средства и методы достижения идеальных целей; слияние в единое целое партии, государства и общества; политизация всех без исключения сфер жизни; физический и моральный террор; и т.д.

Все изложенное позволяет оценивать фашизм в разных его вариантах и марксизм-ленинизм в его большевистской интерпретации как два противоположных проявления или два альтернативных (соответственно правый и левый) варианта особого общественно-исторического феномена — тоталитаризма.

Однако при этом нельзя забывать, что сами тоталитарные режимы были подвержены определенным изменениям. В Советском Союзе о более или менее чисто тоталитарном режиме, по-видимому, корректно говорить применительно к сталинскому периоду, охватывающему конец 1920-х — первую половину 1950-х гг. В последующие же годы имела место постепенная либерализация режима в плане отказа от наиболее одиозных форм контроля над умами людей и террора.

Тема 21. МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИКИ

В сфере, где человек занимает центральное место, нельзя игнорировать то, что можно обозначить понятием «человеческое измерение». Политика — это результат сознательных волевых усилий людей, которые ставят перед собой определенные цели, руководствуясь при этом сложившимися у них мировоззренческими установками, нормами поведения, пониманием важнейших аспектов взаимоотношений человека со своей социальной средой. Там, где речь идет о понимании и толковании человека, человеческих целей, непременно присутствует ценностное начало.

21.1. Как соотносятся друг с другом мораль и политика

Вопрос о том, правомерно ли применение к сфере политики категорий этики и нравственных оценок, поставлен давно, и в истории политической мысли на них давались весьма неоднозначные ответы. Определяя в качестве главной цели политики обеспечение высшего блага граждан полиса и предписывая ей нравственно-воспитательную роль, Аристотель, в частности, утверждал: «Государственным благом является справедливость, то есть то, что служит общей пользе». В целом античная традиция, идущая от Платона и Аристотеля, рассматривала мораль и политику как единое искусство организации жизни полиса, направленное на достижение справедливости.

Впервые четко сформулировал проблему соотношения морали и политики итальянский мыслитель XVI в. Н. Макиавелли. Он разработал особое политическое искусство создания твердой государственной власти любыми средствами, не считаясь с какими бы то ни было моральными принципами. Как наставлял политиков Макиавелли, для пользы и в интересах государства правитель должен органически сочетать в себе хитрость и силу, быть одновременно «лисой и львом». Он вправе

не хранить верность своему слову, может прибегать к лукавству и вероломству, словом, использовать все средства, которые способны укрепить государство. Изгнав мораль из сферы политики, Макиавелли приложил весь свой талант к тому, чтобы обосновать главный тезис: в политике цель оправдывает средства.

Однако такое понимание соотношения морали и политики никогда не становилось общепризнанным. С итальянским мыслителем вступали в спор ученые и писатели, деятели церкви и сами политики. Особенно сильный импульс к поискам иного истолкования данной проблемы дала формулировка немецким философом И. Кантом всеобщего нравственного закона — категорического императива. Категорический императив в понимании Канта — это безусловное правило, которым должен руководствоваться каждый человек независимо от происхождения, социального положения и даже от любых внешних обстоятельств. Согласно этому правилу к любому человеку следует относиться как к цели, а не как к средству. Требование всеобщего нравственного закона было затем распространено и на политико-правовую сферу.

Другой немецкий философ, А. Шопенгауэр (1788—1860), опираясь на золотое правило морали: «Не делай другим того, чего ты не хотел бы, чтобы другие делали тебе», дал его расширительное толкование и создал новое правило: «Никому не вреди, но всем, насколько можешь, помогай».

Разумеется, в политике это сверхсложная задача, тем не менее важно понимать недопустимость перехлеста в какую-либо одну сторону: скажем, превозносить профессионализм в ущерб нравственности и, наоборот, нравственное начало в ущерб правовому. Ведь любое политическое действие, разворачиваясь в поле напряжения между властью и моралью, затрагивает судьбы многих людей. Поэтому неправомерно ставить вопрос о соотношении морали и политики как альтернативу: или политика, или мораль.

В сфере, где человек занимает центральное место, нельзя игнорировать то, что можно обозначить понятием «человеческое измерение». Политика — это результат сознательных волевых усилий людей, которые ставят перед собой определенные цели, руководствуясь при этом сложившимися у них мировоззренческими установками, нормами поведения, пониманием важнейших аспектов взаимоотношений человека со своей социальной средой. Там, где речь идет о понимании и толковании человека, человеческих целей, непременно присутствует ценностное начало.

21.2. Противоречие между свободой и равенством

Политик так или иначе встает перед вопросами о соотношении свободы и равенства, прав и обязанностей человека и гражданина, о гражданском обществе и государстве. Ключевое место среди них занимает проблема свободы. Следует подчеркнуть, что свобода личности не существует сама по себе, а имеет смысл как ценность лишь в контексте отношений между людьми. Свобода составляет важную, но не единственную сущностную характеристику человека.

Будучи разумно-нравственным существом, человек живет и действует, не только преследуя собственные сугубо личные, эгоистические цели и интересы, но и осознавая наличие неких стоящих над ним начал и законов. Ведь отдельно взятый индивид как личность со своими важнейшими атрибутами — свободой, индивидуальностью, правами и обязанностями — немислим вне общества и общественных связей. О собственной свободе он может говорить лишь в соотнесенности ее со свободой других, ибо теряет всякий смысл индивидуальность изолированного на необитаемом острове Робинзона, которому не с кем себя сравнить и понять, свободен ли он. Это относится также к правам и обязанностям, существующим лишь по отношению к согражданам, сообществу в целом.

Вот почему человек, взятый сам по себе, не может быть мерой всех вещей, как называли его древние мыслители. В этом качестве он может выступать лишь как существо нравственно-разумное, руководствующееся важнейшими принятыми в обществе нормами и установками, которые образуют невидимую ткань, обеспечивающую сущностное единство общества.

Источником и права, и нравственности является личная свобода. Сам факт утверждения гражданского начала тесно связан с упрочением идеи личной свободы: максимум гражданской свободы обеспечивает максимум свободы нравственной. Что касается права, то оно, в сущности, есть определенная законом степень свободы. В этом смысле право призвано дисциплинировать человека. Это значит, что правосознание предполагает соблюдение человеком права и закона, т.е. законопослушание.

Как отмечал русский философ И. А. Ильин, правосознание отнюдь не сводится к тому, что человек просто признает свои права. Осознавая свои права, он должен осознавать и свои обязанности, сознавать пределы дозволенного и недозволенного, понимать, что другие люди тоже наделены такими же правами, которые он должен признавать, учитывать

и уважать. Правопорядок как живая система взаимно признаваемых прав и обязанностей связывает людей друг с другом на основе взаимности.

Понимание свободы как отрицания власти и авторитета неизбежно ведет к оправданию анархии, а вслед за тем и любой формы деспотизма. Поскольку человек с рождения является членом семьи, общины, социальной группы, общества, государства, постольку его поведение регулируется наличными в данный момент условиями, общепринятыми нормами. Поэтому неправильно говорить о некоей абстрактной, якобы изначально присущей человеку естественной свободе, которая реально ни в так называемом естественном, ни в общественном состоянии никогда не существовала и существовать не может.

Политическая свобода предполагает, что право не должно подчиняться идеологии, религии. Действительная, а не декларируемая свобода возможна лишь в том случае, если власть ограничивается и контролируется правом, если власть служит праву. «Свобода — это право делать то, что позволяют законы», — провозгласил Ш.-Л. Монтескье. Защита отдельного человека от власти и произвола соответствует защите всех, т.е. в обществе личное право возможно только если правовые гарантии в равной мере распространяются на всех граждан.

21.3. Противоречия между идеалом и реальностью

Для того чтобы определить ближайшие, первостепенные и более отдаленные цели и, соответственно, средства их достижения, необходимо четко понимать соотношение идеального и реального в политике. Как уже отмечалось, этика, в том числе политическая, включает в себя проблемы общественного идеала, конечных целей общества, а также соотношения целей и средств их достижения. «Что всегда превращало государство в ад на земле, так это попытки сделать его земным раем», — писал немецкий поэт Ф. Гельдерлин. Весь исторический опыт свидетельствует, что попытки предугадать конечные результаты масштабных социально-экономических преобразований, а тем более реализовать некий идеал совершенного общества сопряжены с невероятными трудностями и объективного (не зависящего от сознания людей), и субъективного (определяемого волей человека) характера.

Общественный идеал — это некое высшее, совершенное состояние общества, к которому стремятся если не все, то, во всяком случае, большинство людей. Идеал предстает как

сумма идей, теорий, моделей, проектов, обосновывающих историческую необходимость перемен, обозначающих пути и средства достижения желаемой цели. Однако важно четко понимать, что любой общественный идеал исторически ограничен, он соответствует состоянию общества, уровню социального развития и научных знаний своего времени.

Это значит, что идеал совершенного общества в представлениях, скажем, древних мыслителей весьма отличается от общественного идеала наших современников. Например, в проекте идеального государства древнегреческого философа Платона нам едва ли покажутся привлекательными идеи общности жен и детей, упразднения семьи (Платон признавал только общественное воспитание детей, полностью изолированных от родителей), государственного регулирования браков и т.п. В модели Аристотеля мы вряд ли можем согласиться с наличием в идеальном государстве института рабства.

Но Платон и Аристотель жили во времена рабовладения и не мыслили себе общества без рабов, считая рабство естественным и вечным состоянием. Ясно, что и те, кому предстоит жить на Земле в конце XXI в., будут изучать наши представления об идеальном обществе как достояние давно ушедшей эпохи.

Общественный идеал возникает как реакция на волнующие общество проблемы, как желание людей освободиться от переживаемых ими тягот и лишений. В светской традиции общественный идеал обращен в будущее, обычно весьма отдаленное. Религиозное мышление склонно видеть воплощение надежд и чаяний людей в прошлом, в безвозвратно ушедшем «золотом веке». Без общественного идеала, устремлен ли он в будущее или отнесен к минувшим временам, наверное, было бы невозможно движение общества вперед, поскольку именно в нем человечество рисует свою мечту о лучшем будущем, к которому надеется приблизиться.

Такой общественный идеал сейчас нужен и нам — гражданам России, которая переживает величайшие трудности перехода от тоталитаризма к новой демократической государственности. В течение более 70 лет мы были убеждены в том, что строим коммунистическое общество, в котором не будет разделения на богатых и бедных, в котором будет искоренена преступность, исчезнут классы, государство и властные институты, все люди станут свободными и равными. Однако в условиях тоталитарного режима эти цели и не могли осуществиться. Более того, сам идеал совершенного коммунистического общества, который вынашивался людьми

с древнейших времен, оказался дискредитированным. Понимая историческую ограниченность любого общественного идеала, опираясь на уровень науки и практики наших дней, мы должны сегодня выбрать для нашего общества новые ориентиры, найти правильную отправную точку движения в будущее.

При разработке общественного идеала, к которому должно стремиться общество, необходимо исходить прежде всего из признания свободы бесконечного развития, а не утопической цели достижения социальной гармонии и завершенности истории. Подобно тому как видимый физический горизонт по мере приближения к нему отодвигается все дальше и за ним простирается бесконечность, так же и за пределами мыслимого человеком морального горизонта (мира идеального) лежит бесконечность действий и устремлений миллионов людей.

Путь морального прогресса — это путь постоянных исканий и стремлений, путь, по которому идет человечество, не останавливаясь на достигнутом и преодолевая препятствия. И здесь речь может идти не об окончательных решениях или о достижении конечных целей, а о непрекращающемся стремлении к осуществлению вечного идеала. Этот идеал, собственно говоря, и может существовать как идея, утопия, отдаленная цель, которой невозможно в полной мере достигнуть, но к которой люди всегда будут стремиться. Стараясь реализовать свои стремления, они идут к более совершенному обществу с более гуманными, свободными, демократическими отношениями.

Следует подчеркнуть, что сама постановка вопроса о полной реализации той или иной идеальной модели чревата огромными опасностями и для человеческой свободы, и для морали и нравственности. Тот, кто верит в возможность окончательного решения всех проблем человечества путем создания совершенной общественно-политической системы, не стоит за ценой, будет готов пожертвовать миллионами, десятками миллионов человеческих жизней. По самой логике вещей он вынужден будет уничтожать всех несогласных, подавлять всякую критику, культивировать идею собственной мудрости и всемогущества.

История предоставляет немало подтверждений верности этого вывода. Именно так было в нашей стране, где в жертву идеала коммунистического будущего были принесены миллионы человеческих жизней. То же произошло и в фашистской Германии, руководители которой, замороженные

химерическими проектами создания тысячелетнего рейха, развязали Вторую мировую войну, стоившую человечеству многих десятков миллионов жизней.

На пути движения к общественному идеалу его создатели и сторонники неизменно встречаются с различными, но всегда непредвиденными и непреодолимыми препятствиями. Однако политику, убедившему себя и других в близости заветной цели, непременно хочется и самому увидеть свой идеал воплощенным. Мотивы этого могут быть самыми разными: удовлетворение собственного тщеславия, желание доказать недругам и маловерам свою правоту или искреннее стремление увидеть общество преображенным, а людей счастливыми.

Но жизнь человеческая коротка... И вот он торопится, стремится всеми правдами и неправдами, убеждением и насилием как можно скорее построить совершенное общество, чаще всего и не помышляя об утопичности подобной идеи и принося ей все новые и новые жертвы. А между тем глубинные сдвиги, затрагивающие все общество, совершаются, как показывает практика, на протяжении не одного и не двух, а многих десятилетий, при жизни нескольких поколений. История не терпит спешки...

В проблеме морали и политики и, в частности, в таком ее вопросе, как соотношение идеала и реальности, есть еще одна тема, которой нельзя не коснуться, — это мораль и власть.

Исторический опыт свидетельствует о том, что в сфере властных отношений даже достойнейшего из смертных подстерегает множество соблазнов: власть выявляет истинную суть человека. В душе каждого из нас благородство борется с подлостью, возвышенные, истинно человеческие мечты и желания — с самыми низменными помыслами, целеустремленность — с дьявольской одержимостью. Далеко не каждый человек способен выдержать испытание властью, нередко в нем темное начало одерживает верх. А ведь, как говорил один из героев английского писателя Г. Честертона отец Браун, можно удержаться на одном уровне добра, но никому еще не удавалось удержаться на одном уровне зла. К сожалению, за примерами, свидетельствующими о верности этого суждения, вовсе не нужно обращаться к отдаленным временам или странам — и в нашей сегодняшней жизни их предостаточно.

Да, зло, говоря словами Ф. М. Достоевского, нередко приходит в мир в маске добра. Сколько раз в истории разного рода лжепророки, мечтавшие осчастливить человечество, на деле оборачивались сущими антихристами и бессовестными злодеями, приносившими неисчислимые бедствия своим, да

и другим народам. Однако следует ли из этого необходимость возводить непреодолимый барьер между миром сущего и миром должного? Ведь в реальной жизни между ними нет резко очерченной грани, а следовательно, не может быть абсолютного разделения вопросов власти и морали.

21.4. Политика как искусство возможного

С учетом всего изложенного в этом разделе политику можно рассматривать как искусство возможного. Давая такую характеристику политике, мы вовсе не отказываемся от нравственного, ценностного начала в ней. Мы только утверждаем, что политическая этика должна быть реалистичной, точно учитывать существующие предпосылки и условия политической деятельности, возможности осуществления намеченного политического курса. Учет этих предпосылок означает не отказ политика от собственных убеждений, а определение того, что в конкретной ситуации является приемлемым для большинства. За политиком всегда остается право, сохраняя верность собственным взглядам, попытаться привлечь на свою сторону большинство. Моральное сознание политика не должно превращаться в абстрактное морализирование, он должен четко различать необходимость и неизбежность, практическую целесообразность того или иного действия и его моральную оправданность и обоснованность.

Конечно, плох естествоиспытатель, который не сознает, что успехи его научных изысканий способны обернуться бедой для людей и общества, но действительно опасен тот ученый, который, зная о возможных последствиях своих разработок, оставляет общество в неведении, умалчивая о надвигающейся катастрофе. То же самое и с политиком. С точки зрения морали мы должны признать, что политики вправе ставить перед собой только такие задачи, которые они могут решать, соблюдая при этом общепризнанные в обществе морально-этические нормы. Идеальным можно признать такого политика, который стремится к достижению наибольшего блага для наибольшего числа людей. Но если встать на почву реальности, то, наверное, следует согласиться с Ф. Ницше, по мнению которого всякая политика сводится к тому, чтобы сделать сносной жизнь возможно большему числу людей.

На практике ни один политик не в состоянии предвидеть все возможные последствия своих действий. Никто не может быть абсолютно уверен, а политик особенно, что предпринимаемые шаги не заденут интересы тех или иных слоев

и групп населения. Политики зачастую оказываются перед дилеммой: либо принимать непопулярные и жесткие меры, которые не выдерживают критики с гуманистической и моральной точек зрения, либо, отказавшись от их принятия, еще более усугубить ситуацию. С одной стороны, жизненное восприятие политики как искусства возможного ставит определенные пределы морализации политики. С другой стороны, моральные установки, нравственные ценности, существующие в данный момент в обществе, определяют возможные пределы, за которые политик не может выйти без риска скомпрометировать идею и оказаться скомпрометированным самому, а то и вовсе стать политическим изгоем.

Тема 22. ПОЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Большое значение для правильного понимания политических процессов имеет изучение политической культуры. Приходится встречаться с различными трактовками понятия политической культуры. Порой ее отождествляют с образовательным и культурным уровнем человека, с его способностью соответствующим образом вести себя на публике, умением четко и ясно излагать свои политические позиции. Расхожими стали фразы о том, что у наших законодателей или представителей исполнительной власти нет политической культуры, что наше общество отличается низким уровнем политической культуры. Нередко полагают, что политическая культура может быть только у людей, получивших хорошее образование, а у тех, кто малообразован и слабо разбирается в политике, ее недостает.

Что же такое политическая культура? Попытаемся ответить на этот вопрос.

22.1. Общая характеристика политической культуры

Политическая культура — часть общенациональной культуры народа. Важнейшие ее элементы тесным образом связаны с социокультурными, национально-историческими, религиозными, национально-психологическими традициями, обычаями, стереотипами, мифами, установками и т.д. Известно, что национальная культура определяет и предписывает те или иные формы и правила поведения в различных сферах жизни и жизненных ситуациях. Точно так же политическая культура определяет и предписывает нормы поведения и «правила игры» в политической сфере.

Политическая культура включает в себя сформировавшиеся в течение многих поколений политические идеи и концепции, призванные объяснить характер и нормы взаимодействия различных общественно-политических институтов, политические традиции, убеждения и действующие нормы политической практики. В ее структуру входят также ориен-

тации и установки людей в отношении существующей политической системы в целом, ее институтов и важнейших «правил игры», принципов взаимоотношений человека, общества и государства.

Политическую культуру можно рассматривать как ценностно-нормативную систему, которую разделяет большинство населения. Она включает базовые убеждения, ориентации, символы, обращенные на политическую сферу. Политическая культура охватывает как политические идеи, ценности, установки, так и действующие нормы политической практики. Что вкладывают люди в понятия суверенитета и правления закона, какие социально-политические институты рассматривают как легитимные — все это определяется нормами политической культуры.

Политическую культуру можно рассматривать как своего рода этос, или дух, который одушевляет формальные политические институты. Она задает некие рамки, в пределах которых члены общества принимают законность существующей формы правления, чувствуют себя политически дееспособными, выражают согласие с действующими «правилами игры». Эти рамки сами по себе также составляют важнейший компонент политической культуры.

Цементирующим элементом политической культуры следует считать политическое мировоззрение, составляющее часть общего мировоззрения индивида, отдельной группы или иной социальной общности. Господствующая в обществе система мировоззрения, фундаментальные взгляды на человека, общество и мир в целом оказывают большое влияние на характер политических ориентаций, симпатий и антипатий людей.

В системе ценностей, ориентаций, установок, стереотипов, составляющих политическую культуру, центральное место занимают те из них, которые способствуют формированию и сохранению политической системы. Чем большее число людей руководствуется позитивными ценностями и установками в отношении существующей политической системы, чем выше степень согласия между социальными группами, тем выше стабильность и жизнеспособность общества. Даже Римская империя в период ее расцвета основывалась не столько на силе, сколько на согласии и доброй воле ее подданных.

Однако в политическую культуру входят не только широко разделяемые в обществе ценности, убеждения, нормы и символы, ориентированные на поддержку существующей политической системы, но и такие, которые предполагают ее изменение. Зачастую сам факт существования последних служит

важным показателем сущности и тенденций развития той или иной политической культуры и политической системы в целом.

Поэтому большое значение имеют также выявление и анализ расхождений в политических убеждениях различных групп в рамках каждой политической системы. В противном случае совершенно невозможно было бы объяснить такие важнейшие явления в истории разных стран, как левый и правый варианты радикализма, приверженцы которых и в наши дни продолжают выступать за изменение сложившегося там политического и социально-экономического строя.

22.2. Политическая символика

Самый точный и скрупулезный анализ социально-экономических, политических и иных интересов различных категорий населения, мер и решений, законов и реформ, принимаемых и осуществляемых государством, партиями или отдельными политическими деятелями, без учета человеческого фактора не может дать правильного представления о реальных пружинах, мотивах и сущностных характеристиках политического процесса.

Разумеется, материальные интересы социальных слоев, классов и групп представляют собой могущественный фактор развития общественно-исторического процесса. Однако такие качества, как патриотизм, дружба, преданность семье, забота о больных и стариках, инвалидах, а также разного рода мифы, стереотипы, обычаи и традиции тоже играют значительную роль в определении содержания и направленности интересов и политического поведения людей. Человеком движет не только рациональный выбор, расчет, соображения выгоды, материальный интерес, но и вера и убеждения. Они передаются от поколения к поколению и далеко не всегда поддаются рациональному истолкованию.

Отсюда можно, в частности, заключить, что неотъемлемой частью формирования и воспроизводства самосознания любого народа и государства являются национально-государственные символы и идеалы. Они выступают своеобразными связующими элементами политической культуры.

На поведение людей зачастую гораздо более сильное влияние могут оказать не сами действия правительства, политиков и политических партий, а их символический смысл, господствующая в обществе система символики, ориентирующая людей на конкретный тип социальных отношений. Поэтому

вполне объяснимо, что со времени возникновения национального государства политические лидеры разрабатывали и использовали различные национальные символы, такие как флаги, гимны, конституции, денежные знаки, праздники, с целью объединить нацию вокруг какой-то масштабной идеи, подвигнуть людей на те или иные действия.

Каждая страна имеет свой государственный или национальный флаг, олицетворяющий ее независимость и суверенитет как полноправного участника мирового сообщества. Под сенью государственного флага главы государств (президенты, монархи), вступая в должность, произносят клятву верности стране и народу. Какое бы то ни было оскорбление флага в большинстве стран рассматривается как уголовно наказуемое преступление. Флаг в сочетании с гимном и другими атрибутами государственности во многих странах воспринимается как воплощение нации. Не случайно нередко, когда граждане одной страны хотят выразить свой протест и недовольство действиями другого государства, они прибегают к публичному сожжению его флага.

Как правило, ни одна официальная церемония не обходится без государственного флага. Он водружается на зданиях резиденции главы государства и правительства. В дни официальных праздников государственные флаги вывешиваются на общественных зданиях, они являются неизменным атрибутом международных встреч, двусторонних или многосторонних переговоров. Флаги, развивающиеся на флагштоках перед зданием ООН, символизируют страны, входящие в эту международную организацию.

Наряду с флагом символом страны в представлении и ее граждан, и иностранцев выступает ее герб. Часто в качестве центрального элемента герба приняты изображения растений (например, у Ливана — кедр, у Канады — кленовый лист), животных (лев у Великобритании, медведь у России), птиц (орел у США) и др.

Наряду с девизом, гербом, флагом немаловажное место в национально-государственной символике занимает гимн — он исполняется на официальных церемониях, в дни общенациональных праздников, под звуки своего национального гимна спортсмены получают высшие награды на международных соревнованиях.

Выразителями национального духа, фактором, способствующим формированию национального самосознания, и в то же время воплощением лица страны могут выступать также места крупнейших сражений, религиозные центры, те

или иные города. Не случайно, когда речь идет о вопросах и проблемах политического характера, под Вашингтоном, как правило, подразумевают Америку вообще или же правительство США, подобно тому как при упоминании Москвы, Лондона, Парижа имеют в виду соответственно Россию, Великобританию, Францию.

22.3. Идеология и религия в политической культуре

Своеобразной «скрепой» политической культуры является политическое мировоззрение, в котором центральное место занимает идеология. Подчас идеологические мотивы окрашивают многие политические проблемы, касающиеся авторитета, власти, властных отношений. Идеология призвана придавать значимость институциональным отношениям между людьми, объяснять, обосновывать, оправдывать политические реалии или создавать в отношении них критический настрой.

И все же идеология не тождественна политической культуре и не может подменять ее. В одной и той же политической культуре может существовать несколько взаимно дополняющих или конфликтующих друг с другом идеологий и идейно-политических течений.

Особую роль в формировании и функционировании политических культур играет религия. Многие базовые идеи, ценности, нормы, связанные с религией, составной частью включаются в политическую культуру той или иной нации, страны, народа. Это объясняется тем, что религия, будучи частью национальной и исторической традиции данного народа, в значительной мере формирует его культурное наследие и, соответственно, не может не отразиться и на характере политической культуры. К примеру, немаловажную роль в формировании национальной идентичности и политической культуры США сыграл протестантизм, а России — православие.

Трудно переоценить ту роль, которую сыграла православная церковь в формировании и укреплении российского государства, расширении его границ, защите независимости. Она была для русских людей духовной опорой, помогала им противостоять мусульманскому Востоку и натиску католического Запада, угрожавших религиозному и государственному существованию России. Религия часто использовалась для обоснования власти и притязаний сначала русских князей, а затем и московских царей.

Пропагандируя грандиозную концепцию, рассматривавшую Москву как «новый вечный город, наследницу Рима и Константинополя», церковная иерархия давала царям наставления об их священном долге превратить Московию в «новую христианскую империю». Эта доктрина сыграла немаловажную роль в утверждении многонациональной Российской империи на бескрайних просторах евразийского континента.

Многие исследователи прямо связывают республиканские и демократические институты Америки с характером верований американского народа. Как утверждал известный французский историк А. де Токвиль, церковь была в Америке истинной школой республиканских добродетелей. Из путешествия в Америку де Токвиль вынес уверенность в том, что нравы в большей степени, чем законы или физические обстоятельства, способствовали успеху американской демократии, нравы же коренятся в религии.

Следует отметить, что религиозный и социокультурный традиционализм часто идут рука об руку с социально-философским и идейно-политическим консерватизмом. Религия всегда служила источником традиционных ценностей. В конце концов, религия тесно связана с культурной традицией, она составляет часть образа жизни народа. Когда этот образ жизни подвергается опасности, его религиозные и моральные компоненты оказываются теми опорами, которые защищают общество в целом, а вместе с ним и существующую политическую систему от полного разрушения.

Приверженность к религиозным ценностям зачастую перевешивала в прошлом, а в некоторых странах продолжает перевешивать и сейчас социально-классовые ориентации. Именно влияние церкви, религии на общественное сознание и, соответственно, на политическую культуру обусловило возникновение во многих странах Западной Европы христианских партий (например, Христианско-демократическая партия и Христианско-демократический союз в ФРГ).

22.4. Типологизация политической культуры

Простая констатация факта существования политической культуры не снимает вопроса о том, как политическая культура влияет на политический процесс, определяет поведение различных групп и слоев населения. При оценке и характеристике политической культуры разных стран и народов необходимо исходить из факта существования множества регио-

нальных и национальных вариантов политической культуры. Скажем, нельзя говорить о единой для Европы и Ближнего Востока, Западного полушария и Дальневосточного региона модели политической культуры.

Кроме того, одни и те же политические установки, ориентации и идейно-политические принципы у разных людей и социальных групп в политическом поведении проявляются по-разному. Поэтому в пределах единой политической культуры одной страны политологи выделяют отдельные субкультуры, в которых в том или ином сочетании преобладают конфессиональные, этнические, региональные или иные начала. Это, однако, не препятствует выделению самых общих моделей политической культуры.

Исходя из существенных характеристик, можно выделить следующие крупные типы, или модели, политической культуры: органическую, либерально-демократическую и смешанную.

В рамках органического типа можно вычлениить различные варианты авторитарной, тоталитарной, традиционной политической культуры и субкультуры. При всех расхождениях общим для них является господство коллективистских, групповых, общинных ценностей, приоритета публичного над частным, прав и свобод группы, коллектива над индивидуальными правами, подчинение интересов личности коллективу. Для носителей данного типа политической культуры характерны завышенные ожидания помощи и покровительства со стороны государства, преувеличение его роли в жизни общества, зачастую доходящее до его мифологизации.

Государство рассматривается как единый организм, в котором различные институты, организации, группы, индивиды играют лишь подчиненную роль. В сфере взаимоотношений индивида и государства, правителей и управляемых здесь преобладают отношения «патрон — клиент», государство и его руководители оцениваются массой населения по их способности проявлять и реализовывать «отцовскую» заботу о подданных.

Имеет место та или иная степень персонализации политики и самого государства, не отделяемых от личности конкретных государственных деятелей, вождей, фюреров, «отцов нации». Важное место (с существенными оговорками применительно к тоталитарной политической культуре) занимают традиция и обычай. В наиболее полной форме некоторые важнейшие элементы данного типа политической культуры проявились при тоталитарной системе с ее жестким подчинением всех сфер жизни всемогущему государству.

В большей степени рассматриваемый тип политической культуры распространен в современном мире в зоне развивающихся стран, а именно в Азии, Африке и Латинской Америке. Однако авторитарные и тоталитарные его варианты в разные периоды утвердились во многих европейских странах — СССР, Германии, Италии, Испании, Португалии, Греции.

Либерально-демократический тип характеризуется признанием плюрализма, законности существования многообразия интересов в социальной, экономической, духовной, политической и других сферах жизни. Важнейшими его компонентами стали идеи индивидуальной свободы, самоценности личности, прирожденных и неотчуждаемых прав человека на жизнь, свободу и частную собственность. Люди, воспитанные в либерально-демократической традиции, убеждены в том, что частная собственность составляет основу индивидуальной свободы. А свобода, в свою очередь, рассматривается в качестве необходимого условия самореализации индивида.

В глазах приверженцев либерально-демократической модели политической культуры, принципы представительства и выборности должностных лиц, право, правовая система выступают как гаранты индивидуальной свободы. Они считают, что закон призван защищать свободу личности, неприкосновенность собственности, жилища, частной жизни, духовную независимость. Для них самоочевидной истиной является право участия каждого человека в политическом процессе, необходимость соблюдения определенных «правил игры» политическими партиями, разного рода группами интересов, возможность мирной смены власти по итогам всеобщих выборов, другие нормы и принципы парламентаризма и плюралистической демократии.

Разумеется, эти и другие сущностные характеристики органического и либерально-демократического типов политической культуры в различных национально-культурных условиях проявляются по-разному. Между двумя моделями, обозначенными самими общими чертами, располагается обширный спектр национальных, региональных и иных вариантов и разновидностей политической культуры.

В современном мире во многих случаях мы имеем дело со смешанными типами политической культуры. Например, если о сколько-нибудь чистом тоталитарном типе можно было говорить применительно к фашистской Италии и нацистской Германии 1930-х гг., а также к СССР примерно до начала

1970-х гг., то в настоящее время речь может идти лишь о его остаточных элементах у нас в стране и в других постсоветских государствах, а также в Китае.

В России разрушение норм, присущих тоталитарной политической культуре, обнажило существенные авторитарные и традиционалистические пласты, которые можно обнаружить в политической культуре не только нашей страны, но и Китая, Японии, Испании, других стран. Поэтому читатель все время должен помнить, что предлагаемые модели политической культуры нужно рассматривать как теоретические конструкции, в которых присутствует значительный элемент абстракции и обобщения. Реальное положение вещей значительно сложнее. Отсюда то разнообразие элементов и норм, которые обнаруживаются в конкретных национально-культурных условиях в рамках одной и той же модели.

Тема 23. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

Мир политического невозможно представить себе без идеологии. С самого своего возникновения власть и связанные с ней формы правления, а также проводимый ими политический курс нуждались в обосновании, оправдании, легитимации. Идеология, не важно как она называлась в разные исторические эпохи, и была призвана выполнять эту задачу. Поэтому естественно, что немаловажное место и в политической науке, и политической философии занимает вопрос о соотношении политики и идеологии. О его значимости свидетельствует хотя бы тот факт, что XX в. называют веком идеологии, поскольку он прошел под знаком не просто бескомпромиссной борьбы, а войны различных идеологических систем.

23.1. Место и роль идеологии в политике

Мировоззренческие аспекты мира политического воплощаются в идеологических или идейно-политических установках, ориентациях, принципах разных конкурирующих между собой социально-политических сил. Размежевание между ними, как правило, выражается в существовании целого ряда идейно-политических течений и направлений, отличающихся друг от друга по их подходу к решению важнейших экономических и социальных проблем, по тому, какое место и роль отводятся ими правам и свободам человека, частной собственности, свободному рынку, государству, партиям и т.д.

Среди них господствующее место занимают либерализм, консерватизм, социал-демократизм и марксизм, различные формы авторитаризма, правого и левого радикализма. Каждое из этих течений составляет комплекс идей, принципов и установок, которые могут лежать в основе программ политических партий и политической стратегии тех или иных социально-политических сил, того или иного правительства или правительственной коалиции. Вместе с тем они представляют собой нечто большее, а именно типы и формы освоения и по-

нимания социально-политического мира, системы воззрений, установок, ориентаций, теорий, доктрин.

Возникновение и институционализация каждого из этих течений и идеологии в целом теснейшим образом связаны с процессами усложнения и плюрализации социального состава общества, разложения универсального средневекового мышления, появления политико-философской мысли и ее диверсификации на различные направления и течения. Немаловажную роль сыграло отделение мировоззрения от государства, частным случаем которого первоначально стало отделение церкви от государства.

Идеология теснейшим образом связана также с формированием и институционализацией идей нации и национального государства. Более того, в течение последних двух-трех столетий идеология и национализм дополняли и стимулировали друг друга. Не случайно они возникли почти одновременно в качестве выразителей интересов поднимавшегося третьего сословия, или буржуазии. Другое дело, что в XX в. оба феномена приобрели универсальный характер и стали использоваться для обозначения широкого спектра явлений.

Появившиеся в XX в. понятия «буржуазный национализм», «либеральный национализм», «мелкобуржуазный национализм», «национал-шовинизм», «нацизм» и т.д. использовались в качестве идеологических конструкций для оправдания и обоснования политико-партийных и идеологических программ соответствующих социально-политических сил.

Все идеологии, независимо от их содержания, касаются проблем авторитета, власти, властных отношений. Они основываются на признании определенной модели общества и политической системы, путей и средств практической реализации этой модели. Именно в идеологии в наиболее обнаженной форме находит свое практическое воплощение, оправдание и обоснование конфликтное начало мира политического.

Для консолидации идеологии внешний враг имеет, пожалуй, не менее, если не более, важное значение, чем единство интересов ее носителей. Здесь враг служит мощным катализатором кристаллизации этих интересов. Если врага нет, то его искусственно изобретают. Особенно отчетливо этот принцип проявляется в радикальных идеологиях, которые вообще не могут обходиться без внутренних и внешних врагов. Более того, сама суть этих идеологий выражается с помощью образа или образов врагов.

С определенными оговорками можно сказать, что в идеологии присутствуют два взаимосвязанных друг с другом

компонента, один из которых в доведенной до логического конца и крайней форме предполагает разрушение существующей системы, а второй — позитивную модель предполагаемого общественного или государственного устройства. Речь идет прежде всего о радикальных идеологиях левого и правого толка, наиболее типичными примерами которых могут служить большевизм и национал-социализм.

Большинство же идеологических течений колеблется между этими полюсами, предлагая свои проекты или программы в качестве альтернатив политическому курсу других политических сил в рамках существующей системы. Естественно, всегда в выигрышном положении находятся те, кто противопоставляет будущее гипотетическое совершенное общество существующей системе со всеми ее недостатками и проблемами.

Для правильного понимания сущности идеологии необходимо иметь в виду еще один момент. Часто идеология привилегированных или господствующих групп, слоев, классов основывается на их глубоком убеждении в законности и абсолютной легитимности своего привилегированного или же господствующего положения. Поэтому они просто не в состоянии трезвыми глазами смотреть на реальное положение вещей, в том числе и на глубокие изменения, возможно, произошедшие в собственной стране и окружающем мире. Соответственно, они готовы отстаивать свои позиции любыми, даже насильственными, средствами.

В свою очередь те группы, сословия, классы, которые недовольны существующим положением и выступают за его изменение, склонны впадать в другую крайность. Разумеется, степень такого недовольства может быть различной у разных категорий граждан и диапазон их программ может варьироваться от требований перестройки тех или иных аспектов социально-экономической и политической жизни до радикального слома существующей системы.

Сторонники радикальной или революционной идеологии могут быть настолько одержимы сознанием своей правоты и законности предъявляемых ими требований, что вольно или невольно подгоняют многообразие жизненных ситуаций и процессов к собственному видению мира и тем самым также теряют способность трезво оценивать реальное положение. В результате, особенно в тех случаях, когда власть имущие не хотят и не могут идти на какие бы то ни было серьезные уступки, революция, радикальный переворот нередко могут рассматриваться в качестве универсального ключа к решению всех проблем.

23.2. Конфликтная природа идеологии

Все сказанное позволяет сделать вывод, что политика представляет собой арену столкновения различных идеологических систем, идеологических течений и направлений. Однако констатация этого факта сама по себе еще мало что объясняет. Дело в том, что при всей его верности знаменитая формула «политика есть искусство возможного» сохраняет правомерность и в современных условиях.

С одной стороны, «искусство возможного» ставит определенные пределы идеологизации политики. С другой стороны, идеология, в свою очередь, определяет возможные пределы, за которые та или иная политическая партия или правительство при проведении своего политического курса может выйти без ущерба основополагающим принципам своего политического кредо.

Поэтому высказываемые у нас часто доводы и рассуждения относительно необходимости отказа от идеологии в пользу деидеологизации как неперемногого условия строительства демократического государства лишены каких бы то ни было серьезных оснований. В современном мире политика как арена столкновения различных конфликтующих интересов немислима без идеологии. Речь в данном случае должна идти, как представляется, не о деидеологизации, а об утверждении плюрализма идейно-политических течений, подходов, методологических принципов, их сосуществования, терпимости друг к другу и открытости в отношении друг друга.

Еще Ф. Ницше предупреждал, что XX в. станет веком борьбы различных сил за мировое господство, осуществляемой именем философских принципов. Предупреждение Ницше оказалось пророческим с той лишь разницей, что все многообразие и сложность мировоззренческого начала были заменены идеологическим измерением, идеологические принципы взяли верх над философскими, в том числе политико-философскими.

Это проявилось, в частности, в выдвигании множества проектов, идей, программ, учений, предлагавшихся в качестве руководства к поискам переустройства существующей и создания новой, более совершенной общественно-политической системы. При этом сама политико-философская мысль оказалась политизированной и идеологизированной, подчиненной императивам системного конфликта, что стало признаком большей части XX в.

Разделительная линия в этом конфликте была проложена еще в начале века в процессе формирования и более или менее чет-

кого разграничения двух магистральных направлений политико-философской мысли: реформистского в лице либерализма, консерватизма и социал-демократизма и революционного в лице марксизма-ленинизма и фашизма, каждое из которых имело свои национальные, региональные и системные разновидности, а также разного рода право- и леворадикальные течения.

Ряд ведущих стран, таких как США, Великобритания, Франция, Швеция, Дания, Голландия и др., избрали путь постепенных социально-экономических и политических преобразований капитализма. Причем при всех существовавших между ними разногласиях приверженцами реформистского пути преобразования общества выступили все главные социально-политические силы, признававшие основополагающие принципы рыночной экономики и политической демократии.

Всех их объединяло осознание необходимости в создавшихся в тот период условиях расширения роли государства во всех сферах жизни общества, особенно в социальной и экономической, для предотвращения и преодоления негативных последствий рыночной экономики. В целом речь идет о тех силах, которые в основу своих социально-политических программ положили установки и принципы идейно-политических течений либерализма, консерватизма и социал-демократизма.

Революционно-тоталитарный путь избрали Россия, Италия, Германия и целый ряд других стран Европы и Азии, для которых были характерны слабость, неразвитость или полное отсутствие институтов, ценностей, норм гражданского общества, правового государства, конституционализма, парламентаризма и других атрибутов либеральной демократии.

Разница заключалась в том, что осуществленная в России социалистическая революция, во всяком случае в теории, носила «прогрессивный» характер, так как руководствовалась идеалами всеобщего равенства, социальной справедливости, интернационального единства всех народов и др. Что касается фашистских переворотов, совершенных в Италии, Германии, Испании и некоторых других странах, то они носили «консервативный» характер, ибо в их основе лежали праворадикальные идеи национализма, расизма, имперской великодержавности, апология насилия.

23.3. Идеология в условиях глобализации

Развалилась идеолого-политическая ось двухполюсного мира, потеряло смысл само идеолого-политическое понятие «Запад». Разрушение идеологических мифов, диктовавших международно-политическое поведение ведущих стран в тече-

ние большей части послевоенного периода, означает эрозию и подрыв идеологической базы того противостояния, которое привело к расколу мира на два противоборствующих лагеря. Человечество вступило в эпоху неопределенности, безверия, разочарований и потери иллюзий. Старые боги оказались развенчаны и низвергнуты с пьедесталов, секулярные идейно-политические конструкции и утопии, равно как и великие религиозные учения прошлых эпох, какими мы их знали на протяжении всего XX в., во многом перестали выполнять роль мобилизующих идеалов.

Они либо исчерпали себя, либо потерпели банкротство, либо существенно ослабли.

Развенчание многих радикальных, социалистических и коммунистических утопий нашего времени стало свершившимся фактом. Но взамен них не разработаны и не предложены какие-либо масштабные положительные идеи, которые могли бы служить в качестве объединяющего и мобилизующего людей идеала. Проблема состоит в том, что люди перестают верить как реформаторам, так и революционерам. Великие программы, великие табу и великие отказы более не воодушевляют и не вызывают страха. Они становятся недееспособны из-за полного безразличия к ним.

С крахом идеологического по своей сути советского государства развенчалась и коммунистическая утопия, или же, наоборот, с развенчанием утопии обрушилась и империя. Крах марксизма-ленинизма можно рассматривать как одно из важнейших событий конца XX в. Этот крах и связанное с ним признание неудачи советского эксперимента выбили почву из-под большинства социальных учений современного мира. Левизна и все без исключения левые идейно-политические течения оказались ввергнутыми в глубочайший кризис.

Однако неудача коммунистического проекта отнюдь не является свидетельством совершенства западного пути общественно-исторического развития и западной модели общественно-политического устройства. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в то время как весь незападный мир как будто принимает принципы рыночной экономики и политической демократии, на самом Западе усиливается интенсивность критики наследия Просвещения и его детищ в лице индивидуализма, прогресса и политической демократии.

К тому же Запад не раз давал козырные карты в руки вождей и идеологов обоих вариантов тоталитаризма и различных форм авторитаризма. Проблема состоит также в том, что в целом Запад еще не сумел выдвинуть сколько-нибудь убедительный альтернативный миф или идеологическую систему.

Все это как бы возвестило об окончательной смерти всякой идеологии. На идеологическом спектре как бы образовалась огромная черная дыра. Это дало повод некоторым псевдопророкам заявить о «конце истории», «конце идеологии» и наступлении новой эры прагматического либерализма,

При таком положении вещей возникает множество вопросов: способна ли демократия эффективно ответить на вызовы новых исторических реальностей? может ли либерализм, консерватизм или какой-либо иной «изм» заполнить тот вакуум, который образовался после очевидной несостоятельности традиционных идеологических систем? какие именно факторы и приоритеты определяют основные векторы развития человечества? и т.д.

В поисках ответов на эти и другие вопросы необходимо исходить из признания того, что идеологии отнюдь не станут достоянием истории, они сохранят функции и роль фактора, оказывающего существенное влияние на характер и направления общественно-исторического развития. Каждое поколение, каждое сообщество людей по определению не может не творить собственную историю, не может не создавать собственную модель общественно-политической самоорганизации, свой образ жизни с присущим ему комплексом ценностей, установок, принципов и т.д.

Другое дело, что в разных общественно-исторических условиях они принимают разные очертания. Идеологии, призванные служить в качестве связующих скрепов человеческих сообществ, не могут совсем исчезнуть, и неизбежно появятся новые идеологические конструкции или мифы, которые заполнят образовавшийся вакуум.

Нынешняя ситуация в данной сфере характеризуется преобладанием импровизации и фрагментарности, отсутствием сколько-нибудь цельных и последовательных теорий и идеологий. Мировые процессы приобретают настолько быстрые темпы, что сама реальность становится как бы эфемерной, постоянно ускользающей, неуловимой, теряется ясность очертаний социальных и политических феноменов, их границы становятся аморфными, зыбкими. Возрастает роль вероятностных, событийных начал, динамизма и неустойчивости, необратимости и индетерминизма.

Результатом всех этих процессов и тенденций становится феномен, суть которого состоит в том, что реальность как бы выходит за пределы возможностей исследователя «поймать», ощутить и изучить, сколько-нибудь объективно проанализировать ее, без чего невозможно принять решения, соответствующую-

щие этим изменениям. А многие традиционные методы анализа и теоретические подходы к мировым реальностям в значительной степени потеряли свои познавательные потенции.

При таком положении вещей возникает масса вопросов. Смогут ли люди, общества, сообщества выжить и действовать в долговременной перспективе? Где найти те идеи или идеалы, которые способны служить в качестве духовных скрепов новых инфраструктур? Не поисками ли ответов на эти и другие вопросы вызван всплеск новых религиозных движений, засвидетельствованный во всех индустриально развитых странах? И не противоречит ли этот всплеск процессу секуляризации современного общества? Не оказалась ли перспектива окончательного преодоления религии в процессе модернизации и связанной с ней секуляризации сознания ложной?

В этом контексте парадокс современного секуляризованного мира состоит в том, что, отвергая традиционные религии и идеологии в качестве руководящих систем ценностей, норм, ориентаций, ожиданий и т.д., он в то же время создает условия для формирования разного рода новых утопий, мифов, идеологий, которые функционально выполняют роль тех же традиционных религий и идеологий. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что в современных условиях как идеологии национал-социализма и большевизма, правого и левого радикализма, так и более респектабельные конструкции консерватизма и либерализма возрождаются, мимикрируя и приспосабливаясь к новым реальностям.

Создается благоприятная почва для формирования и распространения, с одной стороны, всякого рода органицистских, традиционалистских, фундаменталистских, неототалитарных, неоавторитарных идей, идеалов, устоев, ориентаций, с другой стороны, универсалистских, космополитических, анархистских, либертариистских, антиорганицистских идей, установок и т.д., не признающих целостности, дисциплины, ответственности и т.д.

При таком положении вещей для многих дезориентированных масс людей национализм, традиционализм, различные формы фундаментализма могут оказаться подходящим, а то и последним прибежищем. Важно отметить также то, что фундаментализм с его ударением на идеи возврата к «истокам», разделением мира на «наших» и «чужих» бывает не только исламским, как это нередко изображают, но также протестантским, православным, либеральным, большевистским и т.д.

Поэтому не случайным представляется всплеск так называемых «возрожденческих» движений в исламском и индуистском мире, национализма и партикуляризма почти во всех регионах земного шара.

Тема 24. ФОРМЫ И ТИПЫ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Как уже указывалось в Теме 3, политика теснейшим образом связана с разного рода противоречиями и конфликтами. Любое человеческое общество характеризуется как арена противоречий, конфликтов и борьбы между отдельно взятыми индивидами, социальными группами и слоями, классами, религиями, поколениями, полами и т.д. Противоречиями, конфликтами и войнами характеризуются отношения между государствами. Еще известный английский мыслитель Т. Гоббс говорил о войне всех против всех в догосударственном состоянии человеческих сообществ. Однако было бы неверно утверждать, что с возникновением государства всякого рода конфликты и войны исчезли из жизни общества.

24.1. Общая характеристика конфликтов

Анализом феномена конфликтов занимались многие мыслители и ученые, начиная с античности по настоящее время. Среди них достаточно перечислить Платона, Т. Гоббса, К. Боулдинга, Р. Дарендорфа, Л. Козера и др.

В настоящее время в научной литературе нет единого общепринятого определения конфликта. Так, известный американский социолог Р. Козер трактовал конфликт как борьбу за определенный социальный статус, власть, влияние и ресурсы в обществе, при этом стремясь нейтрализовать попытки претендующих на них соперников или противников. Английский социолог Э. Гидденс понимал под конфликтом «реальную борьбу между действующими людьми или группами, независимо от того, каковы истоки этой борьбы, ее способности и средства, мобилизуемые каждой из сторон». По мнению А. Г. Здравомыслова, конфликт — это форма отношений между потенциальными или актуальными субъектами социального действия, мотивация которых обусловлена противостоящими ценностями и нормами, интересами и потребностями.

Такое разнообразие определений обусловлено тем фактом, что конфликт — это всегда сложный и многоплановый социальный феномен. Конфликты порождаются разнообразными причинами: психологическими, экономическими, политическими, ценностными, идеологическими, религиозным и т.д. В них участвуют отдельно взятые индивиды, социальные группы, коллективы, классы, организации, сообщества, этнонациональные общности, государства и группы стран, объединенные теми или иными целями и интересами.

О значимости конфликтов в современном обществе свидетельствует появление в XX в. специальной дисциплины — конфликтологии, которая занимается изучением природы, основных факторов возникновения различных форм и видов конфликтов, а также путей, методов и средств их разрешения.

При этом важно учесть, что существует весьма широкая гамма противоречий и конфликтов, которыми характеризуются все сферы общественной жизни. Однако не все они попадают в поле зрения политологии. Например, говорят о внутриличностном конфликте, межличностных конфликтах, конфликте отдельно взятого человека с коллективом на работе, в институте, организации и т.д., межгрупповом конфликте, семейном конфликте между родителями и детьми, руководителя с подчиненными в каком-нибудь подразделении предприятия и т.д.

Таких примеров можно привести множество. Однако изучение их и множества подобных им противоречий и конфликтов, принятие по ним соответствующих решений относятся к компетенции других дисциплин и институтов, например, личностной и социальной психологии, социологии, гражданского и уголовного права, мирового и арбитражного суда и т.д., а не политологии. Поэтому конфликтологию лишь с существенными оговорками и изъятиями можно назвать подразделом политологии.

Как указывалось в Теме 1, предметом исследования политологии является мир политического в целом и, соответственно, весь комплекс противоречий и конфликтов в политической сфере, касающихся власти и государства, взаимоотношений государства с гражданским обществом и его институтами, государственной политики во всех сферах общественной жизни и т.д.

24.2. Социальная дифференциация как основа противоречий и конфликтов в обществе

Противоречия и конфликты в мире политического имеют своим основанием тот факт, что власть и влияние в обществе имеет множество источников и проявляется в различных формах. Дело в том, что социальная дифференциация является одним из ключевых составляющих самоорганизации любого общества. Ее суть состоит в совместном сосуществовании в рамках единого общества множества противоречивых, конкурирующих и конфликтующих между собой и в то же время взаимосвязанных и дополняющих друг друга классов, групп, сословий, слоев, организаций, институтов и т.д. Их структура, конфигурация, характер взаимоотношений в социально-экономической, политической, духовной и других сферах определяют сущностные, системные характеристики каждого отдельно взятого сообщества людей.

Одним из ключевых оснований социальной дифференциации является тот факт, что для любого общества характерны неоднородность и неравенство людей в различных его проявлениях: социальном, экономическом, политическом, культурном, конфессиональном и т.д. Положение людей в обществе различается по стандартам жизни, уровню дохода, профессии, уровню образования, престижу, самооценке и т.д. Нельзя упускать из виду также естественные различия между людьми, которые связаны с их физическими, психологическими, интеллектуальными и иными характеристиками. Немаловажное значение в этом плане имеет субъективная самооценка как каждой из групп, так и каждым отдельно взятым человеком своего места и роли в обществе в соотношении с другими группами или остальными согражданами.

При всем том не вызывает сомнений тот факт, что материальные, финансовые ресурсы, богатство, собственность остаются базисными показателями системы социальной стратификации современного общества. Сохраняет актуальность тезис К. Маркса и М. Вебера о том, что собственность дает ее обладателям значительно больше преимуществ по сравнению с теми, кто ею не обладает. Вся писаная история человечества убедительно показывает, что факт их тесной взаимосвязи и взаимозависимости очевиден и не подлежит ни обоснованию, ни опровержению.

Что касается современных реальностей, то в индустриально развитых демократических государствах богатство, обла-

дание в той или иной форме материальными, финансовыми и иными ресурсами обеспечивают доступ к рычагам власти, а они вместе — к высокому статусу в обществе, авторитету и известности. Здесь собственность, богатство и власть дополняют и усиливают друг друга.

Даже говорят так: есть собственность — есть власть, нет собственности — нет власти. В силу всего этого очевидно, что не все члены общества могут иметь равный доступ к власти, богатству, образованию, престижу и т.д. Собственность и в более широком смысле богатство обеспечивают или, во всяком случае, открывают доступ к рычагам власти, а они в тандеме — к высокому статусу, авторитету и влиянию в обществе.

Конфликты в политологическом их измерении применительно к отдельно взятому государству можно разделить на внутренние и внешние.

24.3. Внутренние конфликты

В Теме 2 уже указывалось, что гражданское общество характеризуется самыми различными формами плюрализма — от сугубо социального до конфессионального и этнонационального. Как отмечал Г. В. Ф. Гегель, многочисленные составляющие общества зачастую несопоставимы, неустойчивы и подвержены серьезным конфликтам. В результате гражданское общество и политическая сфера представляют собой арену столкновения мириад индивидов, заинтересованных групп, коллективов, классов, сословий, организаций, объединений и т.д., имеющих собственные интересы, потребности, цели и т.п.

К ключевым внутренним конфликтам можно отнести те, которые характерны для социальной, экономической, этнонациональной и культурно-языковой (в полиэтнических государствах), конфессиональной (в поликонфессиональных государствах) и других важнейших сфер общественной жизни. Они каждый в отдельности или же все в совокупности могут тем или иным образом существенно влиять на положение дел в стране или в отдельных ее регионах. В этой сфере конфликты возникают на почве дефицита ресурсов, таких как собственность, власть, социальный статус, природные, интеллектуальные, информационно-идеологические и иные ресурсы, которые в обществе распределены неравномерно.

Конфликты по этим характеристикам могут возникать между отдельными регионами страны — например, штатами в США, землями в ФРГ, провинциями в Канаде, субъектами Федерации

в России и т.д. Возможны противоречия и конфликты между частью регионов и всеми регионами в целом, с одной стороны, и национальным правительством, с другой стороны. Это, как правило, противоречия и конфликты по вопросам налогообложения и распределения государственного и регионального бюджетов, разделения властных полномочий и предметов ведения, контроля над природными ресурсами и др.

Немаловажное значение имеют противоречия и конфликты, возникающие между трудом и капиталом, между профсоюзом и предпринимательским классом по вопросам занятости и безработицы, заработной платы, условий труда и разного рода льгот и т.д.; между государством и бизнесом по вопросам, например, степени государственного вмешательства в экономическую деятельность предприятий, уровня налогообложения на прибыль или добавленную стоимость, размещения производственных объектов и др.

В социальной сфере те или иные конфликты в обществе возникают вокруг вопросов пенсионного обеспечения, создания и сохранения социальной инфраструктуры, обеспечения должного уровня заработной платы работникам бюджетной сферы, прежде всего науки, системы образования, здравоохранения и др.

В политической сфере главная борьба разворачивается между различными социально-политическими силами за власть и влияние в обществе. Как правило, интересы и позиции этих сил представлены политическими партиями, организациями, заинтересованными группами, придерживающимися разных, зачастую противоположных идейно-политических платформ. В этой сфере конфликты могут возникать между ветвями власти, как это было, например, в России в 1990-е гг., когда между Государственной Думой и Президентом РФ развернулась острая непримиримая борьба за формы государственно-политического устройства, за контроль над высшей государственной властью.

В последние десятилетия в условиях возрождения национализма, этнизма, религиозного фундаментализма, их политизации все более возрастающее значение приобретали этнонациональные и территориальные конфликты. Они приобрели столь широкий размах, что их результатом стал распад таких многонациональных стран, как СССР, Югославия, Чехословакия. В Югославии они превратились в полномасштабную гражданскую войну, в России — две чеченские войны, а также межгосударственные армяно-азербайджанскую и грузино-российскую войны.

Естественно, приведенные здесь виды отнюдь не охватывают весь комплекс характерных для общества конфликтов. Этот комплекс можно дополнить множеством других более или менее серьезных противоречий и конфликтов. Тем не менее можно утверждать, что приведенный здесь перечень дает достаточно адекватное представление о месте, значении и роли конфликтов в обществе.

Социальные, политические, экономические, этнонациональные конфликты, как правило, приводят к дезорганизации, дестабилизации положения в обществе, нанося порой невосполнимые потери для общества и государства в целом. Но в то же время их нельзя рассматривать как некие aberrации, отклонения, патологии, которые противоестественны для нормального общества. Дело в том, что в течение всей писаной истории человечества не существовало и не могло существовать в качестве некоего «нормального» общества, лишённого названных характеристик. Более того, при их отсутствии общество следовало бы назвать не совсем нормальным.

Противоречия и конфликты в обществе нельзя оценивать однозначно негативно. Дело в том, что при определенных условиях они способствуют отказу от устаревших, изживших себя узлов в политике государства, в частности в системе государственного управления экономическими и социальными процессами, обновлению форм и методов решения важнейших проблем, стоящих перед обществом. Не случайно известный немецкий ученый Г. Зиммель говорил, что «конфликт очищает воздух».

Констатируя эти очевидные реалии, нельзя не затронуть вопрос о поисках путей, форм, методов, средств предотвращения конфликтов. Здесь особое значение имеет тот факт, что в самом гражданском обществе встроен комплекс механизмов, средств, правил игры, морально-этических установок, которые сами по себе способны предотвращать и разрешать многие противоречия и конфликты, которые способствуют усилению напряженности, социальной и политической нестабильности в обществе. Они призваны блокировать разрушительные потенции борьбы различных сил и направить ее в созидательное русло. Противоречия и борьба перестали бы выполнять функцию двигателя общественно-исторического прогресса, если бы они оставались безысходным и непримиримым антагонизмом между людьми.

Если названные принципы не действуют, то в действие вступают правовые нормы и законы государства. В этом плане государство выступает в качестве формы политической са-

моорганизация гражданского общества. Иначе говоря, если перестают действовать морально-этические нормы, то в силу вступают право и законы. Одним из ключевых средств предотвращения и разрешения конфликтов является внутренняя политика государства, о чем более подробно речь шла в Теме 9. При этом важно учесть, что для разрешения конфликтов в зависимости от их характера государство вправе использовать все имеющиеся в его распоряжении средства вплоть до законного насилия.

24.4. Внешние конфликты

Как указывалось выше, для отдельно взятого государства наряду с внутренними существуют конфликты внешние.

Мировое сообщество состоит из более могущественных держав, государств средней величины и малых государств. Здесь столкновение различных противоборствующих волей, интересов, амбиций порождает межгосударственные конфликты разной интенсивности, крайним проявлением которых являются войны.

Сторонами этого типа конфликтов выступают отдельные государства или группы государств (коалиции). Причины этих конфликтов могут быть также самые разнообразные (экономические, политические, идеологические, территориальные и др.). В основе межгосударственных конфликтов лежат прежде всего национальные интересы и приоритеты обеспечения национальной безопасности.

В последние десятилетия все более возрастающие масштабы приобретает национальный и международный терроризм. Беспрецедентная по своим масштабам и жестокости террористическая атака на Всемирный торговый центр в Нью-Йорке и на Пентагон в Вашингтоне 11 сентября 2001 г. дает основание говорить о начале нового этапа в мировой политике. Действительно, эта и последовавшие за ней акции в Мадриде, Лондоне, Беслане показывают, что новый полицентрический миропорядок выстраивается не под воздействием воодушевления от всемирного торжества демократии, а под ужасом перед тотальным, бессмысленным, невиданным в мировой истории разгулом кровавого террора, в результате чего конфликтогенность приобретает планетарные масштабы.

Об обоснованности этого тезиса свидетельствует увеличение количества конфликтов этнонационального, конфессионального, территориального и иного характера. В дополнение к ним последнее десятилетие ознаменовалось серией

так называемых цветных революций, в ходе которых в ряде постсоветских стран не без помощи со стороны, были совершены фактически государственные перевороты. Еще более одиозные формы приняли войны, развязанные западными странами во главе с США под лозунгом экспорта демократии и прав человека. С определенными оговорками к категории «цветных революций» можно причислить события, получившие общее название «Арабской весны», в ходе которых в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки были свергнуты тиранические режимы.

Тема 25. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

В обстановке усиливающейся политической конкуренции средства массовой информации, особенно электронные, приобретают возрастающее значение. Дорогостоящие выступления политиков на радио и телевидении, политическая реклама стали важной составной частью любой избирательной кампании. Характерно, что значительную часть расходов на проведение избирательных кампаний кандидатов ныне составляют расходы на средства массовой информации. Поэтому еще до начала избирательной кампании органы СМИ пользуются особым вниманием со стороны всех претендентов на сколько-нибудь высокие государственные посты. Политический деятель, решивший баллотироваться на ту или иную высокую выборную должность, стремится как можно раньше обратить на себя внимание органов СМИ, а через них — общественности и деловых кругов.

25.1. СМИ — инструмент политического маркетинга

По мере все более широкого проникновения стиля и методов коммерческой рекламы в сферу политики политические кампании в СМИ нередко приобретают характер рекламных. Выборы во всевозрастающей степени становятся спорами не между конкретными кандидатами, а между крупными рекламными фирмами. И действительно, в области СМИ утвердился своего рода новый вид профессиональной деятельности — «политический маркетинг». При обосновании значимости политического маркетинга порой дело доходит до того, что проводится аналогия между рекламой товаров в бизнесе и кандидатов в политике.

Так, основываясь на концепции «экономического человека», А. Лепаж считал, что поведение индивидуума в кабине для голосования принципиально не отличается от его поведения в универсаме. При этом исходят из того, что всякий товар имеет свои отличительные свойства: цвет, форму, упаковку. Как и любой другой товар, кандидат на выборные должности

тоже должен предлагать избирателям определенные физические качества. Некоторые авторы не утруждают себя подобными тонкостями и говорят о тождестве коммерции и политики, маркетинга коммерческого и политического.

Суть политического маркетинга состоит в следующем. Кандидат на выборный пост, его помощники и консультанты занимаются исследованием «конъюнктуры рынка»: изучают округ, оценивают экономические и социальные условия его жителей, тщательно взвешивают свои шансы и возможности конкурентов, определяют предвыборную тактику. Само же искусство выигрывать на выборах превращается в вид политической профессиональной деятельности, которым занимаются хорошо подготовленные специалисты.

Политический маркетинг включает три этапа. *Первый* — социальный, экономический, политический, психологический анализ места действия. *Второй* — выбор стратегии, определение методов обработки различных групп избирателей, выбор темы кампании, тактики использования местных и национальных СМИ. *Третий этап* — продвижение кандидата (или, на профессиональном жаргоне, который успел утвердиться, товара). На первом и втором этапах наиболее весом голос экспертов — социологов, политологов, на третьем основная роль отводится СМИ.

Наиболее широко и успешно политический маркетинг применяется в США, где детальной разработкой его механизмов и методов заняты сотни высококлассных профессионалов. Ключевое внимание они уделяют проведению опросов общественного мнения, консультациям по организации и проведению выборов, технике создания и продажи имиджей (образов) кандидатов. В настоящее время в США возникло множество фирм и компаний, которые специализируются на организации и проведении различных политических кампаний.

Ныне специалисты по политическому маркетингу занимают ведущие позиции в аппарате претендентов на политические посты почти во всех развитых странах. Политические консультанты, нанимаемые из числа наиболее опытных журналистов-комментаторов, сотрудников рекламных и консультативных фирм, выполняют функции режиссеров избирательных кампаний.

Задача политических консультантов — не только привлечь внимание общественности к претенденту, но и создать его определенный имидж. Специалисты по общественному мнению, обращаясь к услугам известных кинорежиссеров, используя технические приемы и методы, первоначально при-

менявшиеся в рекламе товаров, разработали технологию создания и продажи имиджей политических деятелей. Имиджи должны максимально соответствовать целям избирательной кампании, ожиданиям общественности, представлениям партийных заправил о наиболее желательном типе политического лидера, расчетам деловых кругов. В своей работе специалисты исходят из тезиса, высказанного еще в 1956 г. председателем национального комитета республиканской партии США Л. Холлом: «Вы продаете своих кандидатов и свои программы так же, как бизнес продает свои товары».

В настоящее время существует целая теория «идеального кандидата», на основе которой конструируются имиджи реальных претендентов. К примеру, такой кандидат должен обладать чертами характера, которые максимально соответствуют конкретной политической ситуации в стране. Так, в периоды социально-политических кризисов наибольшими шансами обладают «откровенные» и «честные» политики, способные на максимально открытый разговор с обществом.

Исходя из этих и множества других обобщенных характеристик «идеального претендента», консультанты мобилизуют все наличные пропагандистские средства, чтобы подчеркнуть выигрышные черты своего клиента и замаскировать неблагоприятные или не соответствующие ожиданиям избирателей.

25.2. СМИ и опросы общественного мнения

Важнейшим инструментом политического маркетинга стали опросы общественного мнения. В условиях парламентской демократии правительство не может прийти к власти, не заручившись поддержкой большинства избирателей. Поэтому состояние умов общества, социально-психологический климат, общественное мнение всегда учитываются политиками. Общественное мнение в условиях демократии стало реальной политической силой.

Свидетельством повышения роли опросов общественного мнения в политическом процессе является всевозрастающий интерес к ним со стороны правительственных и частных организаций, кандидатов, баллотирующихся на различные посты, разного рода фондов, выделяющих средства на разработку теоретических проблем политической социологии, появление огромного количества работ по данным проблемам.

О том же свидетельствует и неуклонный рост расходов политических партий на проведение опросов, особенно в периоды избирательных кампаний.

Первенство в этом отношении, несомненно, принадлежит США. В настоящее время там действует более 200 специализированных фирм, которые усовершенствовали методику «замеров» общественного мнения до высочайшего уровня.

Наиболее известен точностью результатов Институт Гэллапа, опросы которого охватывают, как правило, 1500 человек, представляющих в определенной пропорции фермеров и горожан, белых и афроамериканцев, бедных и состоятельных избирателей, южан и жителей Новой Англии, т.е. сквозной срез электората. На первый взгляд количество опрошенных незначительно, но, как показывает опыт, результаты опросов получаются такими же, как если бы были опрошены 3 тыс., 10 тыс. или даже 20 тыс. человек. Последний перед президентскими выборами опрос общественного мнения, проводимый Институтом Гэллапа, определяет победителя со средней ошибкой всего 1,5%.

В последние годы опросам общественного мнения большое внимание уделяется и в других странах. Хотя надо отметить, что не везде они приобрели столь широкий размах, настолько разработаны и точны, как в США. Но тем не менее опросы общественного мнения все настойчивее утверждаются в странах Западной Европы в качестве важнейшего инструмента выявления общественных умонастроений. Например, во Франции насчитывается около 150 организаций с численностью сотрудников около 10 тыс. человек, занятых изучением общественного мнения. Целый ряд таких организаций и служб возникли и функционируют в России.

Опросы общественного мнения являются средством политической разведки, выявления позиций населения по самым различным проблемам политического характера. Они призваны определить, какого мнения избиратели придерживаются о том или ином политическом деле, какие конкретные проблемы их волнуют, какова действенность тех или иных внутри- и внешнеполитических акций правительства и т.д. Здесь широко применяются методы и технические приемы выявления спроса и эффективности рекламы, используемые в бизнесе, особенно в торговле.

Вместе с тем опросы общественного мнения превратились из средства выявления настроений избирателей в инструмент придания определенной направленности этим настроениям. Они дают возможность выявить, организовать и обнародовать мнения людей, не требуя каких-либо действий со стороны носителей этих мнений. Нередко опросы служат для направления общественного мнения в менее опасное для существую-

щего режима русло. Во многих отношениях опросы содержат значительный элемент запрограммированности и могут быть использованы с целью манипулирования общественным мнением.

Поэтому к данным опросов общественного мнения, ставящих своей целью выявление идеологических и идейно-политических позиций различных групп населения, их оценок программ политических партий и отдельных политических деятелей, следует относиться осторожно. Результаты опросов, широко освещаемые СМИ, оказывают самое непосредственное влияние на характер и содержание избирательной кампании, заставляя кандидатов вносить соответствующие коррективы в свои позиции, определяя их ориентацию на те или иные социальные группировки, в то же время увеличивая или уменьшая их популярность среди электората.

Таким образом, опросы общественного мнения дают заинтересованным лицам или партиям возможность оценивать состояние общественных умонастроений до того, как они проявятся в поведении тех или иных групп населения. С точки зрения заинтересованных лиц достоинство опросов состоит в том, что они дают возможность выявить установки общест-венности до их материализации в нежелательных, разруши-тельных политических действиях.

25.3. «Театрализация» политического процесса

Невооруженным взглядом видно, что сегодня освещение выборов строится по канонам шоу-бизнеса. Перипетии политической борьбы подаются в формате спортивных зрелищ. В этом плане особенно эффективным средством влияния на общественное мнение стали теледебаты, которые обеспечивают персонификацию политических вопросов. Они дают возможность концентрировать внимание зрителей на имидже кандидатов, а не на сути обсуждаемых проблем.

Развитие СМИ, особенно телевидения, усилило тенденцию к стиранию линии разграничения между программами новостей и развлекательными программами. И там, где важность информации определяется и оценивается ее рекламными качествами, неизбежно растет разрыв между реальным миром и миром, предлагаемым СМИ. Составители информационных программ, озабоченные соображениями развлекательности, предпринимают все возможное для превращения реальности в нечто развлекательное: они могут выдумывать материал, искажать факты, опускать ключевую информацию.

И это естественно, поскольку, когда главная задача телевизионной программы состоит в том, чтобы завоевать и сохранить аудиторию, существует большой соблазн отбросить или изменить скучные факты, людей, события, соответствующим образом подправив и «упаковав» их. Все это способствует увеличению значения «символической политики», «политики театра», основанной на имиджах политических деятелей, специально сконструированных на потребу господствующим умонастроениям и вкусам.

Под воздействием объективных изменений в политическом процессе, а также специфики современных СМИ избирательные кампании выливаются в своего рода спектакли или даже спортивные репортажи со своими победителями и проигравшими, с напряженными перипетиями борьбы. От кандидата, если он хочет добиться успеха, сегодня требуется актерское дарование, умение вести себя перед телекамерами, уверенно играть свою роль в «спектакле».

К настоящему времени утвердилась целая галерея типичных образов, стилей, жестов, мимических движений. К «классике жанра» относятся знаменитая молодежная прическа и спортивная внешность Дж. Кеннеди, простецкие манеры и жесты Дж. Картера, не менее знаменитая, почти детская улыбка Р. Рейгана, которая, несмотря на возраст президента, превратилась в его отличительный знак. По своему верно, что во времена театрализации политики изменение прически того или иного кандидата преподносится СМИ чуть ли не как сенсация.

Другими словами, телевидение обладает большей способностью подать личность, нежели идею или программу. В результате политики максимально персонифицируются. Политическая жизнь превращается в арену столкновения личностей. Их можно пригласить в студию, побеседовать с ними. Комментарий к их словам заменяет комментарий к событиям реальной жизни. Вопросы многочисленных журналистов, прямые опросы зрителей, их телефонные звонки в студию свидетельствуют о том, что в политике, которой посвящена передача, оцениваются прежде всего человек, его способности судить о делах, убеждать людей, владеть собой, его психология и характер, но уж никак не его политика.

Театрализация политики далеко не безобидна: СМИ, концентрируя внимание на наиболее драматических событиях, на сенсационных заявлениях второстепенных, но с блеском исполняющих свою роль персонажей политической жизни,

значительно обедняют и упрощают действительное положение вещей в стране и в мире.

В такой ситуации победу на выборах может одержать не тот политик, кто действительно осознает реальные проблемы, стоящие перед страной, и предлагает оптимальные пути их решения, а кандидат, способный обеспечить себе наибольшую популярность в глазах общественного мнения и, умело используя СМИ, лучше «продать» себя и свою предвыборную программу как можно большему числу избирателей.

Тема 26. ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫЙ МИР ИЛИ СООБЩЕСТВО СУВЕРЕННЫХ ГОСУДАРСТВ?

Противоречие между возрастающей экономической, экологической, культурной, политической и иными формами взаимозависимости стран и народов, с одной стороны, и сохранением за национальным государством суверенитета и, соответственно, роли активного субъекта международных отношений, с другой, приобретает все более острый и сложный характер. Это вполне естественно, если учесть, что происходящие глубокие изменения в геополитических структурах мирового сообщества и трансформации социально-политических систем способствовали расширению сфер ответственности национального государства, в то же время сужая его возможности эффективно реагировать на новые вызовы. Попытаемся разобраться в этом вопросе.

26.1. Трансформация места и роли национального государства

В условиях глобализации и информационно-телекоммуникационной революции имеет место все более четко проявляющаяся тенденция к интенсификации трансграничных экономических, политических, социальных и культурных связей. Товары, капиталы, люди, идеи, информация, культура, образы, так же как и преступность, оружие, наркотики и т.д., легко пересекают государственные границы.

На эффективность реализации государством своих прерогатив и полномочий сильное влияние оказывают все расширяющаяся сфера деятельности транснациональных корпораций и региональные и международные межправительственные и неправительственные организации и институты. Все более возрастающую роль приобретают действия и решения, принимаемые далеко за пределами национально-государственных границ, другими правительствами или разного рода международными организациями.

С одной стороны, становится все труднее утверждать, что именно является сферой компетенции внутренней, а что — внешней политики. С другой стороны, растет значимость внутривнутриполитических последствий внешней политики и внешнеполитических последствий внутренней политики. В каждой отдельно взятой стране происходит далеко идущая трансформация отношений между государством и гражданским обществом. Эффективность государства сокращается в результате роста значимости разного рода меньшинств и их возрастающей решимости отстаивать свои интересы.

Реальностью стал тот факт, что самостоятельно начинают действовать межстрановые регионы, которые играют все более растущую роль в сфере международных отношений. В частности, они являются немаловажным фактором формирования единой Европы, что дало некоторым исследователям говорить о «Европе регионов». Другими словами, рост интернационализации и взаимозависимости сопровождается одновременной фрагментацией на субнациональные единицы внутри отдельно взятых стран.

Существенным фактором, влияющим на тенденции трансформации суверенитета национальных государств, стало выдвигание на передний план международной политики проблемы защиты прав человека.

Итогом этих и множества связанных с ними процессов и тенденций является то, что в современном мировом сообществе выделяется как минимум три комплекса отношений: государств с государствами, государств с корпорациями и международными организациями, а также корпораций с корпорациями. Можно сказать, что международная система, в которой в качестве основной единицы действия выступало суверенное национальное государство, претерпевает существенные изменения.

26.2. Проблема выживаемости национального государства

В результате такие, до сих пор, казалось, почти бесспорные категории, как неприкосновенность государственных границ, невмешательство во внутренние дела, характер и степень политической независимости, меняются и могут подлежать переоценке. Этим во многом объясняются характерные для современного мира тенденции к децентрализации, автономизации, федерализации, независимости, сепаратизму и т.д.

Констатируя эти реалии, некоторые авторы пришли к выводу, что государство потеряло или теряет статус главного и даже единственного субъекта политики в сфере международных отношений. Утверждается, что в наши дни оно уже не представляет собой самостоятельное политическое или экономическое образование, а служит лишь фрагментом, частью более широкого образования — всемирной политической системы, мировой экономики, мирового сообщества.

Более того, постепенно утверждается мнение о том, что национальное государство превращается в пережиток прошлого. Предпринимаются попытки обосновать тезис о неминуемом отмирании национальных государств и исчезновении государственных границ. Так, еще в 1980 г. известный американский политолог Дж. Розенау допускал возможность «трансформации и даже краха системы государств-наций в том виде, в котором она существовала в течение последних четырех столетий». Придерживающиеся подобных установок авторы идут настолько далеко, что считают возможным отказаться от принципа национального суверенитета.

Если верить подобным установкам, может создаться впечатление, что переживает кризис не та или особая форма государства, а сам феномен государства как такового.

Очевидно, что подобные сценарии мирового развития отнюдь не могут устраивать подавляющее большинство народов и государств земного шара. Весь опыт писаной истории человечества показывает, что государства, будучи незаменимыми формами политической организации народов, при всех процессах глобализации, во всяком случае в обозримой перспективе, не могут быть списаны в архив истории.

Более того, при оценке названных тенденций может показаться парадоксальным утверждение о том, что роль государства с соответствующими модификациями в обозримой перспективе может не только не ослабнуть, но в некоторых сферах и аспектах даже усилиться.

Пока что мировое сообщество не смогло создать иной институт, способный заменить государство, обеспечивающее стабильность и жизнеспособность общества. Более того, в создавшихся ныне условиях решения, принимаемые на наднациональном уровне, могут проводиться в жизнь прежде всего через национально-государственные структуры. Иными словами, процессы интеграции и глобализации не перечеркивают роль государства, а лишь адаптируют его к новым вызовам.

Большинство транснациональных акторов, не обладающих суверенитетом, за исключением военных блоков, не распола-

гают официально признанными легитимными инструментами насилия. Базовая власть, в том числе и монополия на легитимное насилие, остается в руках государства. При всей возрастающей значимости и роли негосударственных акторов мировой политики ее главными действующими субъектами остаются независимые государства.

26.3. Феномен фрагментации и пролиферации государств

Очевидно, что, хотя сама концепция суверенитета подвергается заметной трансформации, одним из парадоксов все более стремительно глобализирующегося мира является появление на политической карте все новых государств там, где их никогда не было раньше. Это вполне объяснимо, если учесть, что любая универсализация, или, как ее нынче называют, глобализация, рано или поздно, но неизбежно ведет к фрагментации, децентрализации, сецессии и другим подобным им феноменам. Об этом свидетельствует опыт почти всех мировых цивилизаций и мировых империй.

Одним из феноменов рубежа двух веков стала пролиферация государств, которая также стала одной из угроз стабильности международного порядка. В данной связи некоторые авторы даже заговорили о начавшейся «фрагментации» или «балканизации мира». И действительно, оборотными сторонами глобализации, интернационализации и интеграции являются обострение этнических, религиозных, культурных проблем, все большее звучание приобретают такие понятия, как «родной очаг», «родина», «нация» и т.д.

Не случайно в современном мире национализм продолжает служить в качестве одного из могущественных факторов, определяющих характер и векторы политического и геополитического развития.

О серьезности этого фактора свидетельствуют мирный раздел Чехословакии на два самостоятельных государства и братоубийственная кровавая трагедия, результатом которой стал распад Югославии. Событием всемирно-исторического значения и масштаба, приведшим к переустройству самого мирового порядка, стали распад Советского Союза и образование на его обломках полутора десятка новых государств.

Можно утверждать, что концепции о закате национального государства и пришествии однополярного миропорядка в разных его трактовках не выдерживают сколько-нибудь серьезной критики. Государство было, есть и останется наиболее

жизнеспособной и эффективной формой самоорганизации каждого конкретного народа с единой историей, культурой, традициями, мифами, с характерологическими стереотипами и т.д.

Именно благодаря государству многие народы стали достоянием истории, именно благодаря государству они обеспечили себе более или менее длительное существование. Те народы, которым не удалось создать свое государство, навечно исчезли в густом тумане Истории. Не может быть какого бы то ни было однородного, лишенного национально-государственных несущих конструкций мирового сообщества или однополярного в каких бы то ни было формах миропорядка.

Важнейшее условие жизнеспособности и расцвета любой цивилизации — это разнообразие составляющих ее этнонациональных, социокультурных, конфессиональных и иных элементов, объединенных в подобие сообщества государств, стран и народов. Впрочем, нельзя не считать нелепостью единое мировое сообщество, с некоей унифицированной системой ценностей, культур, единого образа жизни, едиными стереотипами и стандартами поведения и т.д. Единообразный космополитический мир — место для жизни малопривлекательное. Упрощение, единообразие ведут к регрессу и умиранию человеческих сообществ, а многообразие — залог их прогресса и процветания, ручательство их жизненности.

Каждый народ, равно как и каждый человек, имеет собственное понимание добра и зла, справедливого и несправедливого, правого и неправого, и поэтому попытки найти для них объективные основания и обоснования сопряжены с антиномиями, зачастую неразрешимыми. Заимствуя друг у друга различные технологии, европейские народы вместе с тем сохраняли свой субстанциональный характер.

Именно это дало им возможность быть членами единой европейской цивилизации, оставаясь одновременно французами, итальянцами, испанцами, англичанами и т.д., каждый из которых внес свой особый, уникальный вклад в общее дело.

Иначе говоря, попытки списать национальное государство, выступающее в качестве главного субъекта власти и носителя монополии на легитимное насилие в пределах своей юрисдикции, а также субъекта национального суверенитета в отношениях с внешним миром, во всяком случае в обозримой перспективе, представляются утопией. Обратное противоречило бы всему историческому опыту человечества, природе власти и властных отношений, закономерностям самоорганизации, функционирования и развития человеческих сообществ и т.д.

К тому же нет никаких гарантий — и это подтверждает исторический опыт — того, что наиболее могущественные державы не будут навязывать миру силой или иными средствами собственную модель как оптимально отвечающую интересам всего человечества. Не приходится удивляться тому, что ряд авторов, преимущественно американских, предлагают глобальные концепции, основанные на разных вариантах «американской модели» мирового порядка.

Ж.-Ж. Руссо говорил: «Я такой, как все. Я не похож ни на кого». В обоих случаях французский мыслитель был прав, поскольку мы все одинаковы по заложенным в нас человеческим первоначалам и в то же время разные по формам и путям реализации данных первоначал. Это еще в большей степени верно, когда речь идет о различных народах, этносах, культурах и цивилизациях.

НАПИСАНИЕ на ЗАКАЗ:

1. Дипломы, курсовые, рефераты...
2. Диссертации и научные работы.

Тематика любая: ПОЛИТОЛОГИЯ,
экономика,
техника, право, менеджмент, финансы,
биология...

УЧЕБНИКИ, ДИПЛОМЫ, ДИССЕРТАЦИИ:
полные тексты в электронной библиотеке
www.учебники.информ2000.рф.

Наши книги можно приобрести:

Учебным заведениям и библиотекам:

в отделе по работе с вузами
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: vuz@urait.ru

Частным лицам:

список магазинов смотрите на сайте urait.ru
в разделе «Частным лицам»

Магазинам и корпоративным клиентам:

в отделе продаж
тел.: (495) 744-00-12, e-mail: sales@urait.ru

Отзывы об издании присылайте в редакцию

e-mail: red@urait.ru

**Новые издания и дополнительные материалы доступны
в электронной библиотечной системе «Юрайт»
biblio-online.ru**

Учебное издание

Гаджиев Камалудин Серажудинович

ПОЛИТОЛОГИЯ

Учебное пособие для СПО

Формат 60×90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Petersburg». Печать цифровая.
Усл. печ. л. 13,31.

ООО «Издательство Юрайт»

111123, г. Москва, ул. Плеханова, д. 4а.
Тел.: (495) 744-00-12. E-mail: izdat@urait.ru, www.urait.ru